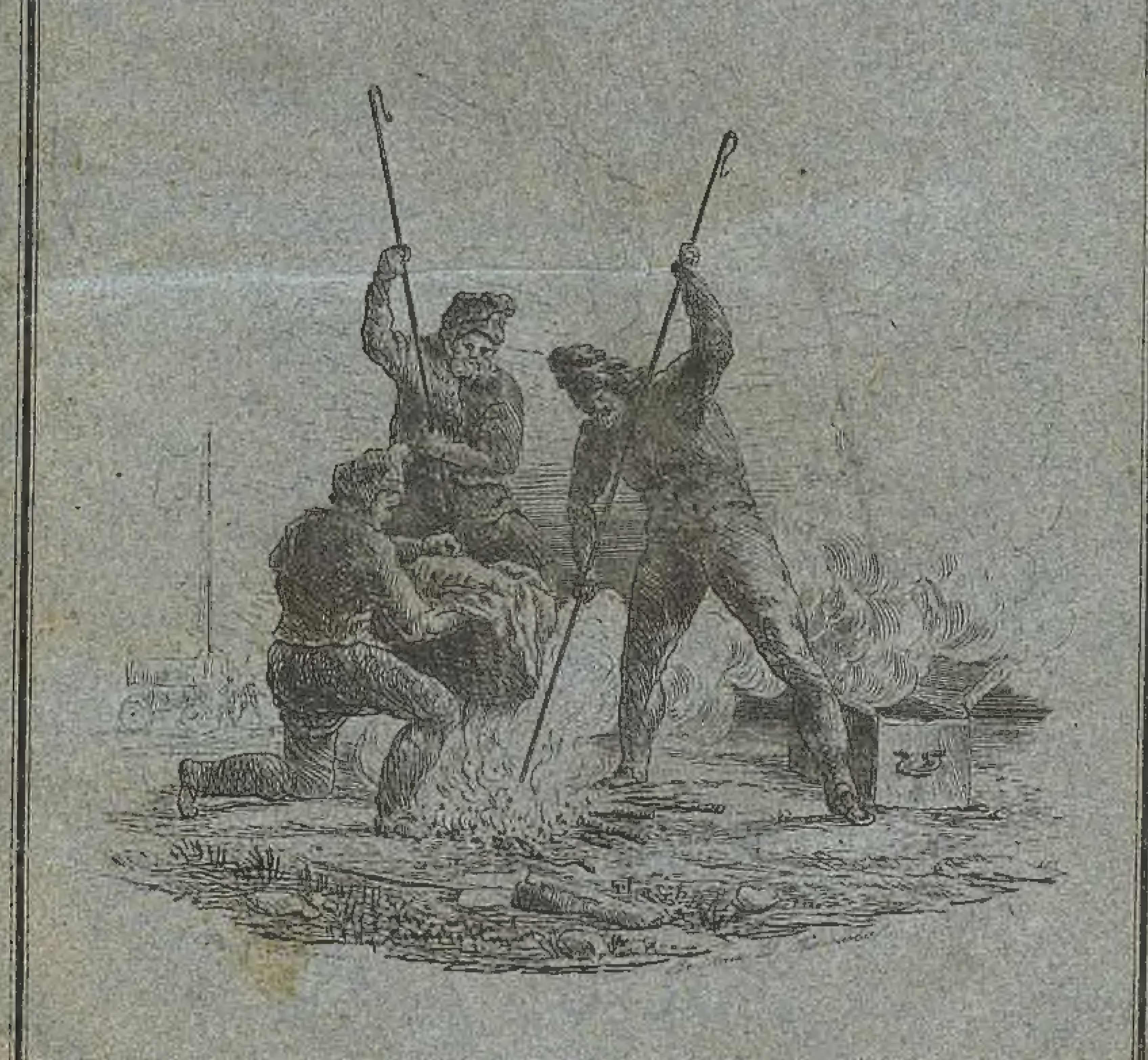

T 89/234
Андреевский.

О ЧУМѢ

ПОСТИГШЕЙ ОДЕССУ

ВЪ

1837.

О ЧУМѢ ПОСТИГШЕЙ ОДЕССУ въ 1837-мъ году.

Историческій взглядъ на ходъ заразы и медицинскія надъ нею наблюденія.

Соч. Э. Андреевскаго.

Non cedo malis, sed contra audacter ito.
Virg.

Одесса,
въ Городской Типографіи.
1838.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Одесса, 19-го Августа 1838 года.

Цензоръ *К. Зеленецкій.*

Скоро совершится годъ, какъ занесена была въ наши предѣлы чумная зараза. При всей грозности начальнаго ея проявленія, она прошла безъ пагубныхъ послѣдствій, похитивъ незначительное количество жертвъ. Въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ Имперія и жители города были обезпечены: болѣзнь прекратилась, возстановились сношенія. Важность неимовѣрнаго факта можетъ быть только тогда постигнута, когда сравнимъ его съ примѣрами, которые сохранила намъ исторія. — —

Счастливое прекращеніе заразы 1837-го года было бы всегда любопытнымъ событіемъ, но теперь оно получаетъ еще новую замѣчательность потому-что въ нѣкоторыхъ государствахъ дѣйствительно возникли вопросы о заразительности чумы и о сомнительной пользѣ карантиновъ. Макъ-Линъ, первый виновникъ нововведенія, нашелъ, именно между Французами, многихъ приверженцевъ и мы видѣли,

еще недавно, странныя предложенія сдѣланныя по этому предмету, господами Шервэнъ и Рашу, Французскому министерству торговли.

Точное изслѣдованіе карантинныхъ правилъ мы относимъ къ прямой обязанности каждаго врача. Сколь неблагонадежны средства къ леченію больныхъ, столь вѣрны, напротивъ того и положительны мѣры для предохраненія здоровыхъ. Онѣ обезпечиваютъ своимъ могуществомъ безсиліе терапевтическихъ попытокъ; пополнить, объяснить и упрочить ихъ на незыблемыхъ основаніяхъ должно быть, слѣдовательно, и первымъ предметомъ разысканій, относящихся къ самой гибельной изъ всѣхъ болѣзней человѣческаго рода.

Э. Андреевскій.

Одесса,

въ сентябрѣ 1838-го года.

I.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ВЗГЛЯДЪ НА ХОДЪ БОЛѢЗНИ.

22-го Сентября 1837-го года прибыла къ Одесскому рейду Херсонская лодка »Самсонъ«, и бросила якорь въ нѣкоторомъ разстояніи отъ брандвахтеннаго судна. Управлявшій ею шхиперъ, Акимъ Алексѣевъ, объявилъ выѣхавшимъ на встрѣчу карантиннымъ чиновникамъ, что, грузясь, за двѣ недѣли до того, дровами въ неблагополучномъ Турецкомъ мѣстечкѣ, Исакчѣ, онъ сообщался съ тамошними жителями, въ слѣдствіе чего появилась на суднѣ зараза, внесенная женою шхипера, Еленою, которая, заболѣвъ тотчасъ по отплытіи »Самсона«, скончалась въ непродолжительномъ времени и лежитъ уже седьмой день въ каютѣ. Тотчасъ приступлено было къ освидѣтельствованію тѣла.

Оно оказалось съ пятнами и полосами, но эти послѣднія были приписаны побоямъ, въ причиненіи которыхъ сознавался и самъ мужъ ея, увѣряя впрочемъ, что онъ ударилъ жену слегка, не болѣе двухъ или трехъ разъ, и именно за то, что она, противъ его воли, сошла на берегъ и навѣстила знакомую ей женщину.

Многія обстоятельства подтверждали показанія Алексѣева; но неудачно схваченная мысль, будто-бы онъ выдумываетъ ихъ, опасаясь законнаго преслѣдованія за убійство, овладѣла всѣми и имѣла рѣшительное вліяніе не только на сужденіе медиковъ, но даже и на мѣры предосторожности, опредѣленіе которыхъ зависѣло отъ карантиннаго правленія. Эта первая ошибка была причиною всѣхъ прочихъ.

Во время плаванія »Самсона«, экипажъ его избѣгалъ всякаго прикосновенія къ умершей и даже предпочиталъ лучше терпѣть нужду въ съѣстныхъ припасахъ, чѣмъ подвергаться опасности; люди не входили въ кладовую, подлѣ которой лежало тѣло; но, прорубивъ въ палубѣ отверстіе, доставляли себѣ необходимое количество провіанта, посредствомъ веревокъ и крючковъ, которыми захватывали мѣшки съ сухарями. По прибытіи въ Одессу, они сначала не хотѣли вынесть тѣло изъ каюты; впослѣдствіе, Моисей

Шереметьевъ согласился на то́, надѣвши однакожъ предохранительное платье. Умершую предали землѣ на чумномъ кладбищѣ, а хоронившихъ ее задержали въ чумномъ кварталѣ. »Самсонъ« оставленъ былъ въ просто-сомнительномъ положеніи, а часть экипажа его немедленно занялась перевозкою груза въ одинъ изъ практическихъ двориковъ. До 6-го Октября на »Самсонѣ« все было благополучно, но въ этотъ день занемогли на немъ матросы: Тарасъ Иванченко и Степанъ Василенко, на которыхъ, при освидѣтельствованіи, оказались явные признаки заразы. Тогда только перевели всѣхъ людей въ чумный кварталъ, а съ судномъ поступили по всей строгости существующихъ для подобныхъ случаевъ узаконеній.

Не вдалекѣ отъ упомянутаго дворика жилъ съ нѣкоторыми товарищами, рядовыми и унтеръофицерами карантинной стражи, надзиратель Иванъ Исаевъ, на котораго возложена была обязанность содержать въ порядкѣ все казенное имущество, употребляемое при переодѣваніи пассажировъ и рабочихъ. Близость его жилища къ мѣсту, гдѣ выгружался товаръ, и происшедшее отъ того послабленіе карантинныхъ правилъ, конечно, могли быть причиною, что зараза перешла за предѣлы, въ которыхъ должна

заключаться; впрочемъ, гораздо естественнѣе и сообразнѣе съ характеромъ самой болѣзни предполагать, что Исаевъ, получивъ обратно одежду мортусовъ, хоронившихъ Алексѣеву, не употребилъ при пріемѣ и окуркѣ надлежащей осторожности. Около 7-го Октября занемогла жена его, Анна, какою-то неопредѣлительной горячкою. При жизни больной, недугъ ея хотя и не подавалъ пользовавшему врачу никакого опасенія, однакожъ возродилъ въ немъ недоразумѣніе, когда уже 10-го Октября и вовсе неожиданно послѣдовала смерть Исаевой. На тѣлѣ замѣчены были марушки, темно-синяго цвѣта и значительной величины, но, не смотря на то́, болѣзнь признана не чумною, а только петехіальною горячкою прилипчиваго свойства. Пока не установилось еще это мнѣніе, домъ Исаева оставался оцѣпленнымъ; но впослѣдствіе сняли часовыхъ, и тѣло было предано землѣ со всѣми обрядами Греко-Россійской церкви. Исаевъ, имѣя нѣкоторый достатокъ и пользуясь уваженіемъ своихъ сослуживцевъ, принималъ у себя много посѣтителей и, по обычаю, угощалъ ихъ закусками и поминальнымъ обѣдомъ. Отдавъ покойницѣ послѣдній, христіанскій долгъ, онъ раздарилъ часть ея одежды и даже обуви: несчастныя послѣдствія произошли отъ шубы, полусапожковъ и платка,

изъ коихъ первая досталась Маріи Ивановой, другіе Маріи Куликовой, а третій дьячку Ивану Бочареву.

Никто и не думалъ еще, чтобы зараза могла когда-нибудь прорваться чрезъ ограды карантина, признаннаго, по своему устройству, однимъ изъ превосходнѣйшихъ въ Европѣ, и вообще полагали, что она сосредоточена въ этомъ общемъ хранилищѣ зла и безопасности, — а гибельная искра тлилась уже внутри самаго города. Къ счастію, она вспыхнула среди людей, которые, по своей привычкѣ къ дѣятельной жизни, проводятъ бо́льшую часть дня на открытомъ воздухѣ, имѣютъ мало пожитковъ, мало сообщеній и помѣщаются весьма просторно потому-что никогда почти не бываютъ всѣ на лицѣ, а раздѣлены, по своимъ занятіямъ, въ разныхъ мѣстахъ.

20-го Октября, послѣ кратковременной болѣзни, умеръ Исаевъ, и хотя на тѣлѣ его не было замѣчено никакихъ знаковъ чумной заразы, однакожъ внезапная смерть его подала поводъ къ разнымъ толкамъ, которые не могли не обратить на себя вниманія. Припомнили, что 19-го ч. того-же мѣсяца занемогъ у Платоновской пристани рабочій карантиннаго баталіона, Тихонъ Дудинъ, и отправленъ въ общій лаза-

ретъ; поспѣшили въ казармы, гдѣ и нашли его, также Марію Иванову и нѣсколько стражниковъ съ бубонами и карбункулами. По освидѣтельствованіи жилища Исаевыхъ, удостовѣрились, что оно наполнено сомнительными. Возвращаясь къ внутренней части карантина, встрѣтили въ товарномъ кварталѣ Савелія Михаленку съ весьма подозрительнымъ паховикомъ.

Два слѣдующіе дня убѣдили начальство и жителей, что неожиданное бѣдствіе дѣйствительно постигло городъ. Не трудно было предвидѣть, куда бросилась зараза и гдѣ нужно ожидать первой ея вспышки. Съ давняго времени нижніе чины карантинной стражи селились вблизи назначенныхъ имъ казармъ въ предмѣстіяхъ: Новой - слободкѣ, Раскидайловкѣ и Молдаванкѣ. Обзаведшись домами и хозяйствомъ, они всѣ почти были привлекаемы туда семейными связями или знакомствомъ. Между прочими проживала тамъ, въ домѣ мѣщанина Аѳанасьева, жена рядоваго Дудина, Матрена, а въ домѣ мѣщанина Чернобыльскаго — жена гвардіона Куликова, Марія. Обѣ онѣ оказались съ явными признаками болѣзни, при осмотрѣ ихъ 22-го Октября; сверхъ того, открыты 24-го ч. слѣды заразы въ домѣ мѣщанина Щокина, читавшаго псалтырь надъ тѣломъ Исаевой.

Чумный кварталъ наполнялся. Двоякій, тяжкій долгъ предстоялъ начальству: стараясь искоренить зло внутри города, въ то-же время слѣдовало заботиться и о безопасности имперіи. Бывшій Одесскій градоначальникъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ А. И. Левшинъ, оцѣпилъ сомнительные домы, созвалъ почетнѣйшихъ гражданъ для общаго совѣщанія о предполагаемыхъ мѣрахъ, раздѣлилъ городъ на кварталы, поручилъ надзоръ за ними коммиссарамъ и медикамъ и учредилъ врачебный совѣтъ. Въ такихъ занятіяхъ прошло 22-е Октября; въ тотъже самый день посты таможенной стражи, постоянно расположенные вокругъ черты порто-франко, образовали охранительный кордонъ противу чумы, а чрезъ нѣсколько времени подоспѣла пѣхота, вытребованная для ихъ усиленія; съ 22-го ч. городъ объявленъ неблагополучнымъ.

Между-тѣмъ, извѣстіе о появившейся въ нашихъ предѣлахъ заразѣ дошло до графа М. С. Воронцова, находившагося тогда на южномъ берегѣ Крыма. Оно было доставлено туда посредствомъ парохода »Петръ-Великій«, который, предпринимая 21-го Октября одинъ изъ своихъ обыкновенныхъ рейсовъ, имѣлъ назначеніе идти въ Ялту, а потомъ продолжать путь къ Керчи, куда намѣревался отплыть, въ числѣ прочихъ

пассажировъ, и самъ генералъ-губернаторъ. Важность стекшихся обстоятельствъ заставила измѣнить этотъ планъ. Его сіятельство хотѣлъ было принять судно въ личное свое распоряженіе и поспѣшить на немъ въ Одессу, приказавъ однакоже предварительно удостовѣриться въ состояніи здоровья на пароходѣ. Высланные для того чиновники, одинъ карантинный, а другой медицинскій, произвели освидѣтельствованіе людей и сняли надлежащее показаніе, изъ котораго явствовало, что экипажъ не только имѣлъ сообщеніе съ баталіономъ карантинной стражи, но даже оставилъ матроса Ѳому Тимоѳеева если не въ чумномъ, то, по-крайней-мѣрѣ, въ весьма сомнительномъ положеніи. »Петръ-Великій« возвращенъ въ Одессу для очистки и для выдержанія карантиннаго термина, а графъ отправился сухимъ путемъ: 25-го ч. его сіятельство былъ уже въ городѣ, гдѣ жители ждали его съ нетерпѣніемъ. Начальство продолжало дѣйствовать неусыпно; при первомъ однакожъ смятеніи, трудно было обратить должное вниманіе на всѣ нужды, и устранить съ одинаковымъ успѣхомъ всѣ неудобства. Каждый годъ стекается въ Одессу множество рабочихъ и каждый годъ, особливо въ осеннюю пору, когда наиболѣе оживляется торговля, городъ наполненъ бываетъ извощиками.

Безпокойство этихъ людей возрастало: опасаясь истощить свои запасы, они не могли предвидѣть средствъ къ новымъ пріобрѣтеніямъ, потомучто занятія по всѣмъ отраслямъ промышленности вдругъ пріостановились. На практической сторонѣ еще сильнѣе чувствовали вліяніе установленнаго порядка; тамъ постоянно толпились обозы, и широкія дороги были уже недостаточны для вмѣщенія непрестанно прибывавшихъ подводъ, которыя вскорѣ покрыли сосѣднія поля.

Всѣ усилія и способы обращены были къ устройству города, но за чертою порто-франко начинали чувствовать недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, такъ-что прибывшіе съ тысячью четвертей пшеницы не имѣли печенаго хлѣба для собственнаго употребленія. Мертвыхъ запрещено было предавать землѣ безъ медицинскаго освидѣтельствованія; но какъ врачи, находившіеся въ практическомъ положеніи, не пріѣзжали еще, да и не могли пріѣхать до того времени, то тѣла́ копились и наводили страхъ заразы, которой вообще гораздо болѣе опасались внѣ оцѣпленія, нежели внутри города.

Графъ М. С. Воронцовъ, тотчасъ по прибытіи своемъ въ Одессу, сколько возможно устремилъ вниманіе на *всѣ* предметы общаго обезпеченія. Пополняя начатое А. И. Левшинымъ

и присоединяя къ существовавшимъ уже мѣрамъ новыя, онъ старался образовать цѣлую систему дѣйствій, хотя и разнообразныхъ, однакожъ единодушныхъ.

Городъ и предмѣстія были уже раздѣлены на 16-ть кварталовъ. По всѣмъ дѣламъ, относившимся къ чумѣ, каждый кварталъ ввѣрялся коммиссару, избранному изъ почетнѣйшихъ гражданъ. Въ распоряженіи каждаго коммиссара находилось нѣсколько помощниковъ тоже изъ гражданъ. Они служили посредниками между начальствомъ и жителями, и чрезъ нихъ обнародывались всѣ распоряженія; но главная обязанность ихъ заключалась въ тщательномъ наблюденіи за общественнымъ здоровьемъ, въ которомъ они удостовѣрялись (независимо отъ получаемыхъ безъ того уже извѣстій) ежедневнымъ посѣщеніемъ домовъ. Во всякомъ смертномъ случаѣ и при появленіи какой-бы то нибыло болѣзни, они призывали, для освидѣтельствованія, указанныхъ имъ отъ начальства, такъ называемыхъ, квартальныхъ медиковъ, а при малѣйшемъ поводѣ къ сомнѣнію—тотчасъ извѣщали о томъ полицію или доносили прямо главному начальству. Тогда отряжались врачи, преимущественно назначенные для переосвидѣтельствованія сомнительныхъ, и если они находили при-

знаки чумы или сильное подозрѣніе въ ея существованіи, то немедленно принимаемы были надлежащія распоряженія. По первому, чаще всего изустному, ихъ донесенію присылаемъ былъ отъ генералъ-губернатора чиновникъ для изслѣдованія источника заразы и открытія путей дальнѣйшаго ея распространенія. Онъ немедленно приступалъ къ дѣлу; забиралъ справки отъ медиковъ и коммиссаровъ и даже допрашивалъ чумныхъ, пользуясь небольшимъ промежуткомъ времени, когда они могли еще сообщать свои мысли. Послѣ того, онъ доставлялъ краткій отчетъ обо всемъ найденномъ не позже 24-хъ часовъ. Между тѣмъ, для оцѣпленія сомнительныхъ домовъ были распредѣляемы караулы, бо́льшею частью подъ личнымъ надзоромъ графа М. С. Воронцова, или А. И. Левшина. Изъ чумныхъ жилищъ выводили всѣхъ людей, а въ сомнительныхъ оставляли ихъ на мѣстѣ; но какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ производимо было очищеніе.

Тѣла́ умершихъ отъ заразы хоронили на карантинномъ кладбищѣ. Зараженныхъ и крайне-сомнительныхъ отправляли въ чумный кварталъ, куда они были препровождаемы подъ строгимъ досмотромъ въ собственныхъ экипажахъ или въ казенныхъ повозкахъ. Жители сомнительныхъ домовъ оставались на попеченіи

коммиссаровъ, которые съ надлежащими предосторожностями исполняли всѣ ихъ требованія относительно продовольствія и другихъ жизненныхъ нуждъ. Неимущіе получали чрезъ коммиссаровъ пособія правительства и подаянія благотворительныхъ лицъ. Врачи ежедневно навѣщали оцѣпленныхъ, чтобы при малѣйшемъ сомнѣніи принять рѣшительныя мѣры.

Очистка производилась подъ руководствомъ свѣдущихъ людей, избираемыхъ преимущественно изъ медиковъ или аптекарей. Одни только пожитки явно-чумныхъ предаваемы были огню; всѣ-же прочія вещи окуривались хлоровымъ газомъ, или погружались на сутки въ воду. Развѣшиваніемъ и раскладкою вещей занимались, по мѣрѣ опасности, сами хозяева или вольнонаемные мортусы, одѣтые въ кожаное предохранительное платье. Соръ и тряпки собираемы были въ небольшія кучи, которыя сжигались ежедневно; лошадей, рогатый скотъ и овецъ очищали посредствомъ омовенія; всѣхъ-же прочихъ животныхъ, особливо собакъ и кошекъ, убивали. Нѣкоторыя изъ самыхъ опаснѣйшихъ и нечистыхъ землянокъ разрыты и выжжены соломою.

Послѣ карантиннаго очищенія, жители сомнительныхъ домовъ были вновь свидѣтельствуе-

мы, и если оказывались здоровыми, то имъ назначался четырнадцатидневный обсервацiонный терминъ, по благополучномъ окончанiи котораго они входили въ свободное сношенiе съ городомъ.

Чумные домá провѣтривались еще послѣ очистки въ продолженiе цѣлаго мѣсяца. Врачебная служба производилась правильно по кварталамъ, но при всемъ томъ необходимо было дать ей прочное основанiе и сосредоточить ея дѣйствiя. Медицинскому совѣту, состоявшему изъ предсѣдателя и шести членовъ, поручены были всѣ дѣла, требовавшiя, по свойству и важности предмета, зрѣлыхъ, обдуманныхъ сужденiй и осторожнаго рѣшенiя. Въ засѣданiяхъ своихъ, онъ слушалъ предлагаемые ему начальствомъ вопросы, и дѣлалъ о нихъ свои заключенiя, подавая совѣщательный голосъ свѣдущихъ людей (votum consultativim peritorum). Медицинская коммиссiя, напротивъ того, имѣла оповѣщательный голосъ (votum informativum peritorum), который подавала она не только въ общихъ, но даже и въ мелочныхъ распоряженiяхъ, отъ чего обязанность ея приняла видъ полицейскаго дѣлопроизводства; главная цѣль назначенiя ея состояла въ томъ, чтобы слѣдить за ходомъ болѣзни и доводить до свѣдѣнiя начальства

о качественномъ и количественномъ развитіи заразы. Она навѣщала ежедневно чумный лазаретъ, свидѣтельствовала и переосвидѣтельствовала въ городѣ больныхъ и умершихъ, указывала первоначальныя мѣры предосторожности, присутствовала при отправленіи зараженныхъ, и пр. Число ея членовъ было неопредѣленно; они не имѣли ни какихъ засѣданій и, даже весьма рѣдко дѣйствуя въ полномъ составѣ, бо́льшею частію исполняли порознь получаемыя ими отъ генералъ-губернатора или градоначальника изустныя или письменныя приказанія. Одному изъ членовъ коммиссіи порученъ былъ надзоръ за здоровьемъ военныхъ чиновъ, составлявшихъ какъ внѣшнія, такъ и внутреннія оцѣпленія; онъ-же получалъ ежедневныя записки о состояніи смертности на практической сторонѣ города. Въ его распоряженіи находилось нѣсколько военно-медицинскихъ чиновниковъ, которые имѣли наблюденіе за часовыми у сомнительныхъ домовъ, и не допускали ихъ смѣняться, не удостовѣрившись предварительно въ ихъ здоровьи, а оказавшихся больными помѣщали въ небольшихъ временныхъ лазаретахъ, устроенныхъ на 5-ть или на 6-ть человѣкъ.

Зло было преслѣдуемо въ самыхъ источникахъ своего проявленія; но какъ первый опытъ—

слѣдить неотступно за каждымъ новымъ сообщеніемъ болѣзни—увѣнчанъ былъ успѣхомъ, то графъ М. С. Воронцовъ не прибѣгалъ къ общему карантину, полагая что, при усиленной дѣятельности удасться, быть-можетъ, достигнуть цѣли и безъ этой стѣснительной мѣры. Между-тѣмъ, были запрещены многочисленныя сборища народа; закрыты Божіе храмы, судебныя мѣста и училища; воспрещены театральныя зрѣлища и чарочная продажа горячихъ напитковъ. Казенныя заведенія и многіе частные домы подверглись добровольному карантинному заключенію. Въ госпиталяхъ учреждены были обсерваціонныя палаты, въ которыхъ новоприбывавшіе выдерживали восьмидневный срокъ, до размѣщенія ихъ по роду болѣзней. Канцеляріи, полиція и почтовая контора не могли прекратить ходъ текущихъ дѣлъ, и принимали всѣ бумаги чрезъ окурку, съ наблюденіемъ извѣстныхъ правилъ предосторожности. Необходимые чиновники оставались неотлучно при своихъ мѣстахъ и вовсе не выходили въ городъ, чтобы не имѣть никакихъ сомнительныхъ сообщеній.

Безопасность имперіи лежала на охранительномъ кордонѣ; первую цѣпь вокругъ черты порто-франко содержали таможенные стра-

жники, а вторую армейская пѣхота. Часовые стояли весьма близко одинъ къ другому и повѣрялись частыми обходами, а ночью окликались между собою; чтобы люди не ослабѣвали въ исправленіи своей трудной обязанности, обращено было самое рачительное вниманіе на ихъ пищу и одежду: они получали говяжью и винную порціи и были снабжаемы полушубками, кеньгами, наушниками и теплыми перчатками. Обязанность ихъ состояла въ томъ, чтобы останавливать пробиравшихся и, въ случаѣ невозможности остановить, стрѣлять по нимъ и даже преслѣдовать штыкомъ до извѣстнаго разстоянія. Ружья заряжаемы были не пулями, а лётомъ.

Такимъ образомъ, хотя и можно было надѣяться на искорененіе болѣзни, однакожъ требовалось еще пособить чрезвычайнымъ нуждамъ и предупредить безпорядки, которые такъ легко возникаютъ при подобныхъ нашествіяхъ заразы. Опытъ доказалъ до какой степени удалось соединить двѣ противуположности и возстановить благополучіе, не стѣсняя жителей и даже не подвергая обыкновенныхъ занятій ихъ опасному перевороту.

Обезпеченіе продовольствія было главнымъ предметомъ заботъ графа М. С. Воронцова. Пе-

редаточные базары, учрежденные между двумя оградами, на площадяхъ соотвѣтственнаго размѣра, у Тираспольской и Херсонской заставъ, получили устройство, которое способствовало удобному производству торга жизненными потребностями и вмѣстѣ съ тѣмъ представило возможность продолжать торговыя предпріятія. Съ восхожденія солнца до 10-ти часовъ утра допускалась только продажа и покупка съѣстныхъ припасовъ, и при этомъ ничего не было передаваемо изъ города за черту, кромѣ очищенной чрезъ уксусъ монеты и печенаго, уже остывшаго хлѣба. Во время производства этого торга внутренніе шлагбаумы рынка отпирались, а наружные оставались запертыми. Съ 10 до 12 часовъ продажа съѣстныхъ припасовъ прекращалась: тогда сметали съ площади ссоръ, а потомъ запирали внутренніе и отворяли наружные шлагбаумы для впуска на рынокъ топлива, сѣна и всякаго рода товаровъ, ввозимыхъ въ городъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы всѣ люди, повозки, волы и лошади тотчасъ удалялись обратно за черту. Съ 12-ти до 2-хъ часовъ, сѣно, топливо и т. п., привезенныя изъ-за черты, забирались пріѣзжавшими изъ города, и въ продолженіе этого времени снова

отпирались внутренніе шлагбаумы, а наружные оставались запертыми.

Съ 2-хъ до 4-хъ часовъ пропускались въ городъ безвозвратно транспорты съ пшеницею, саломъ и другими продуктами въ большомъ количествѣ, и чтобы пришедшіе съ ними люди не имѣли нужды подвергаться карантинному очищенію для обратнаго выѣзда, то при всякомъ транспортѣ впускался въ городъ одинъ только человѣкъ; для препровожденія вмѣстѣ съ нимъ транспорта, хозяинъ товара высылалъ изъ города людей къ мѣсту оцѣпленія. По складкѣ товаровъ, сопровождавшій ихъ подводчикъ, оставался въ городѣ, или выдерживалъ установленный срокъ, а волы и лошади съ повозками, по очищеніи ихъ морскою водою, высылались чрезъ Херсонскую заставу за черту, гдѣ ожидали и принимали ихъ хозяева подводъ.

Надзоръ за передаточными базарами порученъ былъ особымъ довѣреннымъ лицамъ, которыя, строго исполняя предначертанныя правила, употребляли всѣ усилія къ ограниченію лихоимства барышниковъ, появляющихся при этомъ, какъ и при всякомъ другомъ, общественномъ бѣдствіи. Между тѣмъ, комитетъ, составленный изъ четырехъ именитыхъ купцевъ и двухъ чиновниковъ генералъ-гу-

бернатора, разсуждалъ о средствахъ облегченія торговли и представлялъ ихъ на утвержденіе начальства.

Безъ чувствительнаго ущерба частной выгодѣ, безъ пагубнаго вліянія на семейныя обстоятельства и коммерческія дѣла, нельзя было безусловно воспретить выѣзда изъ города, а потому немедленно приступлено было къ устройству временныхъ карантиновъ. Ихъ учреждали преимущественно у заставъ, въ казенныхъ или наемныхъ зданіяхъ, и приставляли къ нимъ необходимое число чиновниковъ и медиковъ, которые, дѣйствуя согласно уставу, допускали безпрепятственный выѣздъ, по благополучномъ выдержаніи четырнадцатидневнаго термина. Въ послѣдствіе, кругъ этихъ занятій расширился, и тогда уже были очищаемы не только пассажиры, но и товары, которыхъ вывезено, во время самаго оцѣпленія, значительное количество.

Въ Одессѣ почти нѣтъ нищихъ, а бѣдныхъ также не много; но между тѣмъ есть люди, которые, въ полной надеждѣ на неисчерпаемый источникъ заработковъ, весьма скоро переводятъ все пріобрѣтенное своими трудами какъ на жизненныя потребности такъ и на первыя обзаведенія, нерѣдко предпринимаемыя безъ всякаго расчета;

эти люди находились тогда въ затруднительномъ положеніи. Начальство вмѣнило себѣ въ непремѣнную обязанность пособить нуждающимся и, встрѣтивъ въ своихъ намѣреніяхъ вспомоществованіе благотворительныхъ людей, успѣшно достигло своей цѣли. Продовольственная коммиссія, составленная изъ градскаго главы и четырехъ членовъ, заботилась о заготовленіи припасовъ по умѣреннымъ цѣнамъ, а попеченіе о бѣдныхъ предоставлено было особому коммиссару, которому доставлялись всѣ пожертвованія. Онъ заботился о правильномъ ихъ распредѣленіи и, ограничивая какъ можно болѣе раздачу денежныхъ ссудъ, снабжалъ неимущихъ топливомъ, одеждою и съѣстными припасами, которые отпускались по его запискамъ. Кромѣ того былъ открытъ для дряхлыхъ и безсильныхъ домъ прибѣжища, а здоровые и трудолюбивые могли участвовать въ общественныхъ работахъ, именно для того учрежденныхъ.

Чтобы сосредоточить столь многосложныя дѣйствія и дать имъ нѣкоторое единство, назначены были общія собранія въ биржевой залѣ, куда графъ М. С. Воронцовъ ежедневно являлся въ 11-ть часовъ утра. Тамъ его сіятельство получалъ донесенія и отдавалъ приказанія; тамъ сосредоточивались всѣ свѣдѣнія о состояніи и

ходѣ болѣзни и обнародывались распоряженія властей. Дѣла, не терпѣвшія отлагательства, рѣшались кратко и почти всегда изустно. Доступный каждому, начальникъ южнаго края предоставлялъ всѣмъ право излагать свои мысли и дѣлать предложенія, если только онѣ имѣли въ виду общую пользу. Каждый свято сохранялъ свободу мнѣнія, но между тѣмъ строго и безусловно исполнялъ всѣ приказанія.

До пріѣзда генералъ-губернатора поступило въ оцѣпленіе пять домовъ въ предмѣстіяхъ и пять въ городѣ. Кромѣ того, окружены были часовыми казармы баталіона карантинной стражи, изъ коихъ выведены всѣ нижніе чины съ женами и дѣтьми и распредѣлены въ пассажирскомъ кварталѣ, гдѣ они часто свидѣтельствовались въ обнаженномъ видѣ. Такимъ образомъ, 226-ть человѣкъ подвергнуты были очищенію: ихъ переодѣли и распредѣлили, по степени сомнѣнія, на отдѣльныя партіи, а зараженныхъ, при первомъ ихъ появленіи, выводили немедленно въ чумный лазаретъ. Между тѣмъ, всѣ мѣста, которыя могли имѣть постоянное или даже случайное сношеніе съ казармами, были тщательно отыскиваемы. 26-го Октября произвели осмотръ въ домѣ карантиннаго стражника, Василія Ѳедотова, и нашли тамъ

Одесскую мѣщанку Марію Захарову съ явными признаками заразы. При этомъ поступлено было по срогости существующихъ правилъ, и какъ слѣдствіе доказало, что одинъ изъ разсыльныхъ казаковъ канцеляріи генералъ-губернатора еще не задолго предъ тѣмъ находился въ сомнительномъ домѣ, то часть дежурства, съ которой онъ имѣлъ сообщеніе собрали въ особое зданіе, гдѣ она и выдержала узаконенный наблюдательный срокъ.

27-го Октября чума обнаружилась въ городѣ, въ домѣ Покровской церкви. Александра, дочь священника Аѳанасія и родная племянница дьячка Ивана Бочарева, получившая отъ послѣдняго платокъ Исаевой, занемогла общими примѣтами горячки и вскорѣ потомъ карбункуломъ. Она отвезена была, вмѣстѣ съ дядею, въ чумный лазаретъ, куда мать сопровождала ее, по собственному своему желанію; всѣ-же прочіе оставлены въ просторныхъ ихъ жилищахъ, представлявшихъ всѣ удобства къ совершенному очищенію. На другой день заболѣла еще бабка Александры, Дарія Сапожникова, и тоже переведена была въ чумный лазаретъ, гдѣ, равно какъ и предыдущіе, скоро скончалась. Это обстоятельство имѣло рѣшительное вліяніе на закрытіе церквей. Графъ М. С. Во-

ропцовъ все еще колебался подать свое мнѣніе о столь важномъ предметѣ, и все еще надѣялся, что, съ нѣкоторыми осторожностями, возможно будетъ допустить богослуженіе; но послѣднее происшествіе и опасеніе, возникшее между многими лицами духовенства, убѣдили его въ необходимости строгой мѣры. Чтобы не было однакожъ остановки въ совершеніи священныхъ обрядовъ, которые неразлучно сопряжены, по своему назначенію, съ гражданскимъ бытомъ, то всѣмъ православнымъ сословіямъ города Одессы объявлено было отъ архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, что, по настоящему несчастному случаю, учреждается при соборѣ Преображенскомъ подвижная церковь, въ которой можно прибѣгать къ требамъ христіанскимъ съ тѣмъ однакоже, чтобы отправляющіеся съ этою цѣлію изъ дому приходили не толпою, а въ возможно-ограниченномъ числѣ, извѣстивъ предварительно о томъ коммиссаровъ, которые могли бы засвидѣтельствовать о несомнительности ихъ положенія.

Зараза продолжала свои опустошительныя дѣйствія въ самомъ карантинѣ, но внѣ его благополучно протекло двое сутокъ. Между тѣмъ, коммиссія, учрежденная генералъ-губернаторомъ для узнанія, какимъ образомъ болѣзнь вышла

изъ предѣловъ, столько разъ безопасно ее вмѣщавшихъ, неусыпно занималась своими разысканіями. Начальство, слѣдя за людьми, которые имѣли сомнительныя сообщенія, подвергало ихъ наблюденію установленныхъ правилъ и твердо подвигались впередъ, на незыблемыхъ уже основаніяхъ, къ достиженію предначертанной цѣли. Граждане съ своей стороны вполнѣ оправдывали сдѣланную имъ довѣренность и, помня слова воззванія къ нимъ графа М. С. Воронцова отъ 26 Октября, обнаруживали туже добрую волю и тоже повиновеніе, которыми они отличались во всѣхъ подобныхъ случаяхъ.

Распоряженія начальства исполнялись съ усердіемъ; но зараза не ограничилась первыми своими проявленіями. 31-го Октября внезапно скончалась въ Новой-слободкѣ двѣнадцатилѣтная дѣвочка Надежда Антонова, проживавшая съ матерью своею въ домѣ унтеръ-офицера карантинной стражи, Агаѳона Андреева. На мертвой оказались пятна и марушки. Въ тотъ-же самый день и съ такими-же точно знаками найденъ не вдалекѣ отъ дома Андреева, между домами мѣщанъ Марка Позднякова и Филона Васильева, трупъ неизвѣстнаго, не принадлежавшаго, судя по бывшей на немъ одеждѣ, къ числу городскихъ жителей. Какъ кварталъ, въ которомъ

это случилось, находился вблизи сомнительныхъ казармъ и былъ притомъ заселенъ многими стражниками, то онъ и поступилъ въ одно общее оцѣпленіе: тѣла́ были похоронены на чумномъ кладбищѣ, а уличенные въ близкомъ прикосновеніи всѣ забраны въ карантинъ. Опасеніе, что ядъ, дотолѣ не имѣвшій времени достаточно обнаружиться, скрывается въ предмѣстіяхъ, вновь подтвердилось 4-го Ноября, когда на хуторѣ графа Разумовскаго открыли, съ явными признаками болѣзни, отставнаго солдата карантинной стражи, Никиту Васильева, который обязанъ былъ стеречь садъ до извѣстнаго часа ночи. Возвратившись изъ дому, гдѣ умерла жена его, Васильевъ, послѣ десятидневной отлучки, немедленно приступилъ къ отправленію своей должности. Ставъ на крыльцѣ загороднаго дома, откуда можно было обозрѣть бо́льшую часть окрестности, онъ вдругъ почувствовалъ тошноту, головокруженіе и сильные порывы судоргъ, отъ которыхъ и повалился вдоль лѣстницы. Смѣна нашла его въ состояніи безпамятства и полагая, что онъ хмѣленъ, отнесла въ общее жилище, которое, къ счастію, заключало въ себѣ немного людей и весьма мало пожитковъ. Болѣзнь была захвачена въ самомъ началѣ, то есть тогда, когда, по всей вѣроятно-

сти, она не могла еще сообщиться чрезъ простое прикосновеніе и напитать ядомъ недавно перемѣненное платье. Медики единогласно объявили больнаго чумнымъ, потому-что къ признакамъ горячки присоединились вскорѣ два карбункула. Зараженнаго и поднимавшихъ его двухъ человѣкъ отправили въ карантинъ, а всѣхъ прочихъ очистили на самомъ хуторѣ и такъ удачно, что пребываніе между ними заболѣвшаго не имѣло тамъ ни какихъ послѣдствій. При освидѣтельствованіи дома мѣщанина Ивана Орлова, въ которомъ умерла жена Васильева, найдено сомнительное тѣло малолѣтней дѣвочки, Екатерины Димченковой, дочери карантиннаго стражника. Оно отправлено было, равно какъ и всѣ находившіеся на-лицѣ пожильцы, въ чумный кварталъ, гдѣ изъ числа сихъ послѣднихъ вскорѣ занемогла и скончалась, безъ всякихъ однакожъ наружныхъ знаковъ, солдатка Матрена Радіонова.

Графъ М. С. Воронцовъ болѣе и болѣе убѣждался, что для истребленія заразы въ предмѣстіяхъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ Молдаванки, необходимо прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ мѣрамъ. Имѣя въ виду совершенное отдѣленіе Молдаванки отъ города, онъ приказалъ предварительно произвести 5-го Ноября осмотръ

всѣхъ, безъ исключенія, жилищъ, чтобы достовѣрно узнать не скрываются-ли гдѣ-нибудь, по незнанію, или въ слѣдствіе предразсудковъ, зачумленные больные. Молдаванка имѣетъ 1.296 домовъ и населена 11.177 душами, изъ коихъ 5.208 мужескаго, а 5.969-ть женскаго пола. Цѣлое предмѣстіе раздѣлено было на пятнадцать частей, при чемъ принимались въ соображеніе одни только мѣстныя удобства и приблизительное равенство числа жителей. Во всякую часть назначены были медики, которые, въ сопровожденіи коммиссара или его помощника и разсыльныхъ казаковъ, начали обыскъ съ разсвѣтомъ, и всѣ въ одно и то-же время. Переходя отъ одного дома къ другому и повѣряя жителей по именнымъ спискамъ, они осматривали и всѣхъ больныхъ, обращая особое вниманіе на сомнительныхъ. Для свидѣтельствованія въ обнаженномъ видѣ, въ случаяхъ гдѣ это оказывалось неизбѣжнымъ, предоставлено было женщинамъ требовать повивальныхъ бабокъ, которыя всегда были въ готовности.

Между тѣмъ коммисcія медиковъ находилась въ сборномъ мѣстѣ и ожидала тамъ извѣщенія о всякомъ сомнительномъ случаѣ. Получивъ извѣщеніе, она спѣшила куда нужно, и немедленно приступала къ переосвидѣтельствованію. Око-

ло 4-хъ часовъ по-полудни все было кончено. Въ домѣ мѣщанина Григорія Левицкаго, занимавшагося извозомъ пшеницы въ карантинъ, открылось новое гнѣздилище заразы: тамъ найдено было нѣсколько больныхъ и два мертвыя тѣла, изъ которыхъ одно самого хозяина, а другое десятилѣтнаго мальчика, Ивана Баранова. Тѣла и 16-ть человѣкъ какъ зараженныхъ, такъ и прикосновенныхъ къ нимъ, отправлены были въ чумный кварталъ, и, по сообщенію съ пожильцами, оцѣплено было много, преимущественно сосѣднихъ, домовъ, которые однакожъ, еще прежде, остерегались входить въ близкія сношенія съ Левицкими, замѣтивъ постигшую ихъ, необыкновенную смертность. Одно только семейство Нефедьевыхъ, проживавшее по другую стороны улицы, участвовало въ поминальныхъ обрядахъ: оно оказалось совершенно здоровымъ, но, не смотря на то, ему воспретили выходъ изъ дому, который былъ очищенъ и окруженъ часовыми на двадцати-восьмидневный срокъ. Сверхъ того замѣчены были въ разныхъ мѣстахъ больные, которые, хотя и не подавали повода къ подозрѣнію, но, согласно съ принятымъ правиломъ, оставались подъ постояннымъ присмотромъ врачей. Это вело къ важнымъ послѣдствіямъ, не говоря уже о

томъ, что страдавшіе получали пособіе и снабжаемы были лекарствами.

Надзоръ за Молдаванкою усилился; коммиссія медиковъ, или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ ея членовъ, весьма часто отряжались къ оцѣпленнымъ жилищамъ и удостовѣрялись въ состояніи здоровья подробнымъ освидѣтельствованіемъ, безъ котораго тоже не предавали землѣ ни одного тѣла. Скончавшихся обыкновенною смертью хоронили въ сопровожденіи священника, но не иначе, какъ за конвоемъ, который предупреждалъ всякое сообщеніе. Часовымъ строго приказано было ходить по тропинкамъ, усыпаннымъ негашеною известью, и смотрѣть, чтобы тряпки и ссоръ не приставали къ одеждѣ и обуви. Очистка домовъ производилась чрезъ свѣдущихъ людей, а занятія чиновниковъ и дѣйствовавшихъ гражданъ повѣрялъ лично генералъ-губернаторъ. Наконецъ ночью, съ 7-го на 8-е Ноября, установленъ былъ кордонъ и прекращены сношенія Молдаванки съ городомъ. Въѣздъ въ предмѣстія и выѣздъ изъ нихъ дозволялся только тѣмъ, которые отправлялись туда по возложенной на нихъ обязанности и могли доказать это знаніемъ отзыва или предъявленіемъ жестянаго знака, выдаваемаго градоначальникомъ. Обыватели предмѣстій отнюдь не

входили въ городъ; но чтобы предоставить имъ возможность снабжаться какъ съѣстными припасами, такъ и вообще жизненными потребностями, устроенъ былъ передаточный базаръ у Прохорова-моста; кромѣ того, они исключительно допускались дважды въ недѣлю къ рынкамъ у Тираспольской заставы.

Утромъ 8-го Ноября вторично приступлено было къ медицинскому осмотру Молдаванки. Врачи и коммиссары снова встрѣтили со стороны жителей необыкновенную готовность выполнять всѣ требованія начальства и могли совершить трудную обязанность свою, безъ жалобъ, безъ сопротивленія обывателей. Въ продолженіе немногихъ часовъ отысканы были люди, не явившіеся на первую ставку, отмѣчены пропущенные и найдено тѣло грека Янп Иванова, который, хотя и страдалъ уже прежде, но умеръ вовсе неожиданно и скоропостижно. На трупѣ оказалась одна марушка. Несмотря на совершенную отдѣльность этого признака, оцѣпленъ былъ небольшой домикъ, въ которомъ жилъ Ивановъ и гдѣ, кромѣ жены его, никого болѣе не оставалось. Марія Иванова, вдвойнѣ огорченная и потерею мужа и прекращеніемъ мелочной своей торговли, не хотѣла, да и не могла, быть можетъ, дать надлежащихъ объясненій, и это обстоятельство

было причиною недоразумѣнія медиковъ, которое впрочемъ скоро послѣ того прекратилось отъ стеченія новыхъ происшествій.

9-го и 10-го Ноября произведенъ былъ осмотръ города, на томъ-же самомъ основаніи, какъ и въ предмѣстіяхъ, и для того назначенъ былъ двухдневный, общій карантинъ. Если прежде уже необходимо было внушить дѣйствовавшимъ лицамъ, чтобы они добросовѣстно наблюдали приличіе и снисхожденіе, которыя должны быть нераздѣльны съ занятіемъ, касавшимся внутреннихъ отношеній семейнаго быта, то это еще сильнѣе подтверждено было при освидѣтельствованіи города, населеннаго многими именитыми гражданами разныхъ сословій. Чтобы предупредить безполезныя остановки и на дѣлѣ доказать довѣренность начальства къ жителямъ, коммиссары принимали отъ извѣстныхъ лицъ одни только записки о состояніи здоровья, съ приложеніемъ, въ случаѣ болѣзни кого-либо изъ нихъ, краткаго поясненія отъ пользующаго врача.

Сомнительныхъ въ городѣ не оказалось. Съ 7-го до 13-го Ноября оцѣпили однакожъ еще пять домовъ, по сообщенію ихъ съ баталіономъ карантинной стражи и съ людьми, проживавшими на хуторѣ Разумовскаго; 14-го ч. принята была таже, но только усиленная, мѣра относитель-

но дома, принадлежащаго нотаріусу Сотникову, и который, какъ по близости своей къ казармамъ, такъ и по приключившемуся въ немъ смертному случаю, подавалъ поводъ къ подозрѣнію. Должно сказать, что тамъ, во дворѣ, находится рядъ низкихъ землянокъ съ плоскими крышами, чрезъ которыя безпрерывно перебирались птицы, кошки и даже собаки, и, кромѣ того, жители, до оцѣпленія ихъ, имѣли частыя свиданія съ знакомыми имъ стражниками. 14-го Ноября заболѣла поносомъ малолѣтная дочь Азовскаго казака Алексѣя Марченка, Матрена, и умерла въ тотъ-же день. На тѣлѣ, немедленно доставленномъ въ чумный кварталъ, не оказалось никакихъ наружныхъ знаковъ, но при вскрытіи брюшной полости найдены на слизистой плевѣ желудка и кишечнаго канала багровыя пятна, сопровождающія иногда просто воспалительное состояніе. Невозможно было подать утвердительнаго голоса о родѣ болѣзни; но какъ въ карантинѣ не доставало помѣщенія, то болѣе двадцати человѣкъ оставлены были въ своемъ жилищѣ, которое однакожъ оцѣпили и подвергли карантинному очищенію.

Со времени втораго досмотра Молдаванки, замѣчена была на такъ называемой Раскидайловкѣ, противу Дюковскаго сада, маленькая хижина

съ пятью жильцами, изъ числа которыхъ дочь хозяина, шестнадцатилѣтная дѣвочка, страдала нервною нетехіальною горячкою съ пролежнями. Болѣзнь была запущена, и хотя прибѣгли наконецъ къ врачебной помощи, но уже нельзя было спасти дѣвочки, которая вскорѣ и скончалась. Медики оставались однакожъ при своемъ мнѣніи на счетъ рода горячки, которую впрочемъ объявили прилипчивою. Тѣсное и напитанное зловредными испареніями жилище провѣтрили и окурили, сожгли пожитки умершей и дозволили людямъ, выведеннымъ на двое сутокъ, снова возвратиться на прежнее мѣсто, которое, какъ доказано въ послѣдствіе, было совершенно очищено, потому что въ немъ никто уже послѣ того не занемогъ. Смежно съ этою хижиной и невдалекѣ отъ дома Грека Янп Иванова находится нѣсколько избъ, принадлежащихъ отставному солдату Василью Демьянову. Въ одной изъ нихъ заболѣлъ молодой человѣкъ всѣми признаками той-же самой горячки, какая замѣчена была по сосѣдству. Рѣшено: пользовать больнаго съ самаго начала соотвѣтственными средствами, а между-тѣмъ приступить къ провѣтриванію и окуркѣ имущества, и вслѣдъ за тѣмъ снять караулы. Вышло однакожъ иначе. 15-го Ноября сильно заболѣла мѣ-

щанка Анна Курганова головокруженіемъ и тошнотою. Она была шатка, жаловалась на нестерпимую боль у ложечки; мутныя глаза ея имѣли дикое выраженіе, а на грудяхъ показались марушки, но не бураго, а темносиняго цвѣта, и, своимъ видомъ, величиною, образомъ проявленія и занимаемою мѣстностью, совершенно несходныя съ тѣми, о которыхъ было сказано прежде. Во время предварительныхъ допросовъ, коммиссія медиковъ узнала, что заболѣвшая была своячиница отставнаго солдата Никиты Васильева, умершаго отъ моровой язвы; что она участвовала вмѣстѣ съ своею матерью, Ефросиньею, въ погребеніи сестры, и что, возвратившись потомъ домой, неоднократно ходила чрезъ улицу въ лавку Яни Иванова. Такимъ образомъ, вдругъ пояснилось нѣсколько случаевъ. Въ домѣ Демьянова, при вторичномъ посѣщеніи, по-полудни, еще найдено двое больныхъ: Анна Димченкова, съ симптомами петехіальной, а Татьяна Карягина—съ симптомами чумной горячки, сопровождаемой бубономъ подъ мышкою. По первому о томъ донесенію, графъ М. С. Воронцовъ приказалъ принять строжайшую степень предохранительныхъ мѣръ, пріостановивъ однакожъ перемѣщеніе девятнадцати жителей въ карантинъ до слѣдующаго утра,

потому-что въ этотъ день не было уже достаточныхъ къ тому способовъ.

Полиція, медики и мортусы дѣйствовали совокупно на Бугаевкѣ, въ домѣ, бывшемъ мѣщанина Ефима Полежаева, дряхлаго, девяностолѣтнаго старика, умершаго въ послѣднихъ числахъ Октября и похороненнаго на городскомъ кладбищѣ. Домъ его находился съ 5-го Ноября подъ врачебнымъ надзоромъ, потому-что сынъ Ефима, Семенъ, занемогъ какою-то неопредѣлительной болѣзнію, довольно похожею на бѣлую горячку. Хотя вторженіе чумнаго яда, какъ вообще признано, тоже сопровождается иногда подобными признаками и причиняетъ временные припадки бѣшенства, однакожъ не было еще никакаго повода принять здѣсь въ соображеніе этотъ видъ заразы, тѣмъ болѣе, что сомнительныя сообщенія, если онѣ существовали, оставались недоказанными, а все семейство страждущаго, по прежнему, оставалось здоровымъ. Ходъ дѣла принялъ другой оборотъ, когда 13-го Ноября умеръ во дворѣ Полежаева, въ построенной тамъ землянкѣ, шуринъ его, Федотъ Гайдученко. Онъ скончался послѣ непродолжительной болѣзни, и смерть постигла его въ жестокихъ мученіяхъ. На тѣлѣ появилось четыре пятна темносиняго цвѣта, величи-

ною въ гривенникъ. Анатомическое изслѣдованіе, предпринятое въ надеждѣ получить дальнѣйшія свѣдѣнія, которыя казались тѣмъ нужнѣе, что вмѣстѣ съ упомянутыми признаками замѣчены были слѣды венерическихъ пораженій,—не имѣло никакого успѣха и оставило вопросъ нерѣшеннымъ. Само-собою однакожъ разумѣется, что домъ объявленъ былъ весьма сомнительнымъ. Людей свидѣтельствовали каждый день въ обнаженномъ видѣ, а, между тѣмъ, присланный отъ генералъ-губернатора чиновникъ и самые медики собирали всѣ возможныя справки, чтобы пояснить, какимъ образомъ занесена туда зараза, отъ чумы-ли умеръ Ефимъ Полежаевъ, страдаетъ-ли ею Семенъ Ефимовъ и имѣли-ль они какія-нибудь сношенія съ другими лицами, которыя чрезъ то могли-бы подвергнуться опасности? Не вдругъ, но мало по малу, и послѣ многочисленныхъ допросовъ, узнали наконецъ, что старикъ Ефимъ Полежаевъ, умершій еще 25-го Октября, не задолго до своей кончины отлучался на нѣсколько сутокъ изъ дому и проживалъ кое-гдѣ на Молдаванкѣ, пьянствуя и ведя знакомство преимущественно съ старухою Марьею Захаровою, которая, какъ выше сказано, отправлена была 26-го Октября, съ явными знаками заразы, въ чумный лазаретъ. Хотя По-

лежаевъ умеръ скоро, однакожъ смерть его никого не удивила, и присланный для осмотра трупа медикъ не возымѣлъ никакого сомнѣнія. Между-тѣмъ сынъ и наслѣдникъ Ефима, Семенъ, грустилъ о томъ, что отецъ не объявилъ гдѣ зарытъ кладъ, о котороомъ толковали всѣ сосѣди, и совѣтовался съ ворожеями и знахарями, но они нѣсколько разъ повторяли ему: »эй, Семенъ, не ищи клада, а коли найдешь, берегись, —ума̀ тронешься!«. —Искалъ-ли Семенъ клада, или нѣтъ, но онъ занемогъ 5-го Ноября припадками бѣлой горячки, отъ которой однакожъ, не смотря на всю ея лютость, оправился при обыкновенныхъ средствахъ, и медики болѣе и и болѣе убѣждались, что онъ не страдалъ чумою. Напротивъ того, болѣзнь шурина его, Федота Гайдученко, признана совершенно сомнительною, потому-что, независимо отъ найденныхъ на его тѣлѣ пятенъ, встрѣчены были и другіе неопровергаемые доводы заразы. У жены Гайдученка, Анны, обнаружились 15-го Ноября обѣ болѣзни мужа, именно чума и венерическая. Кромѣ того, зараза возникла въ семействѣ самого хозяина, гдѣ захворало четверо человѣкъ, при чемъ появились у нихъ бубоны и карбункулы.

Изъ всего этого слѣдовало заключить, что

чумный ядъ дѣйствительно занесенъ Ефимомъ Полежаевымъ; отъ чего-же умеръ старикъ, и какою болѣзнію занемогъ сынъ его, Семенъ? — могло объясниться только со временемъ, при надлежащихъ врачебныхъ справкахъ и наблюденіяхъ. Домъ Полежаева находился уже въ оцѣпленіи, и тогда-же начали выводъ людей, которыхъ раздѣлили на двѣ партіи. Одна отправлена была въ карантинъ 15-го, а другая 18-го Ноября; первая состояла изъ 6-ти, а вторая изъ 5-ти душъ. По причинѣ чрезвычайной ѣдкости обнаружившейся тамъ заразы, которая стóила жизни тремъ мортусамъ, всѣ постройки были раскрыты и выжжены соломою, а имущество очищалось не иначе какъ съ отчетливымъ разборомъ и большою осторожностью.

Домъ Полежаева вторично обратилъ вниманіе медиковъ на домъ мѣщанина Никифора Трифонова, въ которомъ умеръ 7-го Ноября чернорабочій Иванъ Орловъ съ признаками застарѣлой венерической болѣзни, сопровождаемой сильною горячкой. Тамъ-же проживала родная сестра Полежаева, Лукерья Гайдукова. Достаточно было этого обстоятельства, чтобы удвоить надзоръ и вновь освидѣтельствовать жителей, которые найдены здоровыми, но, не смотря на то, поступили въ оцѣпленіе и начали очищаться.

Между тѣмъ разнесся слухъ, будто-бы внѣ черты порто-франко, на городской землѣ, въ урочищѣ Татаркѣ, умеръ человѣкъ съ сомнительными знаками, котораго уже свидѣтельствовалъ медикъ, наблюдавшій за здоровьемъ военныхъ чиновъ, содержащихъ какъ внутреннія, такъ и внѣшнія оцѣпленія. Волынскаго пѣхотнаго полка, третьяго баталіона, восьмой мушкетерной роты рядовой Ѳедоръ Ширакинъ, поступившій 15-го Ноября по-полудни въ лазаретъ, скончался 17-го утромъ, послѣ весьма кратко-временной болѣзни и при довольно еще крѣпкомъ тѣлосложеніи. На реберныхъ частяхъ появилось у него множество пятенъ различной величины, темносиняго цвѣта. Не имѣя образованія, свойственнаго чумнымъ марушкамъ, и находясь по мѣстамъ, обыкновенно свободнымъ отъ подобныхъ пораженій заразы, онѣ не могли послужить полнымъ доказательствомъ ея существованія и оправдать введеніе мѣръ, отъ которыхъ зависѣла участь обширныхъ областей; однакожь, изъ предосторожности, велѣно было похоронить трупъ въ глубокой ямѣ, наполненной негашеною известью, а обывательскій домъ, въ которомъ помѣщался лазаретъ, съ больными пожильцами и прислугою, былъ оцѣпленъ и очищенъ.

Въ то время, когда съ одной стороны воз-

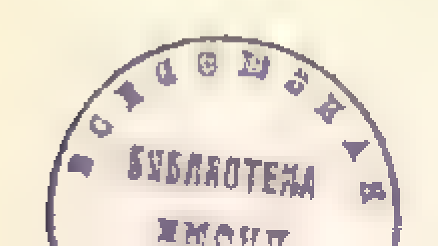
раждались на Молдаванкѣ и даже внѣ черты грозныя опасенія, съ другой — возстановлялось благополучіе. Первый кварталъ Новой-слободки, состоящій изъ тридцати одного дома, выдержавъ узаконенный срокъ, вошелъ 16-го Ноября въ свободное сообщеніе съ городомъ. Послѣ осмотра, въ нагомъ видѣ, остававшихся тамъ 197 человѣкъ и удостовѣренія въ ихъ несомнительномъ здоровьи, графъ М. С. Воронцовъ, получившій о томъ донесеніе коммиссіи медиковъ, велѣлъ привести оцѣпленныхъ къ присягѣ установленнымъ порядкомъ; убѣдившись, что они свято соблюдали карантинныя постановленія и ничего не скрывали отъ очищенія, его сіятельство лично снялъ караулы и поздравилъ жителей съ поступленіемъ въ практическое положеніе.

Около половины Ноября мѣсяца зараза имѣла наибольшее вліяніе на состояніе духа граждань. Нѣкоторые изъ нихъ, привыкшіе, по восточному обычаю, соединять съ идеею чумы идею гибели и безпредѣльной смертности, и не видя между тѣмъ тысячь жертвъ, не вѣрили въ дѣйствительность болѣзни; другіе, напротивъ того, отчаявались въ спасеніи, требовали отъ Европейскаго усовершенствованія утонченной, мечтательной строгости мѣръ и особенно сѣтовали о недостаткѣ общаго карантина, съ послѣд-

ствіями котораго они, вѣроятно, еще не имѣли случая вполнѣ ознакомиться. Новыя происшествія и новыя распоряженія заняли умы и снова согласили ихъ къ единодушнымъ намѣреніямъ и дѣйствіямъ.

Карантинное очищеніе многолюдныхъ городовъ, по одному сомнѣнію,—несбыточно: оно можетъ раззорить состоянія, уничтожить или повредить собранное съ давнихъ временъ имущество и, за-всѣмъ тѣмъ, по весьма явнымъ причинамъ, останется неблагонадежнымъ залогомъ успѣха, не говоря уже о томъ, что многія вещи, до которыхъ никто не дотрогивался въ продолженіе эпидеміи, при вынужденномъ къ нимъ прикосновеніи, дѣлаются посредниками распространенія яда. Напротивъ, таже самая мѣра, примѣненная къ деревнямъ, селамъ и ко всякому собранію жилищъ простаго народа, приметъ иной видъ. Здѣсь мало пожитковъ и все на-глазахъ, все находится въ ежедневномъ употребленіи. Если и не успѣемъ улучить времени и вниманія для каждаго зернышка, для каждой тряпицы, если вообще и не достигнемъ совершенства, то все-же насъ выручитъ приблизительная точность, которая такъ часто и гораздо чаще, нежели мы думаемъ, заступаетъ его мѣсто. Предпріятіе не останется безъ ощу-

6

тительной пользы, хотя-бы польза эта состояла только въ томъ, что зараза скорѣе вспыхнетъ тамъ, гдѣ она должна вспыхнуть, и произведетъ не столь убійственныя формы болѣзни.

Руководствуясь подобными соображеніями, графъ М. С. Воронцовъ велѣлъ приступить къ очищенію Молдаванки, которое учреждено было на самыхъ простыхъ основаніяхъ, чтобы чрезъ то самое оно содѣлалось болѣе доступнымъ и не представляло излишнихъ затрудненій. Очищеніе Молдаванки начато 20, а окончено 23-го Ноября. Прежде всего внушено было жителямъ заняться раскладкою вещей и уничтожить, посредствомъ сожженія, всякаго рода ссоръ; потóмъ избирались, по возможности, въ каждомъ дворѣ отдѣльныя избы, въ которыхъ плотно замазывали окна и развѣшивали вещи шерстяныя и вообще всѣ, не подлежащія омовенію. Наконецъ, назначено было для правильнаго дѣлопроизводства 20-ть коммиссаровъ, добровольно принявшихъ на себя эту обязанность, и ко всякому изъ нихъ присоединены были помощники, курильщики и чернорабочіе люди. Получивъ необходимую посуду и извѣстное количество матеріяла, они отправились по предмѣстіямъ и, объѣзжая каждый ввѣренную ему часть, заключавшую въ себѣ отъ 50-ти до 65-ти домовъ,

не только удостовѣрялись въ точномъ исполненіи предварительныхъ мѣръ, но и присутствовали при началѣ окурки. Комнаты, въ которыхъ ставили химическій приборъ, опечатывались и запирались на извѣстное время, а бѣлье, холщевыя платья, металлы и деревянныя издѣлія погружались въ воду, гдѣ и оставляемы были не менѣе сутокъ. Такъ очищены всѣ дома́, въ которыхъ еще не оказывалось заразы; но это общее распоряженіе отнюдь не распространялось на сомнительныя жилища, которыя поручались однимъ свѣдущимъ людямъ. Случай-ли или дѣйствительность мѣры способствовали предпріятію, но оно не могло увѣнчаться успѣхомъ, болѣе удовлетворительнымъ.

Внутри главнаго оцѣпленія, въ отношеніи къ Молдаванкѣ, городъ до-сихъ-поръ считался почти благополучнымъ. Первыя жертвы заразы погибли безъ дальнѣйшихъ послѣдствій, а вновь приключившаяся смерть въ домѣ Сотникова не совершенно уничтожала еще надежду, потому-что о причинѣ этой смерти существовало разногласіе. Но близилась эпоха, которая должна была вывести гражданъ изъ неизвѣстности.

20-го Ноября, въ тотъ самый день, когда началось исполинское очищеніе 1,296-ти до-

мовъ въ городскихъ предмѣстіяхъ, — въ самомъ городѣ коммиссія медиковъ, освидѣтельствовавъ между прочими, въ домѣ оберъ-аудитора Юркова, казенныхъ деньщиковъ: Ивана Прокофьева, Леонтія Степанова и Андрея Пустовалова, ни мало не медлила подать рѣшительное мнѣніе, потому что къ общимъ признакамъ чумной горячки присоединился у одного изъ страждущихъ обширный карбункулъ. По словамъ хозяина, кромѣ означенныхъ трехъ, занемогли у него еще два человѣка, тоже военнаго вѣдомства, подобными признаками, но отправлены были, за день до того, въ городовую больницу, гдѣ и приняты подъ вечеръ. Медики поспѣшили туда и нашли тамъ, въ обсерваціонномъ отдѣленіи, деньщиковъ: Алексѣя Чикина и Петра Яковлева уже весьма трудными: оба имѣли огромные бубоны, одинъ въ паху, а другой подъ мышкою. Тотчасъ приняты были надлежащія мѣры предосторожности. Изъ дома Юркова выведено въ чумный кварталъ 4, а изъ обсерваціонныхъ палатъ 5-ть человѣкъ. Предметы непосредственно бывшіе въ употребленіи больныхъ сожжены. Очищеніе поручено въ домѣ Юркова довѣренному аптекарю, а въ больницѣ госпитальному начальству, которое такъ удачно выполнило всѣ требованія карантинной

предосторожности, что не зачумился ни одинъ человѣкъ изъ 48-ми крайне-сомнительныхъ больныхъ, бывшихъ въ обсерваціонныхъ палатахъ. Семь домовъ, съ которыми деньщики имѣли сообщенія, были оцѣплены и очищены.

Внесеніе заразы въ домъ Юркова скоро объяснилось. Сначала думали, что она занесена туда изъ дома, находящагося по сосѣдству съ Покровскою церковью, но это предположеніе опровергнуто другими, болѣе достовѣрными свѣдѣніями. Служители оберъ-аудитора Юркова вели знакомство съ стражниками карантиннаго баталіона, и одинъ изъ нихъ, ремесломъ сапожникъ, былъ еще за день до распознанія болѣзни въ казармахъ, гдѣ отдалъ вновь пошитую имъ обувь, и получилъ за то денежное или какое-нибудь другое возмездіе. Вѣроятно, онъ распространилъ чумный ядъ и передалъ его Маріи Поколотовой, которая умерла 8-го Ноября, и хотя признана несомнительною, но едва-ли не скончалась отъ чумы, потому что на трупѣ ея появилась околоушная опухоль. Если болѣзнь на первый разъ ограничилась только двумя комнатами, то это должно приписать необыкновенной тщательности, съ которою, подъ руководствомъ самого хозяина, наблюдались правила внутренняго обезпеченія.

Вслѣдъ за этимъ происшествіемъ усилилось сомнѣніе относительно нѣкоторыхъ оцѣпленныхъ домовъ. Вообще насталъ тогда періодъ, въ которомъ не поражались уже новыя жилища и все происходило, такъ сказать, за замкомъ, въ мѣстахъ давно извѣстныхъ, огражденныхъ и подлежавшихъ строгому надзору. 26-го Ноября открыты въ домѣ Сотникова больные съ весьма сомнительными припадками. Они шатались, чувствовали тошноту, головокруженіе и хотя все относили къ излишнему употребленію горячаго вина, но ложность ихъ показаній обнаружилась чрезъ нѣсколько часовъ, когда появились огневики и послѣдовала неожиданная смерть двухъ малолѣтныхъ дѣтей. Тимоѳей Марченко и Марѳа Самойлова умерли съ поносомъ, но тѣла́ ихъ покрылись багровыми пятнами и полосами. У Одесскаго мѣщанина Степана Куманова найдены были знаки какъ-бы отъ обжога, а у Меланіи Чернявской—уже явный карбункулъ; и, сверхъ того, горячка постигла еще 4-хъ человѣкъ. Всѣхъ проживавшихъ тамъ людей отправили въ карантинъ, въ пассажирскомъ кварталѣ котораго помѣщено было только одно Еврейское семейство, всѣ-же прочіе поступили въ чумный. Крыши землянокъ, наполненныхъ ссоромъ, разобрали и тогда только

можно было приступить къ совершенному очищенію, которое впрочемъ представило большія затрудненія.

Изъ дома Трифонова, оцѣпленнаго на Молдаванкѣ по сношенію съ Полежаевыми, удалены, еще 21-го Ноября, тѣло внезапно умершей Анастасіи Позняковой и прикасавшіеся къ нему два человѣка. Какъ сомнительные занимали особое маленькое отдѣленіе, а перемѣщеніе въ карантинъ день-ото-дня дѣлалось болѣе затруднительнымъ, то жители дома и оставлены на мѣстѣ; но эта мѣра признана была недостаточною, когда 1-го Декабря снова оказался смертный случай. Сынъ хозяина, Михайло, скончался съ обыкновенными признаками чумной болѣзни, поражающей дѣтей, а у Катерины Милютиной и Лукерьи Гайдуковой замѣчена чумная горячка, въ слѣдствіе чего жилище было совершенно оставлено и 21-на душа отправлены въ карантинъ.

Домъ Юркова окуривался съ большою рачительностью, но не смотря на опрятность этого жилья, оно не было довольно просторно для помѣщавшихся въ немъ людей. Слѣдовало ожидать новыхъ проявленій заразы, что́ и дѣйствительно сбылось вечеромъ 3-го Декабря, когда возникли общія примѣты чумной горячки на казенномъ писарѣ, Ѳедорѣ Лебедевѣ, и на про-

живавшей тамъ Маріи Купчевой. Рѣшено было вывести всѣхъ безъ изъятія въ карантинъ и размѣстить ихъ, соотвѣтственно степени сомнѣнія, а очистку строеній повторить съ удвоеннымъ вниманіемъ.

Домъ мѣщанина Евстрата Нефедьева, на Молдаванкѣ, съ давняго времени подавалъ поводъ къ большому сомнѣнію. Жители его участвовали, какъ выше сказано, въ поминальныхъ обрядахъ, совершенныхъ надъ тѣломъ Григорія Левицкаго, и въ ту самую минуту, когда оно признано чумнымъ, находился при немъ мальчикъ, который, замѣтивъ необыкновенный съѣздъ и первыя дѣйствія полиціи, перебѣжалъ чрезъ улицу назадъ въ родительскій домъ, что́ было причиною установленія тамъ карауловъ. Домъ Нефедьева вмѣщалъ въ себѣ несоразмѣрно большое количество людей и наполненъ былъ разнаго рода нечистотою, такъ что, при всемъ усердіи рабочихъ, нельзя было успѣшно довершить дѣла. Какъ ни дѣятельно жгли и подметали, но едва только кончали одно, какъ вдругъ встрѣчались новыя затрудненія. На 14-й день, по начатіи обсерваціоннаго срока, умерла послѣ кратковременной болѣзни хозяйка дома, Одесская мѣщанка Катерина Нефедьева. Животъ, груди и ляшки ея тотчасъ покрылись большими рѣдки-

ми марушками, которыя не могли оставить коммиссію медиковъ въ недоразумѣніи на счетъ болѣзни. Тѣло отправили въ карантинъ, но жителей не тронули, потому что не было возможности перевести ихъ, не прибѣгнувъ къ ветхимъ и уже назначеннымъ въ ломку карантиннымъ зданіямъ. При всемъ томъ, необходимость заставила избрать это послѣднее средство, когда 3-го Декабря возобновились случаи заразы: первый захворалъ Евстратъ Нефедьевъ, шестидесятилѣтный старикъ, мужъ Катерины; потóмъ заболѣли внуки его, изъ которыхъ Марѳа и Ѳедоръ умерли, не доѣхавъ еще до карантина, а изъ числа привезенныхъ туда 18-ти душъ, вскорѣ еще занемогло 7-мь.

Подлѣ домовъ Левицкаго и Нефедьева содержалъ караулы пятый баталіонъ Житомирскаго егерскаго полка. Хотя правила предосторожности подтверждались часовымъ, но сіи послѣдніе не всегда были въ состояніи наблюдать ихъ съ точностью, особливо если находились ночью внутри самыхъ дворовъ, гдѣ сожигали ссоръ, развѣшивали пуховики и т. п. Рядовые Иванъ Каченко и Григорій Михайловъ занемогли горячкою и отправлены были въ баталіонный лазаретъ, особо устроенный для оцѣпленія. Иванъ Каченко умеръ на другой день, а Григо-

рій Михайловъ, котораго болѣзнь, равно какъ и перваго, не разпознали, переведенъ въ бригадный лазаретъ, состоящій внутри города, гдѣ, по освидѣтельствованіи его, 4-го Декабря, коммиссіею медиковъ, онъ найденъ былъ уже весьма труднымъ. Объявивъ его крайне-сомнительнымъ, коммиссія поспѣшила на Молдаванку въ баталіонный лазаретъ, куда, къ счастію, по недавнему переводу лазарета изъ другаго строенія, принято было только пять человѣкъ, включительно съ чумными, которыхъ оказалось всего 3. Они поступили въ карантинъ вмѣстѣ съ прислугою и больными, имѣвшими ближайшее съ ними сообщеніе, а оба лазарета подверглись очищенію. Тоже самое предпринято касательно 5-го баталіона Житомирскаго егерскаго полка; онъ собранъ былъ въ здѣшнемъ экзерциръ-гаузѣ, гдѣ воинскій порядокъ и подчиненность не мало способствовали удобному исполненію карантинныхъ правилъ и совершенному обезпеченію здоровья людей.

Съ этого времени болѣзнь не появлялась ни въ городѣ, ни въ предмѣстіяхъ, но свирѣпствовала еще въ карантинѣ, который, по мѣрѣ того, какъ внѣ предѣловъ его пресѣкались отрасли заразы, обращался къ законному своему назначенію и снова дѣлался главнымъ вмѣстили-

щемъ зла, сосредоточивая его въ себѣ самомъ, такъ-что съ тѣхъ поръ и занемогали и умирали только внутри карантина; впрочемъ это ни мало уже не нарушало общественнаго спокойствія, хотя всѣ, болѣе или менѣе, принимали участіе въ положеніи страждущихъ согражданъ.

Для распредѣленія въ карантинѣ больныхъ введенъ былъ съ самаго начала слѣдующій порядокъ. При отъѣздѣ зараженныхъ и сомнительныхъ изъ дому, всегда присутствовалъ медикъ, который смотрѣлъ, чтобы чумные, или имѣвшіе близкія сношенія съ чумными, отправляемы были отдѣльно отъ людей менѣе сомнительныхъ, и чтобы тоже самое наблюдаемо было и въ отношеніи ихъ пожитковъ. Записка медика, съ краткимъ означеніемъ степени болѣзни и сообщенія, передавалась карантиннымъ врачамъ, которымъ она могла служить руководствомъ впредь до собственнаго ихъ убѣжденія. Повѣривъ и переосвидѣтельствовавъ прибывшихъ, они, вмѣстѣ съ директоромъ, распредѣляли просто-сомнительныхъ въ пассажирскомъ, а зараженныхъ и крайне-сомнительныхъ въ чумномъ кварталѣ.

Въ послѣднемъ находится два совершенно отдѣльные лазарета, со службами и двориками; въ одномъ изъ нихъ помѣщались рѣшительно-чумные, а въ другомъ крайне-сомнительные,

которыхъ, по близкимъ сношеніямъ ихъ съ больными, или по возникавшей ужe, но еще не совсѣмъ явной болѣзни, нельзя было оставить въ пассажирскомъ кварталѣ. Каждый лазаретъ состоитъ изъ 18-ти палатъ съ особенными выходами: онѣ опрятны, высоки и снабжены необходимою мебелью, а окна ихъ обращены на большой дворъ, что̀ облегчало лекарямъ и чиновникамъ посѣщеніе зараженныхъ. Каждая палата, тщательно очищаемая посредствомъ воздуха и хлора, отводилась въ сомнительномъ лазаретѣ для возможно меньшаго числа людей, а въ чумномъ для одного только лица; однакожъ связи родства и одинаковая степень болѣзни допускали иногда изъятіе изъ общаго правила. Надзоръ за чумнымъ кварталомъ, согласно карантинному уставу, порученъ былъ медику и коммиссару, которые, пребывая тамъ постоянно, имѣли въ своемъ распоряженіи фельдшеровъ, надзирателей и служителей, соблюдавшихъ одинъ въ отношеніи къ другому всѣ правила карантинной предосторожности. Служитель чумныхъ (мортусъ) видѣлъ своего товарища въ лазаретѣ сомнительныхъ (полумортуса) не иначе какъ сквозь четверную рѣшетку.

По смыслу самаго закона, занятія завѣдывающихъ чумнымъ кварталомъ слѣдовали двумъ

противоположнымъ направленіямъ. Одно клонилось къ уничтоженію яда, а другое къ призрѣнію зараженныхъ. Послѣднее было въ особенности предметомъ неусыпныхъ заботъ главнаго начальства. Кромѣ врача, неотлучно находившагося при больныхъ, ежедневно навѣщала ихъ коммиссія медиковъ, которая предлагала способы леченія и убѣждалась въ точномъ ихъ исполненіи. Изъ устроенной въ самомъ карантинѣ аптеки отпускаемы были предписываемые медикаменты, а свѣдущій фельдшеръ наблюдалъ за правильнымъ ихъ употребленіемъ. Онъ-же дѣлалъ перевязки, производилъ тренія и совершалъ, по предварительному наставленію врачей, необходимые разрѣзы бубоновъ, насѣчки карбункуловъ и т. п., посредствомъ инструментовъ особеннаго снаряда. Пища, лекарства и даже перевязочные припасы, какъ корпія и ветошь, которые нужны для чумныхъ язвъ въ весьма большомъ количествѣ, доставляемы были без замедленія. Если спасены немногіе, то многіе призрѣны, и если мало выздоровѣло, то, по крайней мѣрѣ, кто умиралъ — не могъ дѣлать окружавшимъ его никакихъ упрековъ. Здоровому смерть кажется высшимъ зломъ, которое поглощаетъ всѣ мысли и не допускаетъ никакого различія ощущеній; напротивъ, умирающій ви-

дитъ въ послѣдней борьбѣ организма множество переходовъ и не чуждъ ни скорби, ни отрады, которыя попеременно навѣщаютъ встревоженную душу его. Дабы не потерять изъ виду ничего, что могло-бы облегчить горькую участь больнаго, находился еще внутри самаго карантина, духовникъ, который, поселившись тамъ съ перваго появленія заразы, предлагалъ страждущимъ утѣшенія слова Божія и исправлялъ христіанскія требы. Онъ-же читалъ молитвы надъ тѣлами усопшихъ, которыя тихо, но прилично, предавались землѣ въ глубокихъ ямахъ, усыпанныхъ негашеною известью.

Сомнительные, находившіеся въ чумномъ кварталѣ, состояли просто въ наблюденіи; имъ не считали двадцати-восьмидневнаго срока, который начинался не прежде какъ съ поступленіемъ ихъ въ пассажирскій кварталъ. Сперва, возвращались имъ пожитки, очищенные посредствомъ хлороваго газа; но когда эта мѣра признана была въ послѣдствіе несовершенно надежною, во время лютой зимы и при усиленномъ ходѣ дѣлъ, то графъ М. С. Воронцовъ приказалъ уничтожать все, за исключеніемъ денегъ и драгоцѣнныхъ издѣлій, которыя могли быть очищаемы погруженіемъ въ воду. Омывши свое тѣло и особенно волосы, люди, въ нагомъ видѣ, поступали

въ переодѣвальню, гдѣ и снабжаемы были новымъ платьемъ и обувью. Между-тѣмъ, ихъ вещи, которыя однакожъ предварительно были оцѣнены, чтобы хозяева могли получить соотвѣтственное вознагражденіе за понесенный убытокъ,—собирались мортусами въ большія кучи и сожигались, при благопріятствовавшей погодѣ, на открытомъ воздухѣ, а при ненастной—въ особо устроенныхъ для того высокихъ башняхъ.

Въ сомнительной части чумнаго и внутри пассажирскаго кварталовъ часто открывалась зараза на людяхъ, которыхъ тотчасъ перемѣщали въ лазаретъ. Обстоятельства, сопровождавшія большинство подобныхъ случаевъ, доказывали, что болѣзнь началась не здѣсь, но еще внѣ карантина. Собственно-же въ самомъ карантинѣ занемогло только 12-ть человѣкъ, изъ коихъ выздоровѣло 5-ть. Отъ жены рядоваго Куликова, Маріи, перешелъ ядъ на малолѣтнаго сына ея, Дмитрія, съ которымъ она не хотѣла разстаться, а Дмитрій заразилъ присматривавшаго за нимъ мортуса, Семена Павлова. Мортусъ Беръ-Михайловъ получилъ болѣзнь по прикосновенію къ Полежаевымъ, а госпитальный служитель Тимоѳей Вербиловъ—по прикосновенію къ писарямъ оберъ-аудитора Юркова. Эти распространенія заразы относились къ лицамъ, которыя ежедневно под-

вергались опасности, а потому и не могли обратить на себя особеннаго вниманія. Напротивъ, два другія происшествія должны были сдѣлаться предметомъ точныхъ разысканій, потому что онѣ грозили вселить недоразумѣніе на счетъ употребляемаго способа очищенія. Къ счастію, изслѣдованіе обнаружило, что не шаткость основныхъ правилъ, а только умышленныя или нечаянныя упущенія могли быть причиною столь бѣдственныхъ событій.

Аккерманскій мѣщанинъ, Николай Леванцовъ, спустя восемь дней по перемѣщеніи его изъ чумнаго квартала въ пассажирскій и чрезъ тридцать дней послѣ принятія въ карантинъ, вдругъ оказался съ несомнительными признаками заразы. Это привело въ смущеніе всѣхъ карантинныхъ чиновниковъ и самое начальство. Довѣріе къ четырнадцатидневному сроку стало колебаться, и нѣкоторые говорили уже о необходимости сорокадневнаго. Между тѣмъ Леванцовъ и теща его, Щокина, находившаяся съ нимъ неразлучно, допрошены были, подъ священническимъ увѣщаніемъ, чиновникомъ, отряженнымъ изъ штата генералъ-губернатора, и признались въ поступкѣ, который, если-бы не успѣли открыть его, вѣроятно, повлекъ-бы за собою множество жертвъ. Леванцовъ былъ взятъ

въ карантинъ, въ концѣ Октября, изъ предмѣстія Молдаванки, по причинѣ жительства его съ тестемъ своимъ, Феоктистомъ Щокиномъ, который умеръ отъ чумы. Послѣ двухдневнаго пребыванія Леванцова въ карантинѣ, зараза обнаружилась на женѣ его (дочери Щокина), которая также умерла. При очищеніи имущества ея по карантиннымъ правиламъ, онъ, съ умысломъ, или безъ умысла, не отдалъ въ окурку нѣкоторыхъ маловажныхъ вещей, сложенныхъ въ маленькомъ деревянномъ ящикѣ. Когда минуло четырнадцать дней пребыванія Леванцова въ чумномъ кварталѣ, то ему дано было очищенное платье и назначено перейдти въ пассажирскій кварталъ для выдержанія тамъ окончательнаго срока. Вспомнивъ о скрытыхъ вещахъ жены своей, Леванцовъ досталъ ихъ, пересмотрѣлъ и хотѣлъ было взять съ собою, но, боясь обыска, забросилъ ящикъ на печь своего нумера и, предоставивъ его на волю судьбы, перешелъ изъ чумнаго квартала въ пассажирскій. Тамъ заболѣлъ онъ 28-го Ноября; Щокина, отдѣленная отъ него въ тотъ-же самый день, осталась здоровою, а Леванцовъ умеръ 1-го Декабря, съ шестью огромными карбункулами, изъ которыхъ одинъ появился у него на шеѣ, другой

на плечѣ, а прочіе на спинѣ вдоль позвоночнаго столба.

Такъ-же неожиданно, какъ у Леванцова, оказались несомнѣнные признаки заразы у Авдотьи Блудовенко. Выдержавъ двадцати-дневный срокъ въ чумномъ кварталѣ, она находилась уже седьмой день въ пассажирскомъ, когда 12-го Декабря появилось у ней нѣсколько огневиковъ, и вскорѣ потомъ болѣзнь распространилась еще на 6-ть человѣкъ. Должно было предполагать, что ядъ заключался въ какой-либо вещи, утаенной отъ очищенія или возвращенной хозяйкѣ въ неочищенномъ видѣ. Особая коммиссія, назначенная графомъ М. С. Воронцовымъ, развѣдала, по горячимъ слѣдамъ, настоящее положеніе дѣла, и удостовѣрилась, что Авдотья Блудовенко, прибывшая изъ дома Василія Демьянова, вмѣстѣ съ другими семействами, вымѣняла въ переодѣвальнѣ, при выходѣ изъ чумнаго квартала въ пассажирскій, старый свой тулупъ на новую шубу Евфросиньи Кургановой, зачумившейся и скончавшейся 16-го Ноября. Это обстоятельство, доказывая какъ недѣйствительность окурки относительно нѣкоторыхъ предметовъ, сильно насыщенныхъ ядомъ, такъ и механическія затрудненія при разборѣ большаго количества однообразныхъ вещей, подало

поводъ къ распространенію мѣры сожженія и на такое имущество, которое, по смыслу закона, могло-бы подлежать только окуркѣ.

Во все время продолженія заразы и позже, очищено въ разныхъ частяхъ портоваго карантина 634 человѣка чумныхъ и крайне-сомнительныхъ. Первымъ зараженнымъ поступилъ Тарасъ Иванченко и — по странному опредѣленію случая, — онъ-же и выбылъ послѣднимъ, выздоровѣвъ совершенно, хотя уже два раза готовилась ему могила. Съ 7-го Октября по 19-е Декабря прибыло всего 96-ть больныхъ, изъ коихъ выздоровѣло 17-ть; привезенныхъ тѣлъ похоронено 23, не считая тѣхъ, которыя доставлены были только изъ предосторожности и, при освидѣтельствованіи или вскрытіи ихъ, оказались несомнительными. Наконецъ, 22-го Декабря умерла десятилѣтная дѣвочка Авдотья Нефедьева, и вмѣстѣ съ нею закрылся рядъ чумныхъ гробовъ 1837-го года.

Въ городѣ и предмѣстіяхъ возникали мало-по-малу прежняя довѣренность и прежній порядокъ. День-ото-дня усиливалось убѣжденіе, что если и не пресѣчены всѣ корни заразы, то, по-крайней-мѣрѣ, удержаны и приведены до возможно меньшей степени развитія. Быстро возстановлялись внутреннія сообщенія; коммер-

ческіе обороты, и прежде того не испытавшіе значительнаго ущерба, вдругъ приняли самое удовлетворительное направленіе и производились съ успѣхомъ, которымъ могли-бы ознаменоваться и лучшіе годы. Нагрузка чрезъ портовый карантинъ продолжалась безостановочно; обстоятельство, что при тогдашнемъ положеніи Одессы дозволено было судамъ, въ видѣ опыта, свозить баластъ еще въ обсерваціи, открыло новое и безвредное средство къ обезпеченію заграничной торговли. Въ сухопутныхъ карантинахъ очищалось большое количество товара, а кредитъ внутри черты порто-франко снова установился до того, что на публичныхъ торгахъ, именно въ приказѣ общественнаго призрѣнія, взята была поставка съѣстныхъ припасовъ для богоугодныхъ заведеній, безъ всякаго повышенія цѣнъ, какъ-бы въ совершенно благополучное время.

2-го Декабря снято оцѣпленіе Молдаванки, и въ сношеніяхъ города съ предмѣстіями не встрѣчалось уже никакого препятствія. 116-ть сомнительныхъ домовъ, не считая казенныхъ зданій, поступали, по мѣрѣ очищенія, въ практическое положеніе, въ которомъ находились уже и нѣкоторые люди, бывшіе въ карантинѣ, между прочимъ, весь баталіонъ карантинной стражи. Однакожъ онъ былъ задержанъ

четырнадцать дней въ казармахъ, для полнаго удостовѣренія, что зараза не таится въ его пожиткахъ. Вообще, начальство, зная скрытность чумнаго яда и опасаясь неожиданныхъ его проявленій, допускало только постепенно и съ большею осторожностію введеніе обыкновеннаго порядка и приглашало коммиссаровъ никакъ не отступать отъ правилъ предосторожности; въ противномъ случаѣ, бѣдствіе снова могло постигнуть ихъ, найдти неготовыми и чрезъ то самое сдѣлаться болѣе гибельнымъ. Больныхъ и умершихъ осматривали по прежнему; но какъ коммиссія медиковъ не имѣла возможности поспѣвать во-время въ разныя мѣста, то для бо́льшаго удобства устроены были балаганы на христіанскомъ и еврейскомъ кладбищахъ, гдѣ и складывались трупы, которыхъ свидѣтельствовали ежедневно въ полдень, послѣ чего они тотчасъ предавались землѣ, если не было никакого сомнѣнія. Графъ М. С. Воронцовъ, подтверждая, въ своемъ воззваніи къ жителямъ (30 Ноября), необходимость соблюдать еще на нѣкоторое время предосторожности, предлагалъ приступить къ общему очищенію всего города посредствомъ провѣтриванія вещей на воздухѣ и погруженія ихъ въ воду. Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано было собирать и сожигать всѣ

тряпки и нечистоты въ особо вырытыхъ небольшихъ ямахъ. Эта, равно какъ и всѣ другія, предпринимаемыя тогда, мѣры, если бы даже и не принесли никакой прямой пользы, то имѣли, по-крайней-мѣрѣ, ту выгоду, что удерживали народъ отъ слишкомъ скораго перехода изъ одной крайности въ другую и предупреждали совершенное послабленіе карантинныхъ правилъ. — 9-го Декабря открыто было богослуженіе въ неоцѣпленныхъ церквахъ, съ нѣкоторыми предосторожностями. По приказанію г. генералъ-губернатора, вымѣренъ былъ внутренній объемъ всѣхъ храмовъ и, соотвѣтственно тому, полиція впускала туда только опредѣленное число молящихся, которые могли слушать божественную литургію, не прикасаясь одинъ къ другому. Священникъ благословлялъ собраніе издали и никого не допускалъ къ цѣлованію креста и Евангелія. 10-го Декабря дозволено было производить раздробную торговлю съ тѣмъ однакожъ, чтобы никто не входилъ внутрь магазиновъ и лавокъ, и чтобы все оканчивалось у отворенныхъ дверей, у которыхъ были протянуты веревки или сдѣланы барьеры. Приходившіе не прикасались ни къ одной вещи до тѣхъ поръ, пока не покупали ее, а купленную брали не изъ рукъ магазинщика, но

со стола, на которомъ она была положена. Слѣдуемые за товаръ золото, серебро и мѣдь принимались чрезъ уксусъ или воду, а ассигнаціи вкладывались въ курительные ящики.

За всѣми мѣрами предосторожности, начальству оставалось одно только опасеніе: при всякомъ проявленіи заразы, всюду, гдѣ строго дѣйствуетъ медицинская полиція, найдутся неблагонамѣренные или не довольно образованные люди, которые, предпочитая частную, иногда незначительную, выгоду общей пользѣ, или не постигая правоты намѣреній въ распоряженіяхъ начальства, утаиваютъ свое имущество отъ карантиннаго очищенія и, изъ корысти или изъ невѣжества, жертвуютъ спокойствіемъ, благосостояніемъ и даже самою жизнію своихъ согражданъ. Такіе люди нашлись и въ Одессѣ. Николай Ливанцовъ зарылъ въ землю сундукъ съ разными вещами; Иванъ Гайдуковъ запряталъ нѣсколько платковъ и шалей въ разломанной печкѣ; а Марѳа Лахманова вложила въ трубу свертокъ чулковъ. Къ счастію, всѣ они сообщили свою тайну сожильцамъ, а послѣдніе не замедлили довести о ней до свѣдѣнія начальства. Въ этомъ, какъ и во многихъ подобныхъ случаяхъ, бо́льшая часть жителей Одессы доказали на дѣлѣ, что они уже вполнѣ освоились съ важнымъ

предметомъ общественнаго обезпеченія, что они постигаютъ необходимость и умѣютъ цѣнить пользу предлагаемыхъ имъ мѣръ. Они принимали дѣятельное участіе въ способахъ къ искорененію зла, и, безъ единодушнаго стремленія жителей къ общему благу, трудно было-бы достигнуть столь быстраго и блистательнаго успѣха. Во все продолженіе заразы совершено чрезвычайно мало преступленій противу карантиннаго устава: только 4 человѣка перешли чрезъ городское оцѣпленіе, гдѣ однакожъ были задержаны еще первою линіею, и только одинъ или два человѣка, болѣе по ограниченности своихъ понятій нежели по умышленному, злобному намѣренію, хотѣли взволновать умы, и, собравъ вокругъ себя толпу простаго народа, увѣряли, что чума есть выдумка медиковъ, и что всѣ мѣры клонятся единственно къ угнетенію бѣдныхъ. Графъ М. С. Воронцовъ приказалъ отвести ихъ, подъ строгимъ надзоромъ, въ чумный кварталъ, гдѣ, безъ всякихъ объясненій и не смотря на ихъ жалостное сопротивленіе, они должны были присутствовать при перевязкѣ знакомыхъ имъ больныхъ. Этого было достаточно. Возвратившись домой, они разгласили о томъ, что видѣли и вѣроятно не оставили преувеличить опасность, съ которою было сопряжено ихъ нака-

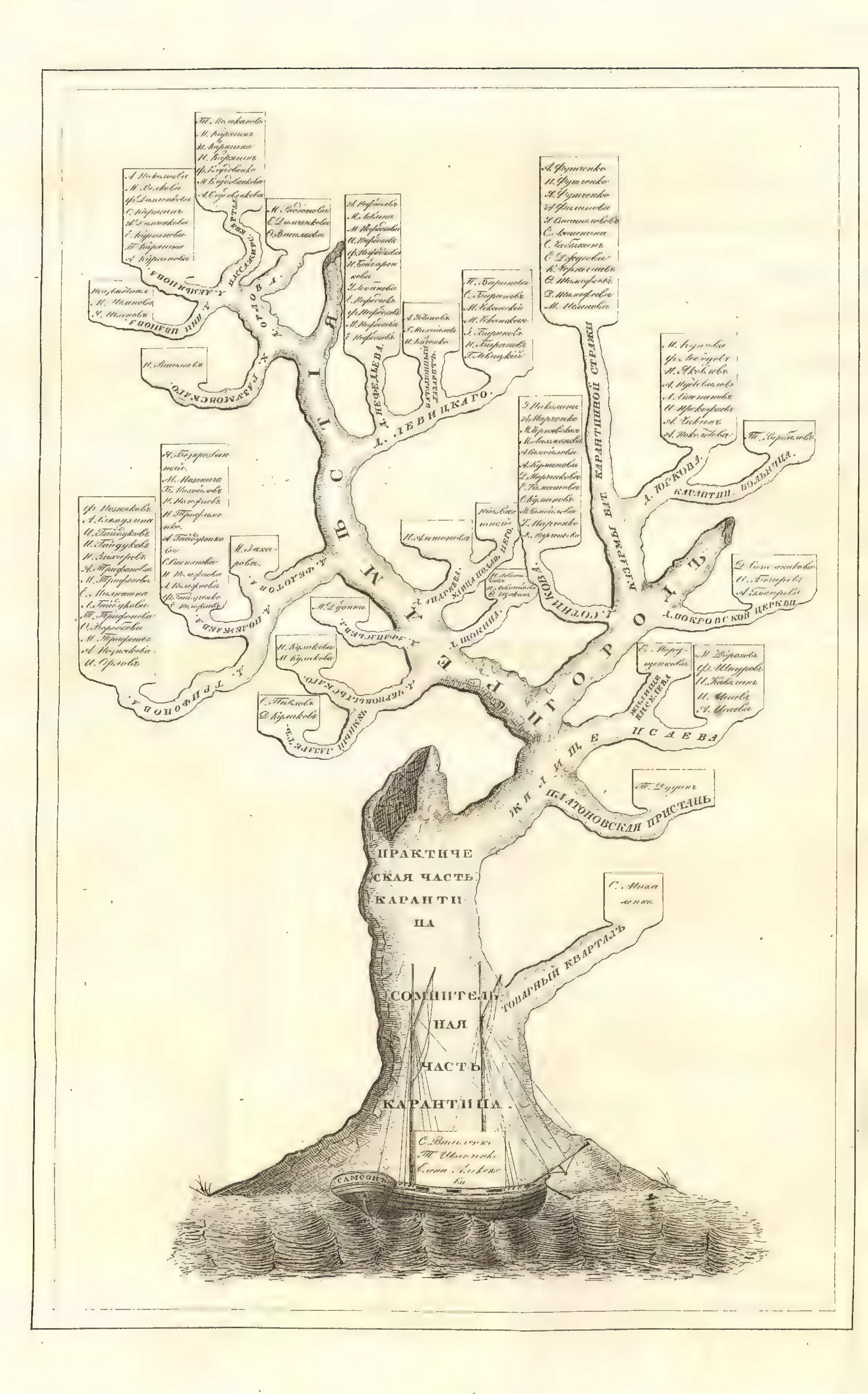
заніе, совершенно соотвѣтствовавшее своей цѣли.

Его Императорское Величество изволилъ назначить для города двойной срокъ. Съ 5-го Декабря 1837-го по 21-е Февраля 1838 года прошло 80-тъ дней, и какъ во все это время ничто не нарушило общаго спокойствія, то и приступлено было къ снятію карантинной цѣпи. По совершеніи церковнаго торжества и принесеніи благодарственнаго молебствія Всевышнему, открыты заставы, и Одесса вошла въ свободное сообщеніе съ имперіею.

Такъ минуло событіе, дотолѣ неслыханное въ лѣтописяхъ какого-либо народа. Чумная зараза, лютѣйшій врагъ человѣчества, ворвалась въ многолюдный городъ и, свыше ожиданія, была ослаблена и ограничена при первоначальныхъ ея дѣйствіяхъ, безъ стѣсненія жителей, безъ значительнаго количества жертвъ и, при томъ, съ издержками, которыя, не смотря на щедрое ихъ распредѣленіе, не превышали суммы 300-тъ тысячъ рублей. Зло было уничтожено, а вмѣстѣ съ тѣмъ произведенъ въ большомъ размѣрѣ опытъ, важный для насъ и для потомства. На дѣлѣ было доказано, что, при умѣньи совладать обстоятельствами, необходимость общаго карантина весьма условна и должна быть оставлена только для рѣдкихъ случаевъ и то́ не иначе, какъ

въ видѣ изъятія изъ правила. Одесса спасена, а трудная наука государственнаго управленія сдѣлала шагъ впередъ.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ КАРАНТИНА
СОМНИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ КАРАНТИНА
ТОВАРНЫЙ КВАРТАЛЪ
ПЛАТОНОВСКАЯ ПРИСТАНЬ
ИСАЕВА
А. ПОКРОВСКОЙ ЦЕРКВИ
КАЗАРМЫ БАТ. КАРАНТИННОЙ СТРАЖИ
А. ЮРКОВА
КАРАНТИН. БОЛЬНИЦА
А. ЛЕВИЦКАГО
А. НЕФЕДЬЕВА
А. ТРИФОНОВА
САМСОНЪ

II.

ОБЪЯСНЕНІЕ КЪ ЧЕРТЕЖУ, ПОКАЗЫВАЮЩЕМУ, ВЪ ВИДѢ РОДОСЛОВНАГО ДЕРЕВА, ХОДЪ И РАСПРОСТРАНЕНІЕ ЧУМНОЙ ЗАРАЗЫ, ПОСТИГШЕЙ ОДЕССУ ВЪ 1837-МЪ ГОДУ.

А. Непосредственныя сношенія съ мѣстечкомъ Исакчою, Турецкаго владѣнія Бабадагской области, при Дунаѣ.

Мѣсто проявленія: Херсонская лодка »Самсонъ« подъ управленіемъ шкипера Акима Алексѣева. Сообщеніе: жена шкипера навѣщала въ Исакчѣ сомнительныхъ жителей. Заболѣвшіе: 1) жена шкипера, Елена, привезена къ Одесскому рейду мертвою 22-го Сентября. На трупѣ пятна и полосы. 2) матросъ Тарасъ Иванченко; прибылъ въ Одессу 7-го Октября. Чумная горячка, карбункулы, паховикъ; выздоровѣлъ. 3) матросъ Степанъ Василенко; прибылъ 7-го Октября. Чумная горячка и карбункулъ.

Всего по непосредственныхъ сношеніямъ съ Исачкою, заболѣвшихъ въ Одессѣ 2 человѣка, изъ коихъ 1 выздоровѣлъ, а 1 умеръ.

В. Непосредственныя сношенія съ »Самсономъ.«

Мѣстá проявленія: а) жилище надзирателя Исаева въ практической части карантина. Сообщеніе: Исаевъ неосторожно принялъ платье хоронившихъ Алексѣеву и самой Алексѣевой. Заболѣвшіе: 1) жена надзирателя Исаева, Анна; умерла 10-го Октября. На трупѣ марушки. 2) надзиратель Иванъ Исаевъ; умеръ 20-го Октября. На трупѣ никакихъ знаковъ не оказалось. 3) кондукторъ Иванъ Кавелинъ; заболѣлъ 20-го, умеръ 21-го Октября. Чумная горячка и марушки. 4) Карантиннаго баталіона рабочій Филиппъ Шнуровъ. Заболѣлъ 20-го чумною горячкою, умеръ 22-го Октября. 5) надзиратель Матвей Шороховъ; заболѣлъ 21-го, умеръ 23-го. Чумная горячка и карбункулъ. ѣ) товарный кварталъ въ сомнительной части карантина. Сообщеніе: общее въ сомнительномъ положеніи. Заболѣвшій: Карантинато баталіона рабочій Савелій Михаленко; заболѣлъ 21-го Октября. Чумная горячка, бубоны карбункулъ. Выздоровѣлъ.

Всего, по непосредственнымъ сношеніямъ съ

»Самсономъ,« заболѣвшихъ 6 человѣкъ, изъ коихъ умерло 5, выздоровѣлъ 1.

С. Непосредственныя сношенія съ жилищемъ Исаева.

Мѣста́ проявленія: а) казармы баталіона карантинной стражи въ городѣ. Сообщеніе: солдатка Марія Иванова получила въ подарокъ и надѣла шубу Исаевой. Заболѣвшіе: 1) солдатка Марія Иванова; заболѣла 20-го, умерла 26-го Октября. Чумная горячка и карбункулы. 2) Карантиннаго баталіона рядоваго Тимоѳѣева, жена Дарья; заболѣла 20-го, умерла 22-го Октября. На трупѣ марушки. 3) Рядовой Ѳома Тимоѳеевъ; заболѣлъ 20-го, умеръ 25-го Октября. На трупѣ полосы. 4) Карантиннаго баталіона рядовой Карпъ Чернышевъ; заболѣлъ 21-го, умеръ 23-го Октября. Чумная горячка, карбункулъ и марушки. 5) солдатка Евфросинья Джусева, заболѣла 23-го, умерла 26-го Октября. Чумная горячка и бубонъ. 6) Карантиннаго баталіона фельдфебель Самсонъ Чабыкинъ; заболѣлъ 25-го, умеръ 26-го Октября. На трупѣ пятна. 7) Карантиннаго баталіона унтеръ-офицера Ляшенина дочь, Екатерина; прибыла 23-го, умерла 26-го Октября. На трупѣ пятна. 8) Карантиннаго баталіона рабочій Янъ Станиславовъ; прибылъ 26-го Октября, умеръ 1-го

Ноября. Чумная горячка, бубонъ. 9) гвардіона Филипова жена, Аграѳепа; прибыла и умерла 26-го Октября. На тълъ марушки и полосы. 10) гвардіонъ Яковъ Футченко; прибылъ 27-го, умеръ 28-го Октября. Чумная горячка и бубонъ. 11) жена его, Парасковья; прибыла 27-го, умерла 28-го Октября. Чумная горячка и бубонъ. 12) дочь его Акулина; прибыла 27-го, умерла 29-го Октября. На трупъ марушки. b) Платоновская пристань въ практической части карантина. Сообщеніе: рядовой Дудинъ бывалъ у Исаева. Заболъвшій: карантиннаго баталіона рядовой Тихонъ Дудинъ; прибылъ 21-го, умеръ 25-го Октября. Чумная горячка, карбункулъ и пятна. c) жилище надзирателя Кисилева. Сообщеніе: Мордищенкова бывала у Исаевыхъ. Заболъвшая: Одесская мъщанка Евфросинья Мордищенкова; прибыла 25-го, умерла 28-го Октября. Чумная горячка, карбункулъ. d) домъ мъщанина Чернобыльскаго, на предмъстіяхъ. Сообщеніе: Марія Куликова получила въ подарокъ и надъла полусапожки Исаевой. Заболъвшіе: 1) карантиннаго баталіона рядоваго Куликова жена Марья; прибыла 22-го Октября, умерла 16-го Ноября. Чумная горячка и бубонъ. 2) Карантиннаго баталіона рядоваго Куликова, дочь Наталья; прибыла 22-го,

умерла 24-го Октября. e) домъ мѣщанина Ѳеоктиста Щокина. Сообщеніе: Щокинъ читалъ псалтырь надъ тѣломъ Исаевой. Заболѣвшіе: 1) Одесскій мѣщанинъ Ѳеоктистъ Щокинъ; прибылъ 24-го, умеръ 27-го Октября. Чумная горячка и бубонъ. 2) Аккерманскаго мѣщанина Николая Леванцова, жена Парасковья; прибыла 25-го, умерла 27-го Октября. Чумная горячка и карбункулъ. 3) Аккерманскій мѣщанинъ Николай Леванцовъ; прибылъ 28-го Ноября, умеръ 1-го Декабря. Чумная горячка и карбункулъ. f) домъ Покровской церкви. Сообщеніе: дочь священника получила въ подарокъ платокъ Исаевой. Заболѣвшіе: 1) священника Аѳанасія Бочарева, дочь Александра; прибыла 27-го Октября, умерла того же дня. Чумная горячка и карбункулы. 2) дьячекъ Иванъ Бочаревъ; прибылъ 27-го, умеръ 28-го Октября. 3) Одесская мѣщанка Дарья Сапожникова; прибыла 28-го, умерла 29-го Октября. На трупѣ марушки.

Всего по непосредственнымъ сношеніямъ съ жилищемъ Исаева заболѣвшихъ 22, которые всѣ умерли.

Д. Непосредственныя сношенія съ казармами баталіона карантинной стражи.

Мѣста́ проявленія: а) домъ мѣщанина Аѳанасьева на предмѣстіяхъ. Сообщеніе: Здѣсь

жилъ рядовой Т. Дудинъ. Заболѣвшая: рядоваго Дудина жена Матрена, прибыла 21-го Октября, умерла 2-го Ноября. Чумная горячка и бубонъ. b) домъ рядоваго Василія Федотова на предмѣстіяхъ. Сообщеніе: хозяинъ карантинной стражникъ. Заболѣвшая: Одесская мѣщанка Марія Захарова; прибыла 26-го Октября, умерла того же дня. Чумная горячка и бубонъ. c) домъ унтеръ-офицера карантинной стражи Агафона Андреева на предмѣстіяхъ. Сообщеніе: общее съ казармами. Заболѣвшая; малолѣтняя Надежда Антонова, умерла 31-го Октября. На трупѣ марушки. d) улица на предмѣстіяхъ, близь домовъ мѣщанъ Марка Познякова и Филона Васильева, недалеко отъ дома Андреева. Заболѣвшій: неизвѣстный; найденъ 31-го Октября. На тѣлѣ марушки. e) домъ мѣщанина Ивана Орлова на предмѣстіяхъ. Сообщеніе: здѣсь жили карантинные стражники. Заболѣвшіе: 1) отставнаго карантиннаго стражника Никиты Васильева, жена Ѳекла. Умерла въ первыхъ числахъ Ноября съ какими признаками неизвѣстно. 2) малолѣтняя Екатерина Димченкова; умерла въ первыхъ числахъ Ноября. На трупѣ пятна. 3) солдатка Матрена Радіонова; прибыла 5-го, умерла 6-го Ноября. Чумная горячка при жизни и пятна на трупѣ. f) домъ

мѣщанина Григорія Левицкаго на предмѣстіяхъ. Сообщеніе; хозяинъ занимался извозомъ пшеницы въ карантинъ и велъ знакомство съ нижними чинами баталіона. Заболѣвшіе: 1) Одесскій мѣщанинъ Григорій Левицкій; найденъ мертвымъ 5-го Ноября. Бубонъ и пятна. 2) Одесскаго мѣщанина Баранова, сынъ Иванъ; найденъ мертвымъ 5-го Ноября. На трупѣ полосы. 3) Одесскаго мѣщанина Баранова, сынъ Захаръ; умеръ 5-го Ноября. На трупѣ полосы. 4) Одесская мѣщанка Чеканская; прибыла 5-го, умерла 8-го Ноября. Чумная горячка и бубонъ. 5) Одесскій мѣщанинъ Матвѣй Чеканскій; прибылъ 6-го, умеръ 8-го Ноября. Чумная горячка и бубонъ. 6) Одесскій мѣщанинъ Степанъ Барановъ; прибылъ 6-го, умеръ 12-го Ноября. Чумная горячка, бубоны и пятна. 7) Одесскаго мѣщанина Баранова, жена Прасковья; прибыла 6-го, умерла 11-го Ноября. Чумная горячка и бубонъ, который послѣ смерти скрылся. g) домъ Оберъ-Аудитора Юркова въ городѣ. Сообщеніе: деньщикъ Чикинъ относилъ пошитые имъ сапоги въ казарму за день до ея оцѣпленія. Заболѣвшіе: 1) Анна Покологова, умерла 7-го Ноября. Бубонъ. 2) казенный деньщикъ Алексѣй Чикинъ; прибылъ 20-го, умеръ 21-го Ноября. Чумная горячка, бубонъ и карбункулъ. 3) казенный

деньщикъ Иванъ Прокофьевъ; прибылъ 20-го, умеръ 22-го Ноября. Чумная горячка и бубонъ. 4) казенный деньщикъ Леонтій Степановъ; прибылъ 20-го, умеръ 23-го Ноября. Чумная горячка, бубонъ и карбункулъ. 5) казенный деньщикъ Андрей Пустоваловъ; прибылъ 20-го, умеръ 23-го Ноября. Чумная горячка и карбункулы. 6) казенный деньщикъ Петръ Яковлевъ; прибылъ 20-го, умеръ 25-го Ноября. Чумная горячка, бубонъ и карбункулъ, 7) казенный писарь Ѳедоръ Лебедевъ; прибылъ 4-го, умеръ 5-го Декабря. Чумная горячка, бубонъ и карбункулъ. 8) жена губернскаго регистратора Купчева, Марія; прибыла 4-го Ноября. Выздоровѣла. Чумная горячка и бубонъ. h) домъ нотаріуса Сотникока, въ городѣ. Сообщеніе: Бо́льшая часть строенія состоитъ изъ низкихъ землянокъ съ плоскими крышами, по которымъ перелазили кошки, собаки и проч. изъ сомнительныхъ казармъ, находящихся весьма близко. Заболѣвшіе: 1) Азовскаго войска казака Марченко, дочь Матрена; умерла 16-го Ноября. Марушки. 2) Азовскаго войска казака Марченко, сынъ Тимоѳей; умеръ 26-го Ноября. Пятна. 3) Одесскаго мѣщанина Самойлова, дочь Марѳа; умерла 26-го Ноября. Полосы и пятна. 4) Одесскій мѣщанинъ Степанъ Кумановъ; прибылъ

26-го, умеръ 27-го Ноября. Чумная горячка, и карбункулъ. 5) Одесская мѣщанка Евдокія Тимашова; прибыла 26-го, умерла 27-го Ноября. Чумная горячка и карбункулъ. 6) Азовскаго войска казака Марченко, жена Дарія; прибыла 26-го, умерла 28-го Ноября. Чумная горячка, карбункулъ и марушки. 7) Одесская мѣщанка Анастасія Куманова; прибыла 26-го, умерла 29-го Ноября. Чумная горячка, пятно, марушки и карбункулъ. 8) Одесская мѣщанка Авдотья Самойлова; прибыла 27-го, умерла 29-го Ноября. Чумная горячка и бубонъ. 9) Одесская мѣщанка Меланія Чернявская; прибыла 27-го Ноября, умерла 3-го Декабря. Чумная горячка и карбункулъ. 10) Одесская мѣщанка Мароа Лахманова; прибыла 27-го Ноября, умерла 3-го Декабря. Чумная горячка, бубонъ и карбункулъ. 11) Азовскаго войска казакъ Алексѣй Марченко; прибылъ 5-го Декабря; выздоровѣлъ. Чумная горячка, бубонъ и карбункулъ. 12) Одесская мѣщанка Ульяна Николина; прибыла 5-го Декабря; выздоровѣла. Чумная горячка и бубоны.

Всего по непосредственнымъ сношеніямъ съ казармами баталіона карантинной стражи, заболѣвшихъ 34 человѣка, изъ коихъ выздоровѣло 3, а умерло 31.

E. Непосредственныя сношенія съ домомъ мѣщанина Чернобыльскаго:

Мѣсто проявленія: палата № 17-й чумнаго лазарета. Сообщеніе: Дмитрій Куликовъ находился при зараженной матери, а мортусъ Павловъ при немъ. Заболѣвшіе: 1) баталіона карантинной стражи рядоваго Куликова, сынъ Дмитрій; заболѣлъ 6-го Ноября; выздоровѣлъ. Чумная горячка, бубонъ и карбункулъ. 2) баталіона карантинной стражи рядовой, мортусъ Семенъ Павловъ; заболѣлъ 21-го Ноября, умеръ того же дня.

Всего по непосредственнымъ сношеніямъ съ домомъ мѣщанина Чернобыльскаго заболѣвшихъ 2 человѣка, изъ коихъ выздоровѣлъ 1, а 1 умеръ.

F. Непосредственныя сношенія съ домомъ рядоваго Василія Өедотова:

Мѣсто проявленія: домъ Одесскаго мѣщанина Ефима Полежаева на предмѣстіяхъ. Сообщеніе: Полежаевъ велъ знакомство съ Маріею Захаровою, умершею отъ чумы и навѣщалъ ее за нѣсколько дней до отправленія ее въ карантинъ. Заболѣвшіе: 1) Одесскій мѣщанинъ Ефимъ Полежаевъ; умеръ 25-го Октября, неизвѣстно съ какими признаками. 2) Одесскій мѣщанинъ Өедотъ Гайдученко; умеръ 13-го Но-

ября. Пятна, карбункулъ и запоръ мочи. 3) Одесскаго мѣщанина Семена Полежаева, дочь Анна; прибыла 15-го Ноября; умерла того же дня. Чумная горячка, марушки и карбункулъ. 4) жена его Прасковья; прибыла 15-го, умерла 17-го Ноября. Чумная горячка, бубонъ и пятна. 5) племянница его, Степанида Степанова, прибыла 15-го Ноября; выздоровѣла. Чумная горячка и карбункулы. 6) Одесскаго мѣщанина Гайдученко, жена Анна; прибыла 18-го, умерла 19-го Ноября. Чумная горячка, бубонъ и марушки. 7) мортусъ (изъ арестантской роты) Никита Трофименко; прибылъ 20-го, умеръ 22-го Ноября. Чумная горячка, бубонъ и карбункулъ. 8) Одесскаго мѣщанина Семена Полежаева, сынъ Николай; заболѣлъ 21-го Ноября, умеръ того же дня. Чумная горячка и бубонъ. 9) баталіона карантинной стражи рядовой, мортусъ Беръ Михайловъ; заболѣлъ 2-го, умеръ 6-го Декабря. Чумная горячка и бубонъ. 10) мортусъ (изъ арестантской роты) Михайло Позеничь; заболѣлъ 4-го, умеръ 5-го Декабря. Чумная горячка; на трупѣ пятна. 11) мортусъ (изъ арестантской роты) Яковъ Безпрозванный; прибылъ 5-го Декабря, умеръ того же дня. Чумная горячка и бубонъ, который послѣ смерти скрылся.

Всего по непосредственнымъ сношеніямъ

съ домомъ рядоваго Василія Өедотова заболѣвшихъ 11 человѣкъ, изъ коихъ выздоровѣлъ 1, а умерло 10.

c) *Непосредственныя сношенія съ домомъ мѣщанина Ивана Орлова.*

Мѣсто проявленія: a) хуторъ наслѣдниковъ графа Разумовскаго на предмѣстіяхъ. Сообщеніе: Васильевъ навѣщалъ жену свою, умершую отъ чумы. Заболѣвшій: отставной солдатъ (баталіона карантинной стражи) Никита Васильевъ; прибылъ 5-го Ноября, умеръ того же дня. Чумная горячка и карбункулы. b) домъ отставнаго солдата Василія Демьянова на предмѣстіяхъ. Сообщеніе: теща Васильева была на погребеніи у дочери своей. Заболѣвшіе: 1) Одесская мѣщанка Анна Курганова; заболѣла 15-го Ноября, умерла того же дня. Чумная горячка и марушки. 2) Одесская мѣщанка Татьяна Карягина; заболѣла 15-го, умерла 16-го Ноября. Чумная горячка, бубонъ и марушки. 3) Одесская мѣщанка Евфросинья Курганова; прибыла 16-го, умерла 18-го Ноября. Чумная горячка, бубонъ и пятна. 4) Одесская мѣщанка Анна Димченкова; прибыла 16-го, умерла 18-го Ноября. На трупѣ пятна. 5) Одесскаго мѣщанина Николая Карягина, сынъ Степанъ; заболѣлъ 18-го, умеръ 20-го Ноября.

На трупѣ пятна, а бубонъ скрылся. 6) Одесская мѣщанка Федора Димченкова, заболѣла 18-го, умерла 20-го Ноября. На трупѣ полосы, а бубонъ скрылся. 7) Одесская мѣщанка Марія Волкова; заболѣла 25-го, умерла 26-го Ноября. Чумная горячка и бубонъ. 8) Одесская мѣщанка Анастасія Николаева; заболѣла 25-го Ноября; выздоровѣла. Чумная горячка и бубонъ.

Всего по непосредственнымъ сношеніямъ съ домомъ мѣщанина Ивана Орлова, заболѣвшихъ 9 человѣкъ, изъ коихъ выздоровѣлъ 1, а умерло 8.

II. Непосредственныя сношенія съ домомъ мѣщанина Григорія Левицкаго.

Мѣста́ проявленія: а) домъ мѣщанина Евстрата Нефедьева на предмѣстіяхъ. Сообщеніе: Нефедьевы участвовали въ поминальныхъ обрядахъ, совершенныхъ при тѣлѣ Григорія Левицкаго. Заболѣвшіе: 1) Одесская мѣщанка Екатерина Нефедьева; умерла 20-го Ноября. На тѣлѣ марушки. 2) Одесскаго мѣщанина Нефедьева, дочь Марта; умерла 5-го Декабря. На трупѣ марушки. 3) Одесскаго мѣщанина Нефедьева, сынъ Федоръ; умеръ 6-го Декабря. Марушки и бубонъ. 4) Одесскій мѣщанинъ Евстратъ Нефедьевъ; прибылъ 6-го, умеръ 7-го Декабря. Чумная горячка и карбункулъ. 5)

Одесская мѣщанка Ульяна Лабанова; прибыла 7-го Декабря, умерла того же дня. Чумная горячка, бубоны и карбункулъ. 6) Одесская мѣщанка Наталія Бондаренкова; заболѣла 8-го Декабря, умерла того же дня. Чумная горячка, бубоны и марушки. 7) Одесская мѣщанка Ѳеодосія Нефедьева; заболѣла 8-го Декабря; выздоровѣла. Чумная горячка и карбункулъ. 8) Одесскій мѣщанинъ Иванъ Нефедьевъ; заболѣлъ 9-го Декабря; выздоровѣлъ. Чумная горячка и бубонъ. 9) жена его, Меланія; заболѣла 9-го Декабря; выздоровѣла. Чумная горячка и бубонъ. 10) Одесская мѣщанка Магдалина Левина; заболѣла 18-го, умерла 19-го Декабря. Чумная горячка и бубонъ, который послѣ смерти скрылся. На трупѣ марушки. 11) Одесскаго мѣщанина Нефедьева, дочь Авдотья; заболѣла 19-го, умерла 22-го Декабря. На трупѣ бубонъ, карбункулъ и марушки. b) Житомирскаго егерскаго полка, 5-го баталіона временной лазаретъ на предмѣстіяхъ. Сообщеніе: двое изъ пораженныхъ содержали караулы у дома Левицкаго. Заболѣвшіе: 1) Житомирскаго Егерскаго полка, 5-го баталіона рядовой Иванъ Каченко; прибылъ 1-го, умеръ 3-го Декабря. Полосы. 2) того же баталіона рядовой Григорій Михайловъ; прибылъ 2-го, умеръ 5-го Декабря. Чумная горячка и карбункулы. 3) того

же полка, того же баталіона рядовой Алексѣй Устиновъ; заболѣлъ 4-го, умеръ 5-го Декабря. Чумная горячка, бубонъ и карбункулы.

Всего по непосредственнымъ сношеніямъ съ домомъ мѣщанина Григорія Левицкаго заболѣвшихъ 14 человѣкъ, изъ коихъ выздоровѣло 3, а умерло 11.

I. Непосредственныя сношенія съ жителями дома оберъ-аудитора Юркова.

Мѣсто проявленія: карантинная больница. Сообщеніе: служитель госпиталя находился при казенномъ писарѣ Рудаковѣ изъ дома Юркова. Заболѣвшій: служитель больницы Тимоѳей Вербиловъ; заболѣлъ 18-го Декабря; выздоровѣлъ. Чумная горячка и бубонъ.

Всего по непосредственнымъ сношеніямъ съ жителями дома оберъ-аудитора Юркова заболѣвшій 1, который выздоровѣлъ.

J. Непосредственныя сношенія съ домомъ мѣщанина Ефима Полежаева.

Мѣсто проявленія: домъ мѣщанина Трифонова на предмѣстіяхъ. Сообщеніе: здѣсь проживала родная сестра Полежаевой, Гайдукова. Заболѣвшіе: 1) крестьянинъ Иванъ Орловъ, умеръ 7-го Ноября. Марушки. 2) Одесская мѣщанка Анастасія Познякова, умерла 21-го Ноября. Пятна. 3) Одесскаго мѣщанина Три-

фонова, сынъ Михайло; умеръ 1-го Декабря. Марушки и полосы. 4) Одесскаго мѣщанина Воробьева, дочь Ольга; заболѣла 3-го Декабря, умерла того же дня. Пятна и бубонъ. 5) Одесскаго мѣщанина Трифонова, дочь Татьяна; заболѣла 3-го Декабря, умерла того же дня. Пятна и полосы. 6) Одесская мѣщанка Лукерья Гайдукова; прибыла 2-го, умерла 4-го Декабря. Чумная горячка и бубонъ. 7) Одесская мѣщанка Екатерина Малютина; заболѣла 3-го, умерла 4-го Декабря. Чумная горячка и марушки. 8) Одесскаго мѣщанина Трифонова, дочь Марфа; заболѣла 3-го, умерла 4-го Декабря. На трупѣ пятна. 9) Одесская мѣщанка Аксинія Трифонова; заболѣла 4-го, умерла 8-го Декабря. Чумная горячка и карбункулъ. 10) крестьянинъ Петръ Захаровъ; заболѣлъ 5-го Декабря; выздоровѣлъ. Чумная горячка и карбункулы. 11) Одесскій мѣщанинъ Иванъ Гайдуковъ; заболѣлъ 6-го, умеръ 8-го Декабря. Полосы. 12) сынъ его, Иванъ; заболѣлъ 6-го Декабря; выздоровѣлъ. Чумная горячка и карбункулъ. 13) Одесская мѣщанка Авдотья Слѣпухина; прибыла 16-го, умерла 19-го Декабря. Чумная горячка, бубонъ и карбункулъ. 14) малолѣтній Федоръ Позняковъ; прибылъ 17-го Декабря, умеръ того же дня. Пятна и полосы.

Всего по непосредственнымъ сношеніямъ съ домомъ мѣщанина Ефима Полежаева заболѣвшихъ 14 человѣкъ, изъ коихъ выздоровѣло 2, а умерло 12.

К. Непосредственныя сношенія съ домомъ отставнаго солдата Василія Демьянова.

Мѣста́ проявленія: а) домъ Грека Яни Иванова на предмѣстіяхъ. Сообщеніе: жильцы дома Демьянова ходили къ нему въ лавку, находящуюся по близости. Заболѣвшіе: 1) Грекъ Яни Ивановъ, умеръ 8-го Ноября. Марушки. 2) жена его Марія умерла 18-го Ноября. Чумная горячка и марушки. 3) неизвѣстная. Найдена 19-го Ноября. Марушки. b) № 31 и № 33. пассажирскаго квартала. Сообщеніе: Авдотья Блудовенкова при выходѣ изъ чумнаго въ пассажирскій кварталъ, надѣла шубу Евфросиньи Кургановой умершей отъ чумы. Заболѣвшіе: 1) Одесская мѣщанка Авдотья Блудовенкова заболѣла 11-го, умерла 15-го Декабря. Чумная горячка и карбункулы. 2) дочь ея Марія Блудовенкова; заболѣла 11-го, умерла 14-го Декабря. Чумная горячка и карбункулъ. 3) Одесскій мѣщанинъ Федоръ Блудовенко; прибылъ 13-го, умеръ 16-го Декабря. Чумная горячка, бубонъ и карбункулъ. 4) Одесскій мѣщанинъ Николай Карягинъ; прибылъ 15-го, умеръ 16-го Декабря.

Чумная горячка, бубонъ и карбункулъ. 5) жена его Парасковья; прибыла 15-го Декабря; выздоровѣла. Чумная горячка и бубонъ. 6) сынъ его, Михайло; прибылъ 15-го Декабря; выздоровѣлъ. Чумная горячка и бубонъ. 7) Одесскій мѣщанинъ Тимоѳей Молокановъ; прибылъ 15-го Декабря; выздоровѣлъ. Чумная горячка и карбункулъ.

Всего по непосредственнымъ сношеніямъ съ домомъ отставнаго солдата Василія Демьянова заболѣвшихъ 10 человѣкъ, изъ которыхъ выздоровѣло 3, а умерло 7.

Всего въ Одессѣ.

A. По сношен.	съ Исакчою	забол.	2,	выздор.	1,	умеръ	1.
B. « «	съ Самсономъ...	«	6,	«	1,	«	5.
C. « «	съ жил. Исаева.,	«	22,	«	«	«	22.
D. « «	съ казармами...	«	34,	«	3	«	31.
E. « «	съ д. Чернобыльскаго	«	2,	«	1	«	1.
F. « «	съ д. Федотова.	«	11,	«	1	«	10.
G. « «	съ д. Орлова...	«	9,	«	1	«	8.
H. « «	съ д. Левицкаго	«	14,	«	3	«	11.
I. « «	съ д. Юркова..	«	1,	«	1	«	«
J. « «	съ д. Полежаева.	«	14,	«	2	«	12.
K « «	съ д. Демьянова	«	10,	«	3	«	7.
	Итого.		125,	«	17	«	108.

III.

СПИСОКЪ ЧИНОВНИКАМЪ И ГРАЖДАНАМЪ, ЗАНИМАВШИМЪ ВРЕМЕННО РАЗНЫЯ ДОЛЖНОСТИ ПО СЛУЧАЮ ОЦѢПЛЕНІЯ ОДЕССЫ

въ 1837 году.

Коммиссары и медики.

a) Въ первой части: № 1-й коммиссаръ *Массъ*, медики: Абендротъ и Камоэнъ; № 2-й коммиссаръ *Мавро*, медики: Вагнеръ и Лангъ; № 3-й коммиссаръ *Прокопеусъ*, медикъ: Лукомскій, № 4-й коммиссаръ *Веллара*, медики: Крохмалъ и Лавреновичь.

b) Во второй части: № 5-й коммиссаръ *Д. Корттаци*, медики: Зеленскій и Телье; № 6-й коммиссаръ *Маринковичь*, медикъ: Розенблюмъ; коммиссаръ *Тиховъ*, медики: Умисса, Фриндлендеръ, № 8-й коммиссаръ *С. Потаповъ*, медикъ: Илькевичь.

c) Въ третьей части: № 9-й коммиссаръ *С. Инглези*, медикъ Энно; № 10-й коммиссаръ

Ф. Лучичь, медики: Мартэнъ и Инглези; № 11-й коммиссаръ *Пизгурицеръ*, медикъ: Глюкъ; № 12-й коммиссаръ *Симоновичь*, медикъ Рубцевичь.

d) На Молдаванкѣ: коммиссары: *Картамышевъ*, *Корженевскій*, *Поздрачевъ*, *Безчастный*, *Цукано*, *Дучинскій* и *Куманьковъ*, медики: Видинскій, Павловскій и Пелопидасъ.

e) На Пересыпи: коммиссары: *Филиповъ* и *Булгаковъ*, медикъ: Ханкинъ.

f) На хуторахъ внутри черты порто-франко: коммиссаръ: *Кеппенъ*, медикъ Френкель.

g) Коммиссары отъ Евреевъ: *Биллигъ*, въ первой, *Гольдъ* во второй, *Гехтъ* въ третьей части.

h) Коммиссары отъ Караимовъ: *Мангуби* и *Исаковичь*.

Помощники коммиссаровъ.

a) Помощники у коммиссара *Масса*: *Верещагинъ*, *Бахчеевъ*, *О. Илькевичь*, *Новицкій*, *А. Андре*. *Л. Лемми*, *Корси*, *А. Тибо*, *В. Штифель*.

b) Помощники у коммиссара *Мавро*: *Д. Кеффала*, *П. Мавро*, *Е. Хаджія*, *Е. Севастопуло*, *И. Мастараки*, *И. Трахтенбергъ* и *П. Ираклиди*.

c) Помощники у коммиссара *Прокопеуса*:

П. Прокопеусъ, Пикуло. Іововичь, Кихрибарджи, Мутьевъ, Палеологъ и Кріона.

d) Помощники у коммиссара *Веллары: Моберли, А. Юргенсонъ, К. Стамо, М. Паста, І. Фрозетти, П. Рафаилъ, А. Филиппаки, Г. Миссири, А. Трахтенбергъ и П. Аксенфельдъ*

e) Помощники у коммиссара *Кортацци: Эдвардсъ, В. Вагнеръ, Коррадини, Лоде, Беллино, Ралли, Тиль, Супичичь, Лазаричь и Смаичь.*

f) Помощники у коммиссара *Маринковича: А. Дунда, К. Штифель, П. Фатопуло, П. Галіуфи, П. Цигаревъ, К. Карабиновъ, Х. Власто и Маргулисъ.*

g) Помощники у коммиссара *Тихова: Д. Скарлато, К. Деспотовъ, А. Соколовъ, М. Гальперсонъ, Г. Чурбаджи, Е. Матьюдакъ.*

h) Помощники у коммиссара *Потапова: Божовскій, А. Бугаевъ, П. Кирьяковъ, П. Новосельцовъ и В. Жлуктинъ.*

i) Помощники у коммиссара *Инглези: Г. Пасто, П. Инглези и П. Валіери.*

k) Помощники у коммиссара *Лучича: Соханскій, Вороничь, Поповичь, П. Вальяно, Митяевъ, Великановъ, Хорошевскій и М. Серебренниковъ.*

l) Помощники у коммиссара *Пизгурицера:*

Н. Пашковъ, *К. Ангеръ*, *З. Дракохрустъ*, *Д. Бендеръ* и *А. Кринсъ*.

m) Помощники у коммиссара *Симоновича*: *Фавръ*, *Н. Соколовскій*, *В. Дреновъ* и *Крыловъ*.

n) Помощники у коммиссара *Булгакова*: *М. Суровцовъ*, *Д. Щелаковъ* и *С. Зайцовъ*.

o) Помощники у коммиссара *Филппова*: *С. Землянскій*, *А. Сидоровъ* и *Ѳ. Воропаевъ*.

p) Помощники у коммиссара *Кеппена*: *К. Кошелевъ* и *С. Шефаревскій*.

q) Помощники Караимскихъ коммиссаровъ: *Б. Эгизъ*, *С. Гренчекъ*, *Ш. Сапакъ* и *М. Мангуби*.

Коммиссары, участвовавшіе въ общемъ очищеніи Молдаванки.

Одесскіе первой гильдіи купцы: *С. Инглези*, *Палеологъ*, *Веллара*, *Пизгурищеръ*, *Рубо*, *Багуеръ*, статскій совѣтникъ *Золотаревъ*, коллежскій совѣтникъ *Гамалея*, коллежскій совѣтникъ *Сафоновъ* 1-й, подполковникъ *Третецкій*, отставной подполковникъ *Прокопеусъ*, флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества, гвардіи капитанъ *Астафіевъ*, надворный совѣтникъ *Безковайный*, коллежскій ассессоръ *Фрапоми*, коллежскій ассессоръ *Гертопанъ*, адъютанты Графа Воронцова, гвардіи штабсъ-ротмистръ Князь *Голицынъ* и штабсъ-ротмистръ

графъ *Галате*, отставной поручикъ *Фонтана*, коллежскій регистраторъ *Илькевичь*.

Совѣты, Комитеты и Коммисіи.

Совѣтъ медиковъ: *Персіяни*, *Карузо*, *Альбрехтъ*, *Умисса*, *Мартэнъ* и *Арпа*; а потомъ *Митрідатовъ* и *Камоэнъ*.

Коммисія медиковъ: *Альбрехтъ*, *Андреевскій 1-й*, *Умисса*, *Мартэнъ* и *Арпа*.

Временный Комитетъ для торговыхъ дѣлъ: первой гильдіи купцы: *Пуль*, *Папудовъ*, *Палеологъ*, *Багуэръ*; чиновники генералъ-губернатора: *Рено* и *Скальковскій*.

Продовольственная коммиссія: предсѣдатель: градской глава *Ростовцовъ*; члены: чиновникъ *Критскій* и купцы: *Кушнеревъ*, *Теодориди*, *Новиковъ* и *Михайловъ*.

Коммисія для изслѣдованія причинъ внесенія въ Одессу заразы: генералъ-маіоръ *Василевскій*, корпуса жандармовъ полковникъ Шнель, гвардіи капитанъ *Астафьевъ*, дивизіонный докторъ *Сезеневскій*, надворный совѣтникъ *Ключаревъ*. Депутатъ отъ города, тайный совѣтникъ *Стурдза*.

Лица, занимавшіе временно разныя должности.

1) На Тираспольской заставѣ: а) внутри оцѣпленія: начальникъ временнаго карантина и базара, маіоръ, князь *Гагаринъ*; при немъ:

чиновники генералъ-губернатора: *Булычевъ*, *А. Соколовъ* и *Кленовъ*, чиновникъ градоначальника *Леондари*, карантинной чиновникъ *Воронецъ*, медицинскій чиновникъ *Савенко*. b) внѣ оцѣпленія: начальникъ, штабсъ-ротмистръ графъ *Галате*; при немъ квартальный надзиратель *Янулевъ*.

2) На Херсонской заставѣ: а) внутри оцѣпленія: начальникъ, адъютантъ графа Воронцова, гвардіи поручикъ *Орлай*; при немъ чиновники генералъ-губернатора: *Чеповскій*, *Стародубовскій*, *Вельтищевъ*; чиновники таможни: *Дурацо*, *Костенковъ*, *Яворскій*; чиновники градоначальника: *Андросовъ* и *Ферьери*; b) внѣ оцѣпленія: начальникъ, адъютантъ графа Воронцова, гвардіи штабсъ-ротмистръ князь *Гагаринъ*; при немъ квартальный надзиратель *Жилинскій*.

3) Въ городѣ: начальникъ внутреннихъ базаровъ, адъютантъ графа Воронцова, гвардіи штабсъ-ротмистръ князь *Голицынъ*.

4) На Молдаванкѣ: временный полицмейстеръ, капитанъ *Садиковъ*.

5) Главный коммиссаръ о бѣдныхъ: коллежскій Совѣтникъ *Гамалея*.

6) Производитель слѣдствій о источникахъ заразы: титулярный совѣтникъ *Андреевскій 3-й*.

7) Завѣдывающій военною гаванью: дѣйствительный статскій совѣтникъ *Зонтагъ*.

8) Завѣдывающій оцѣпленіемъ: подполковникъ *Семякинъ*.

9) Надзирающій за здоровьемъ военныхъ чиновъ какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ оцѣпленій: дивизіонный докторъ *Андреевскій 1-й*.

10) Временно командированные медицинскіе чиновники: a) внѣ оцѣпленія: операторъ Херсонской врачебной управы *Азаровъ*, баталіонные лекаря: *Рудовъ*, *Садовскій*, *Ворочинскій*. b) внутри оцѣпленія: ординаторъ Херсонскаго военнаго госпиталя *Демиденко*, ординаторъ военнаго отдѣленія Одесской городовой больницы *Губаржевскій*.

IV.

МЕДИЦИНСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Чума, занесенная въ наши предѣлы въ 1837 году, проявлялась со всѣми ей свойственными признаками. Тщательно слѣдуя, при каждомъ изъ данныхъ случаевъ, за ходомъ болѣзни, мы можемъ сообщить почти столько же клиническихъ наблюденій, сколько страждущихъ находилось въ городѣ.

Общія примѣты заразы постоянно заключались въ слѣдующемъ: больной шатокъ, голова у него наклонена — всѣ движенія совершаются въ косвенной линіи; онъ спотыкается, мотается, падаетъ или садится на землю, и хотя представляетъ въ этомъ отношеніи видъ пьянаго, однакожъ выраженіе лица его совсѣмъ иное· оно смугло-желтоватое, осунувшееся и если

имѣетъ краспоту, то она бываетъ багровая, расходится не постепенно отъ одной точки къ краямъ, но ровно и оканчивается на обрѣзъ. Взглядъ тупой, непостоянный, подобный взляду одержимыхъ водобоязнію; глаза вялые, мутные и только иногда налитые кровью. Языкъ совсѣмъ бѣлый, будто вымазанный мыломъ; голосъ сжатый; выговоръ затруднительный, неясный; рѣчь краткая и отрывистая, при желаніи высказать многое.

Трудно опредѣлить внутреннія ощущенія, которыя сопровождаютъ этотъ періодъ; всѣ впрочемъ зараженные одинаково жалуются на шумъ въ головѣ, на боль въ вискахъ и безпрерывную тошноту, не имѣя притомъ ни горькаго, ни вообще дурнаго вкуса во рту. Многократныя наблюденія удостовѣрили насъ, что зараженные не страдаютъ соотвѣтственно тяжкой болѣзни. Органическій ядъ, составляющій основу чумной заразы, дѣйствуетъ непосредственно на нервную систему и имѣетъ явно усыпляющее вліяніе, подобно синильной кислотѣ. Всѣ ощущенія тупѣютъ; больной склоненъ ко сну и лежитъ безпрестанно. Нервная возбудительность заглушалась иногда до такой степени, что многіе вовсе не замѣчали сильныхъ

обжоговъ, нечаянно полученныхъ ими отъ слишкомъ нагрѣтыхъ печей.

Тошнота продолжалась тѣмъ болѣе, чѣмъ рѣже больной подымался изъ постели. Съ наступленіемъ рвоты, посредствомъ которой извергалась обыкновенно бѣловатая и пѣнистая жидкость, начинались усилія организма къ исторженію заразы. Горячка становилась примѣтною; на кожѣ до тѣхъ поръ сухой, показывалась испарина; жажда дѣлалась несносною; языкъ терялъ свою влажность; характеристическая его оболочка раздѣлялась по срединѣ широкою полосою, сначала розоваго, а потомъ черноватаго цвѣта. Больной казался встревоженнымъ, печальнымъ, начиналъ чувствовать свое положеніе и погружался отъ времени до времени то въ тихій бредъ, то въ припадки сильнѣйшаго раздраженія мозга, сохраняя однакожъ, въ свободныхъ промежуткахъ, совершенное присутствіе духа. Слишкомъ слабый, чтобы приподняться безъ посторонней помощи, онъ падалъ при малѣйшей къ тому попыткѣ и причинялъ себѣ ушибы; все тѣло дрожало то легкимъ потрясеніемъ мышцъ, то порывами судоргъ. — Лице постоянно сохраняло выраженіе тупости, которая передавалась и глазамъ, хотя во взглядѣ было что-то страшное; въ двухъ только слу-

чаяхъ видѣли мы кривлянія на подобіе принужденной улыбки, изображающей хитрую, притворную радость (risus sardonicus). Дѣти легко переходили въ состояніе лживаго сна; у взрослыхъ это бывало гораздо рѣже.

Въ неопредѣленное время, весьма часто съ самаго начала этого періода, который означается борьбою организма противъ вторгнувшагося въ него яда, замѣчали мы наружные, несомнѣнные признаки чумной заразы, особливо бубоны и карбункулы.

Подъ паховыми желѣзами, ниже мышки, или на шеѣ образуется бѣловатая, а еще чаще багровая опухоль, которая не ограничивается рѣзкими очерками. Она растетъ весьма скоро, причиняетъ страждущему значительную боль, но остается въ продолженіе нѣкотораго времени твердою и легко подлежитъ антонову-огню. Когда опухоль начинаетъ нарывать, то въ ней ощущаются колотья и тогда признаки горячки постепенно уменьшаются. Во всѣхъ случаяхъ, какія мы имѣли возможность наблюдать, она находилась ниже большихъ желѣзъ; одинъ только разъ мы видѣли ее на мѣстѣ обыкновенныхъ паховиковъ, и одинъ разъ на животѣ выше Пупартьевой-связки. Никогда не встрѣчали мы у одного и того-же лица болѣе двухъ бубоновъ,

тогда какъ Деженетъ замѣчалъ ихъ въ Сиріи до четырехъ, а Пюнье даже до семи (*). Въ одномъ случаѣ чумный бубонъ находился подлѣ венерическаго, но каждый изъ нихъ занималъ свойственное ему мѣсто ; обѣ заразы сообщены были отъ мужа женѣ, которая , подобно ему , имѣла несомнительныя знаки той и другой и , также какъ и онъ, скончалась въ 24 часа послѣ первыхъ симптомовъ горячки. На шеѣ , вблизи околоушной и подчелюстной железы , бубоны причиняли скорую смерть ; кажется впрочемъ , что здѣсь не столько дѣйствовалъ чумный ядъ , сколько механическій натискъ къ дыхательному горлу. — Бубоны обнаруживали большую склонность скрываться, особенно если больной начиналъ потѣть; они легко возвращались , но , изчезая совершенно, не были, какъ вообще полагаютъ, неминуемымъ предвѣстіемъ безнадежности. Нагноившись, бубоны дѣлались кругло-продолговатыми и такъ трудно переходили въ нарывы, что непремѣнно нужно было прибѣгнуть къ помощи инструмента ; въ противномъ случаѣ являлось нѣсколько дыръ и свищевыхъ

(*) R. Desgenettes histoire médicale de l'armée d'orient. Paris 1802 p. 103. — Pugnet mémoires sur les fièvres pestilentielles et insidieuses du levant avec un aperçu physique et médical du Sayd. Paris 1802 p. 136.

каналовъ, и помертвялись общіе покровы, куски клѣтчатой плевы и даже цѣлыя желѣза, оставляя огромныя впадины.

Карбункулы являлись на всѣхъ частяхъ поверхности тѣла, особенно на тѣхъ, которыя были раздражены. Кожа подымается рожеобразно, пространствомъ въ двугривенный; иногда менѣе, рѣдко болѣе; сверхъ этой, едва примѣтной возвышенности выходитъ маленькой пузырекъ, налитый желтоватою водянистою жидкостью. Онъ вскорѣ лопается, окружности его чернѣютъ, и чернота увеличивается весьма быстро; однакожъ кожа остается сначала почти невредимою и изъязвляется весьма медленно до тѣхъ поръ, пока неопредѣлится все пространство пораженное антоновымъ-огнемъ. Послѣ того рана становится глубокою и уничтожаетъ большое количество клѣтчатой плевы, такъ что нужно продолжительное время, чтобы она могла пополниться мясистыми наростами. Впрочемъ карбункулъ не всегда образуется такъ правильно, какъ мы описали. Смерть часто поражала страждущаго еще до развитія водянистаго пузырка, и тогда мы примѣчали на тѣлѣ темносинее пятно, чрезвычайно углубленное; нерѣдко случалось также, что карбункулъ, разъязвившись, вдругъ присыхалъ и становился похожимъ

на простой струпъ, что̀ всегда служило пагубнымъ знакомъ, если вслѣдъ за тѣмъ не возникало другое мѣстное пораженіе. Подъ конецъ эндеміи начали показываться осповидные пузырьки, величиною въ серебряный пятакъ, занимающіе почти всю поверхность карбункула и окруженные только красною каймою. По мѣрѣ углубленія находящейся въ нихъ жидкости, они сжимались, струпѣли и разкрывали опустошенія на подобіе злокачественнаго огника (noma).

Мы сказали уже, что карбункулы являлись преимущественно на частяхъ раздраженныхъ. Люди привыкшіе къ печкѣ и лежанкамъ, всегда почти имѣли ихъ на спинѣ, вихрецѣ и на бедрахъ. У дѣвицы страдающей зубною болью, мы видѣли ихъ на щекѣ; у двухъ женщинъ, имѣвшихъ грудныхъ дѣтей, — на грудяхъ; у многихъ — вблизи вередовъ и хроническихъ язвъ. Старуха, заболѣвшая вторично чумою, получила карбункулъ на шеѣ, подлѣ ключицы вблизи знака, который оставался отъ прежняго карбункула, бывшаго въ 1812-мъ году.

Число карбункуловъ бываетъ неопредѣлительно; обыкновенно одинъ, два и три; мы ихъ насчитывали даже до семи, что̀ случается весьма рѣдко и единственно при большой жестокости болѣзни. Отдаленные карбункулы ис-

чезаютъ или останавливаются въ своемъ развитіи, сосѣдніе сближаются, стараясь соединиться въ общую язву.

Кромѣ упомянутыхъ наружныхъ признаковъ (которые могутъ быть спасительны, потому что сосредоточиваютъ распространившійся по цѣлому тѣлу ядъ) мы примѣчали еще, впрочемъ у немногихъ больныхъ пузырчатую сыпь яркокраснаго цвѣта (exanthema pustulosum) и марушки (petechiae). И то, и другое служило вѣрнымъ предвѣстникомъ скорой кончины, доказывая или дурное направленіе критическихъ изверженій, или совершенное, быть-можетъ, гнилое разложеніе крови.

Бубоны часто замѣнялись карбункулами — карбункулы бубонами; иногда же существовали тѣ и другіе вмѣстѣ и равномѣрно переходили въ нагноеніе. Скрытіе симптомовъ, появленіе новыхъ и повтореніе прежнихъ принадлежали вообще къ самымъ обыкновеннымъ случаямъ въ продолженіе втораго періода болѣзни. При разныхъ измѣненіяхъ горячки, испарины и мочи, которая бывала то мутною съ осадкою, то совершенно ясною, — метался ядъ изъ органа въ органъ, чтобы найдти наконецъ точку, въ которой могъ бы упрочиться. Однакожъ немногіе больные доживали этой счастливой ми-

нуты. Наша зараза, стѣсненная соотвѣтственными мѣрами, не имѣла возможности розойдтись до такой степени, чтобы передачею отъ лица къ лицу, чрезъ многократное сообщеніе, ослабѣть въ своихъ дѣйствіяхъ и произвесть самыя легкія формы, какія встрѣчаются на Востокѣ. Жертвъ было не много, но кто занемогалъ, тотъ рѣдко выздоравливалъ, основывая свои надежды не столько на положительныхъ примѣрахъ спасенія, сколько на врожденномъ чувствѣ упованія.

Кругъ переворотовъ сопровождающихъ два начальные періода, изъ коихъ первый обозначаемъ мы съ одной стороны вторженіемъ болѣзни, а съ другой наступающими рвотами, предоставляя второму все время отъ этой эпохи до упроченія яда въ извергательномъ органѣ, — непремѣнно совершался недолѣе какъ въ 7 сутокъ. Кто переживалъ роковой день, тотъ могъ надѣяться на спасеніе, если другія обстоятельства, независящія уже отъ заразы, но отъ ея послѣдствій, не подавали повода къ чрезмѣрному истощенію силъ. Изъ числа 91-го умершаго, которыхъ наблюдали мы при ихъ жизни, скончалось:

на 1-й день		15	91.
» 2-й »		27	
» 3-й »		21	
» 4-й »		17	
» 5-й »		4	
» 6-й »		3	
» 7-й »		2	
» 26-й »		1	
» 42-й »		1	

Благія направленія природы обнаруживались рвотами, усиленную дѣятельностью кожи, почекъ и желѣзъ, а въ двухъ случаяхъ — даже кровотеченіемъ изъ носа. Разжиженныя испражненія низомъ были постоянно пагубны, и страдавшіе ими умирали какъ-бы внезапно. Смерть всегда почти сопровождалась судорожнымъ состояніемъ, тихимъ или бѣшенымъ бредомъ; иногда-же впрочемъ рѣдко, совершеннымъ забвеніемъ (sopor). У нѣкоторыхъ замѣченъ пріапизмъ.

Тѣла зачумленныхъ представляли особый характеристическій видъ. За исключеніемъ немногихъ, всѣ они имѣли восковую желтизну и были покрыты обширными багровыми пятнами, по которымъ расходились свѣтлыя полосы (vibices). Весьма часто онѣ сохраняли, не смотря на стужу, чрезвычайную гибкость, и быстро

переходили въ гнилое разложеніе. Къ самымъ обыкновеннымъ признакамъ принадлежали голубыя или темныя крапины (марушки petechiae), величиною отъ просянаго зерна до чечевичнаго, появлявшіяся уже послѣ смерти. Крапины эти были круглыя или продолговатыя, и занимали преимущественно грудь и животъ, хотя мы находили ихъ изрѣдка и на лицѣ, на спинѣ, на оконечностяхъ и даже въ пищеварительномъ каналѣ.

Жертвою заразы умерло всего 108 человѣкъ, (въ томъ числѣ 51 мужескаго и 57 женскаго пола). Мы не имѣемъ свѣдѣній о томъ, что найдено на двухъ сомнительныхъ тѣлахъ; изъ прочихъ же оказалось, при освидѣтельствованіи:

съ бубонами	17	
» карбункулами	17	
» марушками	21	
» бубонами и карбункулами . .	11	
» бубонами и марушками . . .	7	
» бубонами и полосами	3	
» карбункулами и марушками . .	6	106.
» бубонами, карбункулами и марушками	2	
» заушницею, пятнами, багровымъ цвѣтомъ и полосами, безъ другихъ признаковъ	20	
безъ признаковъ	2	

Леченіе больныхъ поступавшихъ въ лазаретъ Одесскаго чумнаго квартала, хотя имѣло не болѣе успѣха, какъ въ прочихъ эпидеміяхъ относительно искуственнаго исторженія чумнаго яда, однакожъ представило намъ нѣсколько любопытныхъ особенностей и указало предѣлы, въ которыхъ, какъ кажется, долженъ въ подобныхъ случаяхъ, всегда обращаться кругъ врачебныхъ пособій, чтобы съ одной стороны, медикъ не оставался бездѣйственнымъ зрителемъ мучительныхъ припадковъ, а съ другой не вредилъ усиліямъ природы неумѣстными, отчаянными опытами.

Мы убѣдились:

1) что въ продолженіе нашественныхъ проявленій или двухъ первыхъ періодовъ болѣзни, сопровождаемыхъ болѣе или менѣе значительною горячкою, необходимо ограничиваться одними средствами вспомоществующими перелому; и

2) что по окончаніи первоначальныхъ проявленій, когда природа совсѣмъ или отчасти преодолѣла дѣйствія яда, извергнувъ его совершенно изъ организма, или упрочивъ въ мѣстномъ пораженіи, все зависитъ отъ дѣятельнаго какъ внутренняго, такъ и наружнаго пользованія.

Сообщенный намъ списокъ доказываетъ, что всѣ тѣ, которые не могли противустоять

болѣзни, умирали еще до истеченія седьмаго дня отъ первоначальныхъ ея признаковъ. Причина этому очевидна: нерѣдко доставляемы были люди въ состояніи уже совершеннаго забвенія; часто они не могли быть предметомъ успѣшнаго леченія, не только по невозможности отыскать имъ соотвѣтственнаго средства, но и потому, что лекарства не имѣли времени обнаружить своего дѣйствія, предполагая даже, что выборъ ихъ былъ удаченъ. Изъ числа 19-ти лицъ, переживщихъ седьмой день, уцѣлѣло 17-ть человѣкъ; у двухъ умершихъ, позже седьмаго дня, а именно на 26-й и 42-й, бубоны не были вскриваемы посредствомъ ланцета и разъязвились до чрезвычайной степени; такъ, что одна еще довольно крѣпкая, беременная женщина, скончалась отъ нагноенія бедренной жилы и вспослѣдовавшаго кровотеченія.

Правильное распредѣленіе пищи и назначеніе лекарствъ, соотвѣтственныхъ симптоматическимъ показаніямъ, были предметомъ постоянной нашей заботливости. При совершенномъ незнаніи чумнаго противуядія, котораго впрочемъ открытіе должно, кажется, ожидать гораздо скорѣе отъ счастливаго случая, нежели отъ умственныхъ выводовъ науки, мы только изрѣдка и не безъ особеннаго побужденія прибѣ-

гали къ такъ называемымъ специфическимъ методамъ.

По предписанію доктора Проута, который полагаетъ причину болѣзни въ измѣненіи крови, даваемъ былъ нѣсколько разъ oxymurias potassae въ большихъ пріемахъ. Докторъ Альбрехтъ, основываясь почти на такомъ-же мнѣніи, испытывалъ aether phosphoricus. Тѣ, которымъ вліяніе чумнаго яда казалось тожественнымъ съ вліяніемъ синильной кислоты, назначали, но только одному пораженному, нашатырныя капли. За исключеніемъ этихъ, весьма немногихъ примѣровъ, леченіе оставалось всегда показательнымъ. Діэта сообразовалась съ состояніемъ силъ и горячки; сначала она была весьма легкою и заключалась только почти въ однихъ рисовыхъ и манныхъ взварахъ; потомъ, когда наступало уже общее истощеніе, она устанавливалась обильнѣе и переходила постепенно къ обыкновенной пищѣ. Питье давали мы, если только разстройство кишечнаго канала тому не препятствовало, всегда кислое, а именно декоктъ розеваго корня съ Галлеровымъ эликсиромъ. Отчаяннымъ больнымъ мы не назначали въ этомъ отношеніи никакой мѣры, потому-что не хотѣли отказывать имъ въ этомъ единственномъ, оставшемся для нихъ наслажденіи. Въ рѣдкихъ случаяхъ пред-

стояла намъ необходимость давать крѣпкіе напитки; однакожъ было трое или четверо больныхъ, которые ежедневно, въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль, получали то портеръ, то Французскія, Испанскія или Южноберегскія вина.

Между средствами, относящимися къ симптоматическимъ показаніямъ, первое мѣсто занимали:

a) Рвотныя. Мы употребляли ихъ у весьма многихъ больныхъ, и почти всегда замѣтно было значительное облегченіе. Если страждущій не могъ быть спасенъ, то, по крайней мѣрѣ, у него прекращалась тошнота и боль у ложочки.

b) Слабительныя. Онѣ даваемы были въ видѣ рициннаго масла, кашки (electuarium lenitivum) и Вѣнской настойки, всегда однакожъ весьма разборчиво, съ большою осторожностью и не безъ рѣшительной надобности.

c) Потогонныя. Онѣ принадлежали къ средствамъ наиболѣе употребляемымъ. Снаружи назначаемы были теплыя ванны и тренія цѣлаго тѣла разогрѣтымъ, деревяннымъ масломъ или противугнилостнымъ уксусомъ; но отъ треній теплымъ масломъ, хотя онѣ произведены были со всею точностію и подъ личнымъ над-

зоромъ штабъ-лекаря Черникова, мы не видѣли никакого потогоннаго дѣйствія.

d) Укрѣпляющія средства; особенно хинный декохтъ въ соединеніи съ кислотами. Онѣ оказывали большую пользу въ продолженіе третьяго періода болѣзни, т. е. во время чрезвычайнаго, какъ-бы цынготнаго разслабленія.

e) Мѣстныя средства. Въ видѣ горчишниковъ и шпанскихъ мушекъ, мы употребляли ихъ для отвлеченія отъ важныхъ органовъ; въ видѣ припарокъ, мазей и т. п. для лучшаго направленія гноевыхъ образованій кожи и железъ. Къ бубонамъ прикладываемы были сначала мягчительныя припарки изъ льняной муки, и едва только появлялись первые признаки нарыва, то мы немедленно приступали къ разрѣзу. Хвалимое употребленіе паясной икры и толченаго луку оставлено было весьма скоро, потому-что производило сильное рожеобразное воспаленіе. Къ карбункуламъ прилагали мы сначала тоже мягчительные припарки; потомъ отдѣляли ножемъ или ножницами всѣ омертвѣлыя части, а оставшіяся весьма глубокія язвы лечили соотвѣтственно всегдашнему ихъ характеру: резинными мазями и адскимъ камнемъ при просто-вяломъ, и сухими при-

сыпками хинной коры и вяжущихъ порошковъ, при цынготно-вяломъ состоянiи.

Изъ отдѣльныхъ наблюденiй и случаевъ, которые, хотя въ разныхъ отношенiяхъ показались намъ особенно любопытными, приводимъ здѣсь слѣдующiе:

1) Качественное измѣненiе чумнаго яда, постоянно замѣчаемое во всѣхъ нашествiяхъ моровой язвы, обнаружилось достопамятнымъ образомъ у двухъ больныхъ изъ дома Сотникова (вблизи новаго-базара). Первыя жертвы заразы неминуемо умираютъ не только въ тѣхъ государствахъ и мѣстахъ, которыя вновь ею постигнуты, но и во всякомъ вновь-зараженномъ жилищѣ. Въ домѣ Сотникова чума свирѣпствовала въ ужасной степени развитiя; изъ числа 17-ти находившихся тамъ пожильцовъ скончалось 10-ть въ самомъ непродолжительномъ времени. Между 7-ью пожильцами, оставшимися еще въ живыхъ, искра заразы тлѣла съ 27-го Ноября по 5-е Декабря и обнаружилась наконецъ на двухъ лицахъ; всѣ припадки ея были однакожъ такъ легки, что, какъ нужно предполагать, ядъ сообщенъ былъ уже въ разжиженномъ и измѣненномъ состоянiи, которому способствовалъ, быть-можетъ, не только хлоровый газъ, но и самое перемѣщенiе жителей изъ низкихъ землянокъ

въ просторныя и удобныя палаты чумнаго квартала.

Алексѣй Марченко, казакъ Азовскаго войска, съ самаго начала почувствовалъ боль подъ правою мышкою, гдѣ вскорѣ послѣ того появилась небольшая опухоль. Ему тотчасъ назначены были рвотное, тренія тѣла противугнилостнымъ уксусомъ и мягчительныя припарки къ бубону. Въ продолженіе четырехъ дней боль и опухоль подъ мышкою исчезли; на лѣвомъ же боку, къ груди, вскочилъ водянистый пузырекъ и образовался карбункулъ.

Чрезъ нѣсколько времени послѣ рвотнаго, больному постоянно даваемо было infusum radicis valerianae cum spiritu Mindereri, а потомъ, когда ограничились омертвѣлыя части и разъязвленіе начало истощать силы страждущаго, прописанъ былъ хинный декоктъ. Карбункулъ лечили по правиламъ, о которыхъ мы упомянули уже выше. — Вмѣстѣ съ Алексѣемъ Марченко заболѣла Одесская мѣщанка Ульяна Николина, общими признаками горячки, при которыхъ въ тотъ-же день оказалась у лѣваго уха и подъ правою мышкою опухоль, сопровождаемая сильною, жгучею болью. Въ слѣдствіе того ей назначено было внутрь рвотное, а снаружи разбивающій пластырь, сверхъ ко-

тораго положена была припарка изъ льняной муки. Треніе тѣла разогрѣтымъ уксусомъ производилось ежедневно и два раза причинило обильный потъ. По прошествіи первыхъ припадковъ внутренняго раздраженія, штабъ-лекарь Черниковъ предписалъ infusum rad. valerianae въ соединеніи съ Гофманскими каплями; горячки болѣе не оказывалось; опухоль за ухомъ, равно и подъ мышкою начала примѣтно расходиться и наконецъ совершенно разрѣшилась чрезъ десять сутокъ. Три дня сряду больная находилась въ удовлетворительномъ состояніи здоровія, но послѣ того возобновился бубонъ подъ мышкою и перешелъ довольно скоро въ нагноеніе. При употребленіи хиннаго декокта и легко-возбуждающихъ средствъ, равно какъ и при соотвѣтственныхъ наружныхъ способахъ бубонъ зажилъ успѣшнѣе нежели обыкновенно случается.

Алексѣй Марченко выписанъ 23-го, а Ульяна Николина 25-го Декабря. Первой потерялъ отъ чумы жену, двухъ дѣтей и дальнюю родственницу; вторая большую часть изъ сожильцовъ. У перваго признаки горячки были едва ощутительны, такъ, что онъ не провелъ ни одного дня въ постели; у второй же они оказались довольно примѣтными, хотя чрезвычайно

легкими. Оба больные доказали своимъ примѣромъ, что скрытіе бубоновъ не всегда бываетъ пагубнымъ предвѣстіемъ.

Постепенное ослабленіе чумнаго яда въ продолженіе неопредѣлительнаго времени есть фактъ, который не можетъ быть оспариваемъ; онъ обнаруживается однакожъ болѣе замѣтнымъ образомъ на Востокѣ, нежели у насъ, гдѣ строгость принимаемыхъ мѣръ не допускаетъ, чтобы зараза безпрепятственно совершила всѣ свои переходы. Чумный ядъ принадлежитъ къ болѣзненымъ ядамъ самаго тяжелаго свойства (*), но къ счастію онъ чрезвычайно легко разлагается или уничтожается при встрѣчѣ тѣлъ и веществъ, имѣющихъ на него вліяніе. — Между этими тѣлами и веществами нѣкоторыя, какъ воздухъ и вода могутъ дѣйствовать безъ всякаго съ нашей стороны соучастія, по общимъ указаніямъ природы, а другія, кака огонь, дымъ и хлоровой газъ употребляются только въ извѣстныхъ случаяхъ и не безъ особенной цѣли. Отъ первыхъ зависитъ судьба всѣхъ народовъ, которые часто подлежатъ нашествіямъ заразы и еще непостигаютъ необходимости медико-поли-

---

(*) Val. Joh. von Hildenbrand: über die Pest. Wien 1799. p. 25.

цейскихъ учрежденій. Атмосферный воздухъ и вода проникаютъ, при неимовѣрномъ ихъ распроненіи, въ каждую скважину, въ каждое пустое мѣсто и образуютъ огромное количество очистительнаго состава, который если неистребляетъ, то по крайней мѣрѣ измѣняетъ массу чумнаго яда. Зима, бури и морозы способствовали къ освобожденію Москвы отъ заразы, постигшей ее въ 1771 году (*); проливныя дожди предшествовали прекращенію мора, опустошавшаго Миланъ въ семнадцатомъ столѣтіи (**), а періодическое разлитіе Нила всегда означаетъ наступленіе той части года, которая въ Египтѣ считается благопріятною для здоровія (***). Вода разжижаетъ чумный ядъ до безконечныхъ, безсильныхъ дробинокъ, а воздухъ дѣйствуетъ на него химически посредствомъ кислорода (****); слѣдовательно наиболѣе при сухой стужѣ т. е. тогда, когда въ данномъ пространствѣ

(*) Gustavi Orraei descriptio pestis quae anno MDCCLXX in Iassia et MDCCLXXI in Moscua grassata est. Petropoli 1784 p. 45.

(**) Alessandro Manzoni gli sposi promessi. Vol. V. Хотя романъ, но въ отношеніи къ чумѣ историческое сочиненіе точно такъ, какъ il decamerone Бокаччія.

(***) Ларре называетъ эту часть года saison d'étésienne См. C. S. Lorinser die Pest des Orients, wie sie entsteht und verhütet wird. Berlin 1837 p. 120.

(****) R. Grohmann: Beobachtungen über die im Jahr 1813 herrschende Pest zu Bucharest. Wien 1816, p. 16.

заключается наиболѣе упомянутаго газа. Такъ подвергается чумный ядъ общему кругу переворотовъ, которому подлежатъ всѣ тѣла органическаго происхожденія. Это обстоятельство, при двусмысленномъ его толкованіи, было причиною безполѣзныхъ преній на щетъ заразительности болѣзни: хотѣли доказать, что чума сообщается не чрезъ прикосновеніе, что она основана не на органическомъ ядѣ, а зависитъ, подобно лихорадкамъ, единственно отъ атмосферной злокачественности. Напротивъ все вышесказанное можетъ послужить только тому, чтобы объяснить явленія, которыя, потверждая въ сущности правильно принятыя мнѣнія, сначала кажутся несогласными съ отличительнымъ характеромъ Восточной язвы.

2) Въ двухъ случаяхъ сообщена была зараза отъ одного лица другому не ранѣе какъ при достовѣрныхъ знакахъ оправленія перваго изъ нихъ, не смотря на то, что еще до означеннаго времени, пораженные находились въ самыхъ близкихъ сношеніяхъ. Карантиннаго баталіона рядоваго Куликова жена, Марья, поступила въ чумный кварталъ 22-го Октября съ общими припадками горячки и довольно возвышеннымъ бубономъ багроваго цвѣта въ лѣвомъ паху. Она была беременна. Положеніе ея каза-

лось весьма труднымъ, потому-что болѣзнь причинила внезапный упадокъ силъ и грозила дурнымъ вліяніемъ относительно шестимѣсячнаго плода. Штабъ-лекарь Черниковъ прописалъ легко-возбуждающія средства внутрь и велѣлъ прикладывать мягчительныя припарки къ опухоли, которая вскрылась по прошествіи 9-ти дней безъ помощи инструмента, но оставила обширныя и глубокія изъязвленія. Самыя дѣятельныя врачебныя пособія не могли остановить постепеннаго ихъ распространенія. Общіе припадки горячки исчезли; возвратился позывъ къ пищѣ; больная начала вставать; помертвѣлыя части отдѣлились, но вмѣстѣ съ тѣмъ образовалась огромная впадина, которая повредила сначала нѣсколько мелкихъ, а потомъ и главную боевую жилу въ бедрѣ. За тѣмъ послѣдовали кровотеченія, которыя возобновлялись ежедневно и увеличивались съ каждымъ своимъ появленіемъ; 16-го Ноября, кровь полилась струею; ослабѣвшая больная почуствовала преждевременныя натуги и умерла въ тотъ же день. До 6-го Ноября находился безотлучно при Маріи Куликовой сынъ ея, Дмитрій, очень рѣзвое и веселое трехлѣтнее дитя. Штабъ-лекарь Черниковъ, равно какъ и всѣ медики посѣщавшіе карантинъ, неоднократно требовали отдѣлить

мальчика отъ матери: но она противилась тому жалостными криками. Изъ снисхожденія къ ея страданіямъ и принимая во вниманіе, что опасность заразы уменьшилась для ребенка, а разлука могла-бы произвесть пагубныя слѣдствія для больной, мѣра эта не была приведена въ исполненіе. До 6-го Ноября Дмитрій былъ совершенно здоровъ, но въ этотъ день онъ почуствовалъ, безъ всякаго предшествовавшаго признака сильный ознобъ и дрожь во всемъ тѣлѣ; глаза его помутились, языкъ сдѣлался бѣлымъ и сухимъ и появилась нестерпимая жажда. На лѣвой ногѣ, ниже колѣна, образовался небольшой вередъ съ гноевиднымъ верхомъ и краснотою въ окружности; больной безпрестанно жаловался на ощущаемую имъ боль и не могъ разогнуть ноги. Спустя нѣсколько часовъ послѣ этихъ припадковъ, обнаружились палящій жаръ и наклонность ко сну. Съ самаго начала болѣзни была употреблена слабительная кашка, а потомъ назначены уксусныя тренія, которыя велѣно было производить три раза въ сутки. На второй день, больной имѣлъ обильнѣйшій потъ, который появлялся и въ слѣдующіе дни въ извѣстные промежутки. На карбункулъ положенъ былъ пластырь (emplastrum de galbano croccatum et emplastrum meliloti

аа.) а поверхъ пластыря мягчительная припарка. Послѣ оказавшагося пота, больной замѣтно приходилъ въ лучшее противу прежняго состояніе: жаръ и прочіе лихорадочные припадки уменьшились; Дмитрій началъ употреблять пищу, сталъ веселѣе и только жаловался на боль ноги. Карбункулъ нагноился къ третьему дню и лопнулъ безъ всякаго дурнаго послѣдствія. Болѣзнь приняла самый удовлетворительный ходъ, какъ вдругъ, по истеченіи восьми сутокъ, вновь показались лихорадочные припадки и вмѣстѣ съ симъ обнаружилась твердая, бѣловатая опухоль ниже паховыхъ железъ. По причинѣ запора, снова употреблена была внутрь слабительная кашка, а снаружи назначены мягчительныя припарки. При употребленіи уксусныхъ втираній и простыхъ потогонныхъ средствъ, здоровье маленькаго страдальца совершенно оправилось; бубонъ оставшійся безъ особенной перемѣны въ продолженіе шести дней, разошелся.

Дмитрій Куликовъ находился въ отдѣльной палатѣ подъ надзоромъ мортуса изъ карантинной стражи, Семена Павлова, которому штабъ-лекарь Черниковъ преимущественно поручалъ малолѣтнихъ дѣтей, зная кроткій нравъ его и замѣтивъ въ немъ чрезвычайную заботливость. Семенъ Павловъ, только-что сдавшій сиротку

Ивана Тимоѳеева, принялъ на свое попеченіе Дмитрія Куликова и ухаживалъ за нимъ съ особеннымъ усердіемъ. Въ первые дни, онъ строго наблюдалъ извѣстныя предосторожности, но освоившись мало-по-малу съ предметомъ своихъ заботъ, онъ началъ трогать мальчика безъ рукавицъ, оставилъ кожаное платье, надѣлъ обыкновенный тулупъ и не принималъ уже никакихъ мѣръ, не смотря на то, что ему безпрерывно напоминали о нихъ. Еще 20-го Ноября онъ чувствовалъ себя совершенно здоровымъ, на другой же день утромъ, въ то самое время, когда слѣдовало рѣшить вопросъ о переводѣ Куликова для выдержанія обсерваціоннаго срока, обнаружилась у Павлова головная боль, тошнота и палящій жаръ цѣлаго тѣла. Болѣзнь его неподлежала никакому сомнѣнію, потому-что, въ мѣстѣ съ общими признаками, обнаружился въ лѣвомъ паху огромный бубонъ; больному дано было рвотное и произведены уксусные тренія, но все напрасно; къ вечеру болѣзнь усилилась и нещастный не пережилъ ночи.

Въ дополненіе къ предидущимъ наблюденіямъ, мы должны замѣтить, что въ одномъ и въ другомъ случаѣ, какъ послѣдствіе насъ убѣдило, больные сообщившіе заразу, находились еще подъ вліяніемъ чумной горячки.

Относительно къ медицинской полиціи, весьма важно бы было опредѣлить съ точностью время, въ которое уничтожается возможность передавать заразу. Пользуясь какъ собственными, такъ и заимствованными отъ писателей опытами, мы смѣемъ утверждать, согласно мнѣнію доктора Пюнье (*), что всѣ изверженія дѣлаются безвредными вмѣстѣ съ прекращеніемъ чумной горячки. Чумная горячка имѣетъ однакожъ два довольно различные исхода. Она разрѣшается посредствомъ сильныхъ напряженій организма весьма скоро (crisis), или же, она исчезаетъ медленно, становясь день-ото-дня менѣе замѣтною (lysis). Кризисъ сопровождается обыкновенно нагноеніемъ бубоновъ и карбункуловъ, а лизисъ сухостью вередовъ и твердою опухолью железъ. Вотъ почему люди страдающіе послѣдними, хотя и приходятъ въ лучшее состояніе, сохраняютъ еще въ продолжительное время возможность заражать другихъ. Это уже замѣтилъ Ларре (**). Эпоха, въ которую язвы начинаютъ пополняться мясистыми наростами означаетъ положительно, что весь ядъ уничтоженъ; человѣкъ самъ по себѣ тогда уже не можетъ сооб-

(*) Pugnet mémoires etc. p. 132.

(**) A. Brayer: neuf années à Constantinople. Paris et St.-Pétersbourg. Tome II, p. 28.

щить болѣзни, но часто зараза еще таится въ его пожиткахъ и даже частяхъ тѣла, которыя, какъ н. пр. волосы, принадлежа къ числу низшихъ образованій, удерживаютъ ее механически подобно посторонпимъ безжизненнымъ предметамъ.

3) Присутствіе хроническихъ болѣзней отнюдь не имѣетъ никакаго предохранительнаго свойства: совмѣстно съ несомнительными признаками чумы видѣли мы фонтанельныя (*) и цынготныя (**) язвы; ракъ занимающій большую половину лица (noli me tangere) (***) венерическія пораженія (****), и даже любострастную болѣзнь (*****). Кажется, напротивъ того, что острыя болѣзни, достигнувъ высокой степени развитія, уничтожаютъ предрасположенія организма къ пріему заразы. — Свидѣтельствуя 5-го минувшаго Ноября, по распоряженію начальства, Одесскаго мѣщанина Полежаева, проживающаго въ собственномъ домѣ на Бугаевкѣ, мы нашли слѣдующее: больной лежалъ въ постели; ноги и

(*) Рядовой Григорій Михайловъ, умеръ 5-го Декабря.

(**) Рядовой Алексѣй Устиновъ, умеръ 5-го Декабря.

(***) Евдокія Тимошова, умерла 27-го Ноября.

(****) Ефимъ Гайдученко (онъ-же Демьяновъ), умеръ 16-го Ноября; Анна Гайдученкова умерла 19-го Ноября.

(*****) Иванъ Орловъ, умеръ 6-го Ноября.

руки его были связаны ремнями; онъ имѣлъ видъ безпокойный, метался, ворочалъ голову съ одной стороны въ другую и подымался иногда вверхъ цѣлымъ туловищемъ. При тщательномъ осмотрѣ, кожа оказалась у него сухою, горячею, но совершенно чистою, безъ пятенъ и возвышенностей; языкъ былъ красенъ, глаза налитые кровью. Изъ допросовъ, учиненныхъ родственникамъ, узнали мы, что на страждущаго находилъ временный бредъ, въ которомъ онъ забывалъ все, утверждалъ будто-бы его преслѣдуютъ разныя животные, рвалъ на себѣ платье и проводилъ дни и ночи въ совершенной безсонницѣ. Признавъ болѣзнь Полежаева такъ называемою бѣлою горячкою и удостовѣрившись, что причину ея должно приписать чрезмѣрному наполненію мозговыхъ, кровоносныхъ сосудовъ, мы назначили шпанскую мушку къ затылку, а внутрь достаточное количество сладкой ртути (по два грана чрезъ два часа), и объявили, что опасенія на счетъ заразы нѣтъ. Навѣщая больнаго почти каждый день, мы могли убѣдиться въ точности перваго нашего опредѣленія. Ему стало лучше, но этотъ опытъ не былъ достаточенъ, чтобы искоренить въ Полежаевѣ врожденные ему предразсудки: только-что почувствовавъ облегченіе отъ прописанныхъ лекарствъ

онъ призвалъ бабокъ, которыя начали пользовать его куреніемъ, шептаніемъ, мазаніемъ и проч. Между-тѣмъ зараза внесена была въ землянку, находящуюся въ дворѣ Полежаева, и сообщена пожильцамъ, Гайдученковымъ, отъ которыхъ вѣроятно передана и семейству хозяина. Жена его, дочь, сынъ и племянница Степанида Степанова, оказались, при осмотрѣ ихъ 17-го Ноября, съ чумными бубонами и карбункулами; самъ-же хозяинъ (Полежаевъ) оставался безъ всякихъ сомнительныхъ признаковъ, не смотря на то, что находился въ одной и при томъ весьма маленькой комнатѣ съ чумными, и лежалъ на одной и той-же постели съ чумною женщиною. Болѣзнь его, принявъ весьма дурное направленіе, прошла всѣ перемѣны обыкновенной нервной горячки, но кончилась, при правильномъ ея леченіи, благополучно, тогда, какъ, за исключеніемъ Степаниды Степановой, умерли отъ чумы всѣ вышеупотянутыя лица. Кромѣ того, очистка дома стоила жизни тремъ мортусамъ.

Другой родъ болѣзни, не менѣе однакожъ отличительный, развился совокупно съ моровою язвою на Молдаванкѣ противъ хутора Одесскаго градоначальника (дюковскаго сада). Болѣзнь эта признана заразительною, но не въ такой степени, какъ чума. Принятыя мѣры: выводъ людей въ

удобное помѣщеніе и окурка пожитковъ, безъ оцѣпленія, оказались въ одной хижинѣ совершенно удовлетворительными и, послѣ смерти страдавшей дѣвушки, никто уже не заболѣлъ. Напротивъ того, въ другой хижинѣ, слѣдовало прибѣгнуть ко всей строгости карантинныхъ правилъ, потому-что, когда два человѣка находились уже подъ вліяніемъ жестокой горячки, туда занесена была Восточная зараза и открыты близкія сношенія съ чумными.

Чума ворвалась съ обыкновенною ей лютостію. Каждый день требовалъ новыхъ жертвъ. Люди чувствовавшіе себя здоровыми утромъ, умирали къ вечеру. Между тѣмъ горячка (typhus contagiosus petechialis) обнаруживала всю скрытность, всю обманчивость своего характера и медленно проходила чрезъ свойственные ей періоды. Наблюдаемыя марушки совершенно различествовали отъ чумныхъ: онѣ появлялись еще за нѣсколько дней до кончины, были бураго цвѣта, почти одинаковой величины и покрывали въ безчисленномъ множествѣ все тѣло, не исключая головы и оконечностей.

Опредѣленіе, сдѣланное нами болѣзни Полежаева, можетъ показаться не основательнымъ. Намъ весьма извѣстно, что припадки похожіе на бѣлую горячку, принимаются многими пи-

сателями за симптомы, собственно моровой язвѣ принадлежащіе (*). Именно говоритъ Андрей Буда: «головная боль очень часто навѣщаетъ чумныхъ: они легко пугаются и бѣжатъ какъ будто кѣмъ нибудь преслѣдуемы; иногда, подобно бѣшеннымъ, они рвутъ на себѣ платье, бредятъ и проводятъ ночи въ мучительной безсонницѣ.» Конечно нѣтъ никакой причины полагать, чтобы чумная горячка никогда не могла произвесть сильнаго раздраженія мозга: наравнѣ съ Фокнеромъ (**), мы сами примѣчали это растройство въ сопровожденіи чумныхъ огневиковъ. Но независимо отъ того есть еще, кажется *особое* болѣзненное состояніе, на которое до-сихъ-поръ не обратили достаточнаго вниманія. Оно появляется, быть-можетъ, отъ страха наводимаго заразою людямъ, у которыхъ сила воображенія имѣетъ перевѣсъ надъ силою положительныхъ умственныхъ способностей. Брайеръ наблюдалъ въ Константинополѣ, во время чумы острое воспаленіе паутинной оболочки у молодаго купца, потерявшаго значительную сум-

---

(*) Andreas Buda въ Francisci Schraud historia pestis Sirmiensis. Budae. 1802. tom. III p. 219. — G. Orraeus l. c. p. 111.

(**) Sir Arthur Brooke Faulkner: a treatise on the plague designed to prove it contagious. London 1820. p. 227.

му при первыхъ своихъ оборотахъ (*). Во время существованія въ Одессѣ моровой язвы, мы свидѣтельствовали нѣсколько больныхъ, одержимыхъ совершенно единообразными признаками такъ называемой бѣлой горячки. Всѣ они принадлежали мужескому полу; всѣ были люди трезвые, суетливые, задумчивые и всѣ болѣе или менѣе находились подъ вліяніемъ неблагопріятствующихъ обстоятельствъ. Они выздоровѣли безъ малѣйшаго подозрѣнія чумы, хотя двое изъ нихъ жили среди чумныхъ семействъ и имѣли съ ними непрерывныя сообщенія.

4) Сколько времени можетъ таиться чумный ядъ въ человѣческомъ организмѣ, не обнаруживаясь болѣзнеными признаками? Вотъ вопросъ, которымъ мало занимались писатели (**), но который заслуживаетъ самаго тщательнаго разысканія, потому-что на немъ основано главнѣйшее изъ правилъ карантинной предосторожности. Самойловичь и Буда, говорятъ, будтобы чумный ядъ иногда весьма долго остается въ тѣлѣ и не производитъ въ немъ никакого

(*) Arachnoïdite aiguë. Brayer l. c. tome II p. 116.

(**) Josephi Frank praxeos medicae universae praecepta. Vol. II sectio I. Lipsiae 1827. — Moritz Hasper: über die Natur und Behandlung der Krankheiten der Tropenländer. Zweiter Theil. Leipzig 1831.

ощутительнаго дѣйствія (*). Буда подтверждаетъ свое мнѣніе тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ числа 53-хъ служителей, поступившихъ подъ его надзоромъ въ лазареты, нѣкоторые занемогли и умерли тотчасъ по прибытіи, а другіе чрезъ мѣсяцъ и позже. Этотъ доводъ, по очевиднымъ причинамъ, нельзя принять въ уваженіе. Макъ-Линъ тоже утверждаетъ, что чума, соотвѣтственно особенному къ ней предрасположенію каждаго лица, у иныхъ возникаетъ въ одинъ день, въ одинъ часъ, въ одну минуту, а у другихъ медленно развивается въ продолженіе цѣлыхъ недѣль и даже мѣсяцевъ (**). Макъ-Линъ отвергаетъ заразительность болѣзни, а потому замѣчаніе его есть совершенно логическое; но для насъ, оно могло бы только тогда сдѣлаться убѣдительнымъ, если бы сопровождаемо было точными наблюденіями.

Чума вносимая въ предѣлы Европы, сколько намъ извѣстно, весьма скоро обнаруживается послѣ вторженія яда; Лерне, Вердони, Демоллэнъ, Витковскій, П. Руссель и Шенó полагаютъ,

---

(*) Samoilovitz: mémoire sur la peste qui en 1771 ravagea l'empire de Russie, surtout Moscou. Paris. 1783. — Andreas Buda l. c.

(**) Charles Mac-Lean: results of an investigation respecting epidemic and pestilential diseases, including researches in the Levant concerning the plague. 2 vol. 1817, 1818.

что она открывается на первыя, вторыя или третія сутки и наипозже къ седмому дню (*), а Малтійскіе врачи показываютъ, что въ 1812-мъ году, она обыкновенно проявлялась отъ третьяго до шестаго, иногда до четырнадцатаго дня (**). Въ Одессѣ, при нынѣшнемъ существованіи заразы, десятый день послѣ сообщенія, былъ рѣшительный день: онъ твердо впечатлился въ памяти не только медиковъ но и начальства, именно графа М. С. Воронцова и А. И. Левшина. Если до-тѣхъ-поръ болѣзнь не устантвливалась довольно ясными признаками, или же скрываема была притворнымъ стараніемъ страждущаго, то на десятый день неминуемо все объяснялось: одни умирали, другіе имѣли бубоны, карбункулы и марушки. Въ нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ случаяхъ, мы знали съ положительною точностію эпоху, въ которой совершилось прикосновеніе къ зараженнымъ вещамъ и замѣчали потомъ, что первые болѣзненные признаки, хотя не всегда опредѣлительные, наипозже появлялись къ четвертому или пятому дню. Напротивъ того мы никогда, ни въ городѣ, ни въ карантинѣ, не встрѣчали ни од-

(*) Joseph Bernt: über die Pestansteckung und deren Verhütung. Wien 1832. p. 30.

(**) Brayer, tome II. p. 40.

ного случая, гдѣ бы больный имѣвшій сомнительное сообщеніе и отдѣленный отъ сомнительныхъ предметовъ, оставался въ продолженіе десяти дней совершенно здровымъ, а въ послѣдствіи подлежалъ бы заразѣ.

5) Полагаютъ, что чумная зараза не терпитъ соперничества, что вездѣ, гдѣ она успѣла вселиться, острыя болѣзни вдругъ прекращаются, а хроническія принимаютъ лучшій видъ. Мы не можемъ подтвердить это безусловно потому-что встрѣчаемъ у нѣкоторыхъ писателей совершенно противуположныя мнѣнія. Пюнье упоминаетъ о горячкахъ, воспаленіяхъ, о простудной ломотѣ и о поносахъ, которыя наблюдалъ онъ въ Даміэттѣ тогда, когда свирѣпствовала здѣсь убійственная зараза; онъ примѣчаетъ однакожъ что въ Сиріи было иначе (*). Сиденгамъ, Шенó и Брайеръ видѣли въ одно время и чуму и множество другихъ болѣзней (**). За всѣмъ-тѣмъ мы должны сознаться, что въ продолженіе чумы, постигшей Одессу въ 1837-мъ году, число прочихъ болѣзней неимовѣрнымъ образомъ уменьшилось. При освидѣтельствованіи

(*) Pugnet l. c. p. 185.

(**) Thom. Sydenham: works. London 1769; sect. II, chapt. 2. p. 74. On the pestilent fever and plague of 1665 and 1666. — Adam Chenot historia pestis Transylvanicae annorum 1770, 1771. Budae. 1799.

слишкомъ 11-ти тысячь душъ, проживающихъ на Молдованкѣ, мы нашли *не болѣе четырехъ человѣкъ* одержимыхъ тяжкими, обыкновенными страданіями. Потомъ обнаружилось на двухъ или трехъ лицахъ гнилая горячка, но она почти не выходила изъ той тѣсной и сырой землянки, въ которой развилась. Обыкновенныя горячки и воспаленія появлялась не прежде какъ съ прекращеніемъ заразы т. е. сначала третьяго мѣсяца оцѣпленія. Относительно смертности, замѣчено, что она представляла противу благополучныхъ годовъ, гораздо меньшій итогъ. По свѣденіямъ, которыя сообщилъ намъ докторъ Альбрехтъ, заимствовавъ ихъ въ архивахъ Одесской врачебной управы, умерло въ городѣ и на предмѣстіяхъ 1829-го года безъ чумныхъ 2239 душъ, 1830-го безъ холерныхъ 2753, 1831-го безъ холерныхъ 2912, 1832-го 2691, 1833-го 2750, 1834-го 2671, 1835-го 2427, 1836-го 2597, 1837-го безъ чумныхъ 2006 — слѣдовательно умерло наименѣе во время чумы 1837-го, а наиболѣе во время холеры 1831-го. Въ 1831-мъ году число скончавшихся, включительно тѣхъ, которые были жертвою повальной болѣзни, должно значительно превышать 3000. Смертность 1829-го года равняется смертности счастливѣйшихъ годовъ, не смотря на то, что наши го-

спитали пополнялись больными, привезенными отчасти изъ дальныхъ мѣстъ.

Трудно опредѣлить причину этаго явленія, если не относить его прямо къ особенному дѣйствію чумы. Вѣроятно однакожъ, что къ уменьшенію смертности, не мало способствовали слѣдующія обстоятельства. При строгихъ мѣрахъ принятыхъ противу заразы, она сама по себѣ, не могла сдѣлать значительныхъ успѣховъ; кромѣ же того, ограниченіе сообщеній должно было уменьшить количество зловредныхъ вліяній. Жители чаще оставались дома, нежели въ прочія зимы, а какъ главный характеръ зимнихъ болѣзней есть воспалительный, простудной, то весьма естественно, что масса побудительныхъ поводовъ была ничтожною въ сравненіи къ другимъ годамъ, когда дѣятельность и свобода взаимныхъ сношеній подвергаютъ здоровіе безпрерывной опасности. Говоря вообще, люди простаго званія очень рѣдко прибѣгаютъ къ врачебной помощи, но въ продолженіе заразы они тотчасъ объявляли о своихъ недугахъ и охотно исполняли медицинскія предписанія; а посему иногда самыя простыя средства пресѣкали начало тяжкихъ страданій. Не забудемъ еще и то, что предусмотрительность властей обезпечила бѣднѣйшій классъ жителей

по всѣмъ предметамъ первыхъ жизненныхъ потребностей. — Вотъ наше мнѣніе. Впрочемъ, излагая любопытный фактъ, мы не смѣемъ требовать, чтобы каждый согласился съ заключеніями, которыя собственно намъ показались основательными и правдоподобными.

V.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Въ предидущей главѣ мы старались опредѣлить степень вліянія, какое имѣть можетъ климатъ и атмосфера на качественное и количественное измѣненіе чумнаго яда. Однѣ лишь хроническія прилипчивыя болѣзни, возродившись однажды при стеченіи чрезвычайныхъ обстоятельствъ, сохраняютъ постоянно свой зародышъ, который не истощается въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій, передачею отъ лица къ лицу; острыя прилипчивыя болѣзни напротивъ того весьма часто совсѣмъ изчезаютъ, а потомъ вновь развиваются, если найдутъ необходимыя къ тому условія. Чума въ этомъ отношеніи не дѣлаетъ никакого исключенія изъ общаго правила; она имѣетъ однакожъ

свое отечество, за коего предѣлы не проникаетъ иначе, какъ посредствомъ сообщенія. Когда чумный ядъ уже вторгнулся въ организмъ и встрѣтилъ въ немъ нужное ему предрасположеніе, ни жары ни морозы не могутъ нарушить порядка болѣзненныхъ явленій: ихъ свойство вездѣ останется тожественнымъ; но чумный ядъ, находящійся внѣ человѣческаго тѣла подлежитъ другимъ законамъ. Къ изученію этихъ законовъ ничто не можетъ болѣе способствовать, какъ точныя метеорологическія наблюденія, а потому считаемъ неизлишнимъ представить читателямъ таблицу, показывающую ежедневное состояніе термометра, барометра, гигрометра и атмосферы въ продолженіе четырехъ мѣсяцвъ оцѣпленія Одессы. Таблица составлена докторомъ Проутомъ, которому мы должны быть истинно обязаны за понесенный имъ трудъ. Онъ дѣлалъ свои отмѣтки всегда ровно въ десять часовъ по полуночи и всегда по отличнымъ инструментамъ находящимся въ домѣ графа Воронцова. Термометръ Реомюра.

Чис.	*Термометръ.*			*Барометръ.*		*Вѣтеръ.*		*Дождь.*		*Состояніе атмосферы.*
1837 Окт.	10 час. по полуночи.	Макси-мумъ.	Минимумъ.	Барометр.	Термомет. при немъ.	Направ-леніе.	Быстрота.	—	Линіи.	
1	+4½	+11	+1	30,19	+9	NE	свѣж.			облачно
2	+6	+8	+ ½	30,05	9½	N	слаб.			ясно
3	+4½	+10	+ ¾	30,08	9½	NW	слаб.			ясн. утр. т.
4	+6	+8½	+1	30,01	9¼	NW	слаб.			ясно
5	+1½	+9½	+ ½	29,85	9	N	свѣж.			ясно
6	+5½	+5½	—1½	29,97	9	NE	слаб.			ясно
7	+9½	+9¾	+3¼	30,02	8¾	W	слаб.			ясно
8	+7	+12	+3½	30,03	8½	SW	слаб.			облачно
9	+5½	»10½	+2	29,99	9	NE	слаб.			облачно
10	+3½	+3½	+2¼	29,87	9	NW	силь.	измор		облачно
11	+5	+5	+2	30,08	9¼	NW	слаб.			ясно
12	+7½	+8½	+3	30,08	9	E	слаб.			ясно
13	+8	+10	+3	29,96	9	SW	слаб.			ясно
14	+7½	»10½	+3¾	29,92	9¼	E	слаб.			ясно
15	+8¼	»13¼	+3	30,02	9½	SW	слаб.			ясно
16	+10	+11	+6	30,04	10	SE	слаб.			ясно
17	+7	+11	+6	30,07	10	E	силь.			облачно
18	+6	+8½	+5	29,98	10	E	свѣж.			облачно
19	+8¾	+9	+6	30,09	10½	NE	слаб.			облачно
20	+8	+10	+7½	29,96	10½	SE	свѣж.			обл. пасм.
21	+6	+9½	+4¼	29,91	10¼	SE	слаб.			обл. пасм.
22	+5	+7	+1½	29,97	10	E	свѣж.			облачно
23	+4¾	+6½	+4½	30,	10	SE	свѣж.			облачно
24	+6	+7½	+5	30,05	13	SE	свѣж.			облачно
25	+4	+6½	+3¼	30,05	12¼	E	свѣж.			обл. туман.
26	+5¼	+5½	+1½	30,06	13	NE	свѣж.			обл. туман.
27	+5½	+8	+4¾	30,18	13½	NE	слаб.			ясно
28	+2¾	+9	+ ½	30,28	14	E	слаб.			обл. туман.
29	+6¼	+6¼	+2	30,24	14	S	слаб.			облачно
30	+8	+8	+5¾	29,92	14	SW	слаб.	дож.	3	облачно
31	+6	+10	+2½	29,74	14⅓	SW	слаб.	дож	2	ясно
Ноя.										
1	+4	+10	+2	29,63	14½	S	слаб.			облачно
2	+2½	+9	+2	29,95	15	W	слаб.			облачно

Чис.	*Термометръ.*			*Барометръ.*		*Вѣтеръ.*		*Дождь.*		*Состояніе атмосферы.*
1837 Ноя.	10 час. по полуночи.	Макси-мумъ.	Минимумъ.	Барометр.	Термомет. при немъ.	Направ-леніе.	Быстрота.	—	Линіи.	
3	+3	+4½	+ ⅓	29,86	+15	W	слаб.			ясно
4	+6½	+6½	+2⅓	30,04	15	SW	слаб.			ясно
5	+6½	+9⅓	+5½	29,99	14½	SE	слаб.			облачно
6	+8½	+8½	+6½	29,85	14½	NE	свѣж.	дож.		облачно
7	+3½	+11	+1¾	30,01	14	NW	слаб.	дож.	1½	ясно
8	+4¼	+6½	+3½	30,01	14	NE	свѣж.			облачно
9	0	+3	—1	29.99	13½	NW	свѣж.			облачно
10	— ¼	+2⅔	— ⅔	29,98	13	E	слаб.			облачно
11	+ ½	+ ½	+ ¼	30,08	13	N	свѣж.			облачно
12	—1	+1⅓	—2	30,19	13½	N	слаб.	дож.	⅓	облачно
13	—2	+1½	—3	30,25	13	NW	свѣж.			облачно
14	0	0	—2⅔	30,26	13½	W	слаб.			облачно
15	+1½	+3	— ½	30,08	13	SE	слаб.			облачно
16	+3½	+4¼	+1¼	29,76	14½	E	слаб.			облачно
17	+5	+6	+4¼	29,56	13½	SE	свѣж.	дож.	1½	облачно
18	+8	+8	+4¾	29,56	14	SW	слаб.	дож.	1½	облачно
19	+9	+9	+6½	29,69	14	S	слаб.	дож.	4	облачно
20	+1½	+10	+ ½	29,94	14	N	слаб.	дож.	½	облачно
21	+1	+4	+ ½	30,	14	W	слаб.	дож.	½	облачно
22	+1½	+3⅓	+1	30,25	14	W	слаб.	дож.	⅓	част. обл.
23	+2½	+3½	—1	30, 9	13½	SE	свѣж.			част. обл.
24	—1¼	+4	—1½	30,03	13	NW	свѣж.			облачно
25	—2	+1	—2½	30,42	12½	NW	слаб.			облачно
26	—4½	0	—5	30,35	12½	NW	свѣж.			облачно
27	—1½	—1½	—5½	30,03	13	SE	слаб.			облачно
28	+3½	+3½	—1½	29,73	13	SE	слаб.			ясно
29	—7½	+5¼	—8	30,19	13	NE	свѣж.			ясно
30	—3	—3	—7½	30,18	13	SE	свѣж.			облачно
Дек.										
1	+3	+6	—3	29,88	12	SE	слаб.	снѣг.		облачно
2	+1½	+5¾	+1½	29, 7	12½	NW	свѣж.	дож.	2	облачно
3	—2	+ ½	—3	30, 3	13	NW	слаб.	дож.		част. обл.
4	—1½	0	—4½	30,36	12½	NW	слаб.			част. обл.
5	—2½	+1½	—5¼	30,23	13	W	слаб.			ясно

Чис.	Термометръ.			Барометръ.		Вѣтеръ.		Дождь.		Состояніе атмосферы.
1837 Дек.	10 час. по полуночи.	Максимумъ.	Минимумъ.	Барометр.	Термомет. при немъ.	Направленіе.	Быстрота.	—	Линіи.	
6	—4	+ ½	—5⅔	30.04	+13	W	слаб.			ясно
7	—1	—1	—5	29,88	12	W	слаб.			ясно
8	+3	+3	—2¾	29,76	12	SW	слаб.			ясно
9	+1⅓	+4½	+ ⅔	29,33	12	N	слаб.	дож.		ясно
10	—8½	—4⅓	—8¾	29,73	13	N	свѣж.	снѣг.		облачно
11	»12½	—6	»12½	30,18	12½	N	свѣж.			ясно
12	»13½	—6	»16½	30,44	12	N	слаб.	снѣг.		облачно
13	—6⅓	—6⅓	»14⅓	30,39	12	SE	слаб.			облачно
14	—1	0	—1	29,88	12	SW	слаб.			облачно
15	—4	+2	—4	29,65	12	N	силь.	снѣг.		облачно
16	»12½	—5	»12½	30,04	12	N	силь			ясно
17	—16	—9	—16	30,39	11½	N	силь.			ясно
18	»11½	—9	—17	30,67	10½	NE	свѣж.			облачно
19	»12½	—10	»15½	30,64	12	NE	слаб.	снѣг.		облачно
20	—14	—10	—16	30,54	11½	N	слаб.			ясно
21	—9	—9	»13⅓	30,34	12½	SE	слаб.			ясно
22	—12	— 6	—14	30,37	12	E	свѣж.			ясно
23	»10½	—7	—13	30,66	12	NE	слаб.			част. обл.
24	—15	—10	— 18	30,68	12	N	слаб.	снѣг.		част. обл.
25	—7½	—6½	— 15	30,44	12	E	слаб.	снѣг.		облачно
26	»10½	—3	—13	30,31	12	E	свѣж.			облачно
27	—16	»10¼	»17½	30,48	12½	NE	свѣж.			ясно
28	—15	»12½	»17¾	30,46	13	NE	свѣж.			ясно
29	»14½	—11	»17½	30,63	12	NE	слаб.			ясно
30	—15	—12	—17	30,63	12	NE	слаб.			ясно
31	—9½	—9½	—15	30,48	13½	NE	слаб.	снѣг.		облачно
1838 Ген.										
1	—12	—7	—15	30,44	+13	N	слаб.			ясно
2	—9½	—5½	—12	30,43	12	N	слаб.			ясно
3	—6	—6	—10	30,01	13	SE	свѣж.	снѣг.		облачно
4	—4½	—4½	—7	29,93	13	SE	свѣж.	снѣг.		облачно
5	—5½	—2	—6½	30,04	13	SE	слаб.			облачно

Чис.	*Термометръ.*			*Барометръ.*		*Вѣтеръ.*		*Дождь.*		*Состояніе атмосферы.*
1838 Ген.	10 час. по полуночи.	Макси-мумъ.	Минимумъ.	Барометр.	Термомет. при немъ	Направ-леніе.	Быстрота.	—	Линіи.	
6	−3	−3	−7	30,04	+14	SE	слаб.	снѣг.		облачно
7	−1½	−1½	−4½	30,12	13	S	слаб.	снѣг.		облачно
8	−3½	+1	−3½	30,15	13½	SE	свѣж.	снѣг.		облачно
9	−6	−2	−9	30,19	12	E	слаб.	снѣг.		облачно
10	−12	−5	−12	30,29	13	NE	слаб.			ясно
11	−17	−12	−19	30, 5	13	N	слаб.			ясно (*)
12	−14	»11¾	−18	30,47	12½	N	слаб.			ясно-обл.
13	−3½	−3½	−14	30,12	12	SE	слаб.	снѣг.		облачно
14	+4	+4½	−3½	29,66	11½	S	слаб.			обл. пасм.
15	+2	+5	+1¼	25,23	12½	SW	слаб.			об. утр. тум.
16	+1	+4	−1	29,35	13	NW	слаб.			облачно
17	−3½	+4¼	−3½	29,81	12½	NW	слаб.	снѣг.		облачно
18	−5½	−4½	−7½	30,02	13	NW	слаб.			облачно
19	−5	−4	−9½	30,09	14	NE	слаб.			облачно
20	−3¼	−3¼	−10	30,01	14	NE	слаб.	снѣг.		обл. тум.
21	−3¾	−3¾	−6	30,02	13¼	NE	сильн.	снѣг.		облачно
22	−2½	−2½	−5½	30,05	14	NE	слаб.	снѣг.		обл. пасм.
23	−7	−1⅔	−8¾	30,14	13	NE	слаб.	снѣг.		ясно
24	−6½	−4	−8⅔	29,94	13	NE	слаб.			облачно
25	−6⅓	−4½	−8¾	29,82	13	NE	сильн.	измор		об.ввеч. т.
26	−2½	−2¼	−9½	29,96	13	N	свѣж.			об. ввеч. т.
27	−3½	−1¼	−8⅔	29,96	13	N	сильн.			ясно
28	+2⅓	+⅔	−6	29,78	13	W	свѣж.			ясно
29	+2	+2	−3⅓	29,72	13	W	слаб.			яс. ввеч. т.
30	+5	+5	+¾	29,58	13	SW	слаб.			обл. пасм.
31	+4¾	+6½	+2	29,26	13	SW	слаб.			облачно

(*) Въ 9 часовъ, 11 минутъ 30 секундъ по полудни замѣчено сильное землетрясеніе. Оно продолжалось 2′ 3″ при тихой ясной погодѣ, — 16° термометра и 30,47 барометра, въ направленіи отъ N къ S или на оборотъ. Удары слѣдовали одинъ за другимъ почти непосредственно и сопровождаемы были подземнымъ гуломъ.

Час.	*Термометръ.*			*Барометръ.*		*Вѣтеръ.*		*Дождь.*		*Состояніе атмосферы.*
1838 Фев.	10 час. по полуночи.	Максимумъ.	Минимумъ.	Барометр.	Термомет. при немъ.	Направленіе.	Быстрота.	—	Линіи.	
1	$+2$	$+6\frac{2}{3}$	$+\frac{1}{4}$	29,49	$+13$	E	слаб.	дож.		облачно
2	$+2$	$+3$	0	29,57	13	SW	слаб.	снѣг.		облачно
3	$+3\frac{1}{2}$	$+4$	$+1\frac{1}{3}$	29,58	$13\frac{1}{2}$	W	слаб.	дож.		обл. тум.
4	$-2\frac{1}{2}$	$+4$	-3	29,75	$13\frac{1}{2}$	NW	свѣж.			облачно
5	$+\frac{1}{3}$	$+2\frac{1}{3}$	$-5\frac{1}{4}$	29,97	$13\frac{1}{2}$	SW	слаб.			облачно
6	-7	$+2$	$-9\frac{3}{4}$	30,14	$12\frac{1}{2}$	NW	слаб.	снѣг.		ясно
7	-7	$-5\frac{1}{2}$	-11	30,16	$12\frac{1}{2}$	NW	слаб.			облачно
8	-10	-7	»$13\frac{1}{2}$	30,32	$12\frac{1}{2}$	NW	слаб.			облачно
9	-9	-8	»$11\frac{2}{4}$	30,36	12	NW	слаб.			ясно
10	$-1\frac{3}{4}$	$-1\frac{3}{4}$	-9	29,91	$12\frac{1}{2}$	W	слаб.			ясно
11	$+1\frac{1}{4}$	$+2$	$-1\frac{3}{4}$	29,73	$12\frac{1}{2}$	NW	слаб.	снѣг.		ясно
12	$+1\frac{1}{4}$	$+4$	$-\frac{3}{4}$	29,88	12	SW	слаб.			облачно
13	$+1\frac{1}{2}$	$+3\frac{3}{2}$	$+\frac{1}{2}$	29,64	$12\frac{1}{2}$	NW	слаб.	дож.		обл. тум.
14	$+6$	$+6$	$+1$	29,68	$13\frac{3}{4}$	SW	слаб.	дож.		ясно
15	$+6\frac{1}{4}$	$+6\frac{3}{4}$	$+3$	29,69	14	SW	слаб.			облачно
16	$+7$	$+8\frac{1}{2}$	$+2\frac{1}{4}$	29,61	14	W	слаб.			ясно
17	$+4\frac{1}{2}$	$+9$	$+2$	29,64	14		тихо			ясно
18	$+5$	$+7\frac{1}{2}$	$+1$	29,71	14	W	слаб.			ясно
19	$+4$	»$10\frac{1}{4}$	$+1$	29,74	14	NW	слаб.			ясно
20	$+6$	$+7\frac{1}{2}$	$+3$	29,73	14	SW	слаб.			ясно
21	$+3$	$+8\frac{1}{4}$	$+1$	29,78	$14\frac{1}{2}$	N	слаб.			яс. утр. т.
22	-2	$+8\frac{1}{2}$	-2	30,17	14	NE	свѣж.			облачно
23	-7	$-\frac{1}{2}$	$-9\frac{1}{2}$	30, 5	$13\frac{1}{2}$	NW	свѣж.			част. обл.
24	$-5\frac{1}{2}$	$-3\frac{1}{2}$	$-7\frac{3}{4}$	30,17	14	NE	свѣж.			облачно
25	-3	-3	$-6\frac{1}{3}$	30,06	$12\frac{1}{2}$	NE	слаб.	снѣг.		облачно
26	-3	$+\frac{1}{3}$	$-4\frac{1}{2}$	30,09	13	SE	свѣж.			облачно
27	-3	$+2$	$-5\frac{1}{2}$	30,09	13	SE	силь.			облачно
28	-1	0	$-4\frac{1}{2}$	30,12	13	NE	силь.			част. обл.

2007097271